

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени
Абылай хана

УДК 327.8(574)

На правах рукописи

САРСЕНОВ МАКСУТ БАЙМУРАТОВИЧ

Гуманитарные аспекты внешней политики Республики Казахстан

6D020200 – Международные отношения

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научный консультант:
доктор философских наук
профессор Раев Д.С.

Зарубежный научный консультант:
доктор исторических наук
профессор Сыздыкова Ж.С.
Институт стран Азии и Африки МГУ
имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)

Республика Казахстан
Алматы, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	17
1.1 Концептуальный подход к гуманизации международных отношений	17
1.2 Теоретико-методологические основы исследования гуманитарных аспектов в системе современных международных отношений	33
1.3 Историко-правовой анализ гуманитарного фактора международных отношений	54
Выводы по первому разделу	63
2 ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ГУМАНИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РК	65
2.1 Публичная дипломатия как специфическая форма народной дипломатии	65
2.2 Влияние народной дипломатии на процессы гуманизации международных отношений	74
2.3. Институционализация публичной дипломатии в современном мире	89
Выводы по второму разделу	100
3 ТЕНДЕНЦИИ ГУМАНИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РК	101
3.1 Основные направления гуманитарной политики РК	101
3.2 Инструменты гуманизации международных отношений в многовекторной стратегии Казахстана	117
3.3 Перспективы внешнеполитических гуманитарных инициатив Казахстана	134
Выводы по третьему разделу	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	157

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей диссертационной работе использованы следующие обозначения и сокращения:

АМР	– Агентство международного развития
АСЕАН	– Ассоциация Стран Юго-Восточной Азии
АТЭС	– Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества
БРИКС	– Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка
ВОЗ	– Всемирная организация здравоохранения
ВОКС	– Всесоюзное общество культурных связей с заграницей
ВОЗ	– Всемирная организация здравоохранения
ВТО	– Всемирная торговая организация
ГОНГО	– Государством организованные НПО
ДВЗЯИ	– Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДНЯО	– Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕАЭС	– Евразийский Экономический Союз
ЕС	– Европейский Союз
ЕЭК	– Европейская экономическая комиссия
ИФАД	– Международный фонд развития сельского хозяйства
КНДР	– Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР	– Китайская Народная Республика
КУР	– Комиссия ООН по устойчивому развитию
ЛАГ	– Лига арабских государств
МВФ	– Международный валютный фонд
МИД	– Министерство иностранных дел
МККК	– Международный Комитет Красного Креста
МНПО	– Международные неправительственные организации
МО	– Министерство обороны
НАТО	– Организация Северо-Атлантического Договора
НПО	– Неправительственные организации
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	– Организация Договора о коллективной безопасности
ОИК	– Организация Исламская Конференция
ОИС	– Организация Исламского сотрудничества
ОМУ	– Оружие массового уничтожения
ООН	– Организация Объединенных Наций
ОПЕК	– Организация стран-экспортеров нефти
ОЭС	– Организация экономического сотрудничества
ПРООН	– Программа развития ООН
РК	– Республика Казахстан
РФ	– Российская Федерация

СВМДА	– Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СНВ-1	– Договор о стратегических наступательных вооружениях
СМИ	– Средства массовой информации
СНГ	– Содружество Независимых государств
ССОД	– Союз советских обществ дружбы
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
США	– Соединенные Штаты Америки
ТНК	– Транснациональные корпорации
УВКДБ	– Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
ФАО	– Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ЦАР	– Центрально-Азиатский регион
ЦАС	– Центрально-Азиатский Союз
ШОС	– Шанхайская Организация Сотрудничества
ЭКОСОС	– Экономический и социальный совет ООН
ЭСКАТО	– Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана
ЮНДКП	– Программа ООН по контролю за наркотиками и наркотическими средствами
ЮНЕП	– Программа ООН по окружающей среде
ЮНЕСКО	– Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО	– Организация ООН по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	– Детский фонд ООН
ЮНФПА	– Фонд по вопросам народонаселения ООН

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертация посвящена исследованию проблем гуманитарных аспектов внешней политики РК, направленной на обеспечение национальной безопасности Казахстана. В работе оценивается эффективность и действенность существующих механизмов деятельности акторов народной (гражданской) дипломатии по обеспечению глобальной безопасности в контексте имплементации данного опыта для формирования системы региональной безопасности в Центральной Азии.

В рамках настоящего исследования используются понятия «народная дипломатия», «гражданская дипломатия» и «публичная дипломатия», которые в научной литературе трактуются неоднозначно и нередко применяются в различающихся контекстах. В данной диссертационной работе указанные термины используются в тождественном значении, поскольку все они обозначают совокупность негосударственных и общественно ориентированных форм международного взаимодействия, осуществляемых с участием институтов гражданского общества, неправительственных организаций, экспертного и академического сообщества, культурно-образовательных структур, а также отдельных представителей общественности.

Такой подход обусловлен тем, что в условиях гуманизации международных отношений данные формы дипломатии имеют общую функциональную направленность – продвижение гуманитарных ценностей, развитие межкультурного диалога, формирование доверия между народами и государствами, а также содействие укреплению международной и региональной безопасности. Использование терминов «народная», «гражданская» и «публичная» дипломатия в эквивалентном значении позволяет избежать искусственного терминологического дробления и сосредоточить внимание на их содержательной и прикладной роли во внешнеполитической практике Республики Казахстан.

Актуальность темы исследования. Современная система международных отношений характеризуется одновременным развитием процессов демократизации, демилитаризации и гуманизации, с одной стороны, и усилением геополитической нестабильности и поляризации — с другой. Данные противоречивые тенденции обуславливают усложнение внешнеполитической среды и актуализируют необходимость научного анализа гуманитарного измерения международных отношений как фактора обеспечения устойчивости и предсказуемости мирового развития.

В условиях нарастающей турбулентности международной системы гуманитарные аспекты внешней политики приобретают особую значимость, поскольку именно они формируют нормативно-ценностные ориентиры межгосударственного взаимодействия. Как отмечается в программной статье Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева, опубликованной в газете «Le Figaro», современный мир находится в состоянии беспрецедентной неопределенности и геополитической поляризации, что требует поиска новых

инструментов международного взаимодействия [1]. В этом контексте гуманизация международных отношений выступает не декларативным лозунгом, а объективной потребностью глобального развития.

Одним из ключевых факторов гуманизации современной внешней политики становится народная (гражданская) дипломатия, которая в условиях трансформации международных отношений эволюционирует из вспомогательного механизма в самостоятельный актор мирового политического процесса. Расширение круга участников международных отношений за счет неправительственных организаций, международных неправительственных структур, экспертных и академических сообществ, а также субнациональных регионов объективно усиливает значение негосударственных форм дипломатического взаимодействия. В результате народная дипломатия становится важным каналом продвижения гуманитарных ценностей, формирования доверия и смягчения конфликтного потенциала международных отношений.

Актуальность настоящего диссертационного исследования существенно усиливается тем, что его проблематика напрямую соотносится с положениями Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы, в которой гуманитарное измерение закреплено в качестве одного из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности государства [2]. Концепция предусматривает системное развитие международного сотрудничества в области защиты прав и свобод человека, содействие развитию гражданского общества, а также учет исторических и культурных особенностей различных государств, что отражает стремление Казахстана к формированию инклюзивной и ценностно-ориентированной внешней политики.

Особое внимание в Концепции уделяется развитию межкультурного и межрелигиозного диалога, участию в международных гуманитарных инициативах, противодействию экстремизму, национализму и дискриминации, а также расширению международного сотрудничества в сфере образования, науки, культуры и молодежной политики. Данные приоритеты свидетельствуют о том, что гуманитарная дипломатия и инструменты народной дипломатии рассматриваются как важнейшие элементы реализации многовекторной внешней политики Республики Казахстан.

Кроме того, Концепция подчеркивает необходимость активного взаимодействия с неправительственным сектором, использования потенциала парламентской и цифровой дипломатии, а также информирования мировой и национальной общественности о внешнеполитических инициативах страны. Тем самым гуманитарные аспекты внешней политики приобретают институционально оформленный характер и становятся важным ресурсом укрепления международного авторитета Казахстана.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется, во-первых, объективной гуманитаризацией международных отношений в условиях глобальной нестабильности, и, во-вторых, стратегическим курсом Республики Казахстан на развитие гуманитарной и

народной дипломатии как инструментов реализации национальных интересов. Научный анализ данных процессов позволяет выявить их роль в формировании устойчивой внешнеполитической стратегии и расширяет теоретико-методологические представления о гуманитарном факторе в современных международных отношениях.

Народная дипломатия играет все более значимую роль и во многом обладает преимуществами по сравнению с официальной дипломатией. Все возрастающее значение народной дипломатии определяется рядом обстоятельств. Прежде всего, она является формой неофициальной деятельности независимых акторов (частных лиц, объединений, ассоциаций, НПО и др.), которая направлена на сохранение и укрепление мира, развитие и совершенствование международных, межгосударственных, межнациональных отношений, на всесторонне развитие дружеских связей между народами. В настоящее время акторами народной дипломатии выступают различного рода социальные институты, которые являются неправительственными, строят свою деятельность на принципах самоуправления; широко привлекают волонтеров: социально востребованы, поскольку их деятельность на достижение мира, дружбы и взаимопонимания между странами и народами. К такого рода субъектам деятельности относятся различные общественные организации (НПО, МНПО), религиозные объединения, политические партии, частные лица, принимающие участие в международных гуманитарных акциях.

Народная дипломатия действует на четырех уровнях:

- на международном,
- межгосударственном,
- внутригосударственном
- региональном уровне.

При этом она ставит своей целью сохранение и укрепление мира и сотрудничества между странами и народами. В качестве методов в своей деятельности она использует акции протеста, поиски взаимопонимания, пропагандистскую, просветительскую работу.

Таким образом, имеет место возрастания роли и влияния народной дипломатии на мировой арене. Она напрямую участвует в мировой арене как реальный субъект, влияет на выработку и решение внешне- и внутригосударственных задач. Тем самым народная дипломатия вносит огромный вклад в улучшение международного имиджа своей страны и развитие дружественных отношений между странами и народами.

Обобщая имеющийся опыт, народную дипломатию можно определить как неофициальную внешнеполитическую и внутривнутриполитическую работу независимых от правительств субъектов, деятельность которых направлена на развитие дружеских отношений и сотрудничества между народами.

Акторами народной дипломатии на межгосударственном уровне являются: НПО, общественные, национально-культурные, религиозные объединения, партии, юридические и физические лица, руководствующиеся принципами и целями народной дипломатии. Конкретные задачи, которые

решает сегодня гражданская дипломатия на самых разных уровнях, во-многом определены как развитием глобальных политических процессов, так и региональными проблемами, которые возникают между странами.

Межрегиональная дипломатия на международном уровне представляет собой деятельность регионов, общественных организаций внутри государств, ассоциаций, которые принадлежат разным государствам и осуществляют свою деятельность в сфере международных отношений. Акторами гражданской дипломатии на уровне межрегиональной деятельности выступают неправительственные и некоммерческие организации (НПО, НКО), объединения по национальному или религиозному признаку, которые принимают участие в международных акциях на региональном уровне.

Многие межправительственные и межгосударственные органы в нынешних непростых условиях перестраивают свою работу с учетом возрастания роли гражданской, или, иначе говоря, публичной дипломатии, а также признанием роста ее возможностей в области международных отношений. Имеющийся опыт говорит о том, что такого рода контакты весьма плодотворны, поскольку отвечают интересам самого государства на международной арене.

Роль народной дипломатии в деле налаживания диалога между государствами неопределима. Поэтому контакты на уровне регионов являются важной частью народной дипломатии.

Народная дипломатия Казахстана вносит значимый вклад в развитие многосторонних связей, в том числе с приграничными регионами сопредельных государств. Строго придерживаясь норм Конституции РК, региональные акторы народной и гражданской дипломатии содействуют достижению целей внешней политики страны через культурные, образовательные, научные и молодежные обмены, межрелигиозный диалог, гуманитарные инициативы и поддержку соотечественников за рубежом. Опираясь преимущественно на собственные организационные и финансовые ресурсы, такие инициативы обладают высокой операционной автономией, что повышает их гибкость и адаптивность, при этом они институционально согласованы с государственными приоритетами. Именно в этом контексте гуманитарное измерение внешней политики Республики Казахстан получает возрастающее значение.

Значительную роль в поддержании стабильности в Центрально-Азиатском регионе, составной частью которого является Казахстан, играют три центра силы: Россия, Китай и США. Являясь локомотивами таких интеграционных объединений как ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и НАТО, они способны формировать систему безопасности Центральной Азии, при этом руководствуясь частными геополитическими интересами. В Центральной Азии уже сформированы механизмы по решению проблем безопасности, но в то же время существует недостаток мер доверия между странами.

История регионального сотрудничества стран АТР показывает, как постепенное укрепление мер доверия и создание прочной политической и

экономической основы для сотрудничества и интеграции могут способствовать объединению различных интересов и урегулированию споров. Полезную роль в Центральной Азии также могут играть совершенные инструменты укрепления доверия, такие как использование гибких механизмов гражданской дипломатии в рамках различных организаций.

Объект исследования – внешняя политика РК в контексте гуманизации.

Предмет исследования - механизмы и инструменты народной дипломатии и их влияние на международную безопасность.

Цель работы. Цель работы заключается в проведении анализа гуманитарной составляющей внешней политики Республики Казахстан, феномена народной дипломатии как гуманизирующего фактора системы международных отношений и международного сотрудничества.

Для достижения цели определены следующие **основные задачи**:

- проанализировать концептуальную и теоретико-методологическую основу гуманизации международных отношений;
- провести историко-правовой анализ гуманитарного фактора международных отношений;
- выявить влияние народной дипломатии на гуманитарное измерение международных отношений;
- исследовать механизмы и каналы взаимодействия, в разрезе институализации публичной дипломатии;
- проанализировать основные направления и выявить проблемы гуманитарной политики РК;
- дать оценку эффективности инструментов гуманизации международных отношений в многовекторной стратегии Казахстана;
- выявить проблемы в реализации гуманитарной политики;
- определить перспективные направления гуманитарных инициатив Казахстана и разработать практические рекомендации по гуманизации внешней политики РК.

Степень научной разработанности проблемы. Одна из трудностей данной работы заключается в отсутствии обобщающих исследований по выбранной теме. Причина этого, видимо, в том, что современный мир, оказавшись весьма непростых условиях, в которых протекают глобализационные и интеграционные процессы, стал более динамичным. Безусловно, это ставит новые задачи по изучению и осмыслению международной политики. А также в исследовании ее гуманитарной составляющей и той роли, которую в ней играет гражданская дипломатия.

Из исследований западных ученых, дающих различные теоретические обоснования роли народной, или, как там принято называть, публичной, дипломатии можно назвать работы таких исследователей, как П. Симмонс [3], А. Джеймс [4], С. Браун [5], Т. Принсен [6, 7], Б. Хокинг [8], М. Берман [9]. Из числа исследований зарубежных авторов нужно назвать также работы таких ученых, как М. Аалтола [10], М. Барнет [11, 12], И. Берлин [13], Д. Блуштейн [14], Т. Вайс [15], Б. Джилли [16]. Следует упомянуть работы следующих

авторов: Д. Дьюи [17], Э. Дэви [18], К. Дэвис [19], Ф. Карлтон [20], А. Кассезе [21], Д. Кертис [22], М. Киреччи [23], Д. Кэмпбелл и М. Шапиро [24], Д. Макрае и Н. Лидер [25], Л. Миниар [26].

Среди наиболее серьезных работ российских исследователей в этой области выделяется коллективная монография «Современные международные отношения и мировая политика» под редакцией А.В. Торкунова [27]. В этой монографии особый интерес представляют главы, написанные М. Лебедевой [28], в которых рассматриваются вопросы появления новых транснациональных акторов международных отношений, в число которых автор включает и общественные организации. Заслуживают внимания также главы, написанные Т.В. Зоной, и другие ее работы [29-31], в которых рассматриваются вопросы взаимодействия государственной и народной дипломатии на мировой арене.

Из научных трудов, в которых дается анализ гуманитарных аспектов внешнеполитической деятельности можно выделить работы Л.С. Воронкова [32], Н.С. Евтихевич [33], А.С. Кошеля [34, 35], А.И. Никитина [36], Е.А. Степановой [37], Е.В. Израелян [38] и других авторов.

Изучение проблем публичной дипломатии в современном политическом процессе, особенностей многовекторной внешней политики Республики Казахстан являются также объектом внимания казахстанских ученых. В их числе следует назвать работы Ж. Сарбасовой «Қоғамдық дипломатия мемлекеттің сыртқы саясаттың құралы ретінде» [39], Б.К. Адамбек «Тәуелсіз Қазақстанның көпвекторлы сыртқы саясаты туралы» [40]. Значительный вклад в изучение гуманитарных аспектов внешней политики Республики Казахстан внесли и другие казахстанские авторы, из работ которых выделяются коллективная монография «Контуры внешней политики Республики Казахстан и стран Центральной Азии: многовекторность и безопасность» под общей редакцией Г.М. Дуйсена [41], в которой рассматривается внешняя политика Казахстана и стран Центральной Азии в контексте многовекторности и безопасности, уделяя внимание гуманитарным аспектам сотрудничества.

Также можно назвать труды следующих авторов:

Р.С. Курмангужин в работе «История независимого Казахстана: внешняя политика» [42] анализирует эволюцию внешней политики Казахстана, включая культурно-гуманитарные направления, и рассматривается их влияние на международное сотрудничество;

Г.А. Мовкебаевой «Современные проблемы международных отношений» [43] рассматриваются актуальные вопросы международных отношений, включая гуманитарные аспекты внешней политики Казахстана;

М.Ш. Губайдуллина обращает внимание на «Актуальные проблемы международных отношений и вопросы внешней политики: казахстанский контекст» [44] в Сборнике докладов и тезисов, посвященный внешнеполитическим вопросам Казахстана, включая гуманитарные аспекты;

Б.К. Султанов в своем труде «Внешняя политика Казахстана в меняющемся мире» [45], опубликованный в сборник статей, выступлений и интервью, охватывающий период с 2015 по 2022 годы, рассматривает

различные аспекты внешней политики Казахстана, включая гуманитарные направления.

М.С. Сарыбаев обращает свое внимание на исследование казахстанско-французских отношений в сфере культуры и образования на современном этапе, мягкой силе и проблемам межкультурной коммуникации в современной дипломатии [46]. Исследовательская работа Ж.М. Толена посвящена анализу политической культуры как фактора, обеспечивающий стабильность в Республике Казахстан и вопросам глобального гражданства в мультикультурной стране [47]. Г. Байкушикова, рассматривая гуманитарное направление внешней политики ЦА, акцентирует свое внимание на влияние современного европейского высшего образования на молодежь Центральной Азии [48]. Научные труды Л.Н. Нурсултановой посвящены истории дипломатии Казахстана, охватывая ее культурно-гуманитарные аспекты, также проблемы взаимосвязи государств в культурной сфере [49-51]. Названные работы предоставляют глубокий анализ гуманитарных аспектов внешней политики Казахстана и являются ценными ресурсами для изучения данной темы.

Научная новизна исследования:

- теоретически обоснована и предложена целостная концепция гуманитарного измерения мировой политики, международных отношений и современной народной дипломатии;
- уточнён понятийный аппарат, разграничены и сопоставлены категории «гуманитарная дипломатия», «публичная дипломатия» и «народная дипломатия», показаны их точки пересечения и различия применительно к казахстанскому контексту;
- в казахстанской исследовательской традиции проблема народной дипломатии рассматривается не фрагментарно, а как целостное и системное явление, функционирующее в неразрывной взаимосвязи с общей системой международных отношений и мировой политики. Такой гуманитарный ракурс анализа позволяет расширить традиционные методологические рамки изучения народной дипломатии, интегрируя политологические, социокультурные и международно-коммуникативные подходы.
- определена взаимосвязь целей, акторов, инструментов и результатов гуманитарной дипломатии, что позволяет интегрировать гуманитарные практики во внешнеполитическую стратегию;
- предпринята попытка комплексного анализа гуманитарной составляющей внешнеполитической стратегии Республики Казахстан и современной народной дипломатии на основе теоретико-методологических подходов;
- разработана система индикаторов и критериев оценки вклада Казахстана в региональную и глобальную безопасность через гуманитарное взаимодействие;
- показан реальный вклад нашей страны в усилия международного сообщества по обеспечению региональной и глобальной безопасности,

развития гуманитарного взаимодействия стран и народов, НПО, возрастанию роли и значения гуманитарных аспектов международного сотрудничества;

– предложена типология форм народной дипломатии Казахстана и показана их эволюция в связи с трансформацией международной среды.

Хронологические рамки исследования: 1991-2025 годы, т.е. с момента образования независимой Республики Казахстан по настоящее время.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве теоретических и методологических основ при рассмотрении изучаемой проблемы как целостного явления автором был использован системный подход. Для изучения отдельных аспектов соискатель использовал концептуальные подходы, которые содержались в работах М.М. Лебедевой [28, с.15], [52], А. Мельвиля [53], Т.В. Зоной [30, с.17], О.В. Плотниковой [54], В.Г. Барановского [55], П.А. Цыганкова [56, 57] и других. Автор опирался также на теории политического реализма, которые являются общепризнанными для тех, кто занимается анализом проблем международных отношений. Были использованы также теории рационального актора, рационального действия, неореализма, неолиберализма, конструктивизма. Особое внимание было уделено концепции «мягкой силы».

Проведенный анализ с использованием методов системного и сравнительного анализа, концептуального и дискурсивного анализа, причинно-следственного, ретроспективного, структурного, функционального анализа и контент-анализа внешнеполитических документов Казахстана, кейс-стади (рассмотрение конкретных инициатив) составляют методологическую основу диссертационного исследования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена необходимостью научной разработки гуманитарных направлений и форм народной дипломатии в контексте обеспечения национальной безопасности РК. Проведенное диссертационное исследование позволяет изучить вопросы обеспечения международной безопасности с целью поиска оптимальных путей гуманизации взаимоотношений между акторами. Основные результаты диссертационного исследования могут составлять теоретическую основу для дальнейших исследований в данном направлении, а также использованы в рамках концептуальных программ в области внешней политики и в разработке всеобъемлющей структуры безопасности, охватывающей интересы как Центральной Азии, так и собственно Казахстана.

Практическая значимость обусловлена потребностями совершенствования гуманитарных аспектов внешней политики РК в контексте национальной безопасности, также для сохранения безопасности в Центральной Азии. А Казахстан не просто часть этого региона, а, как было заявлено в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, является лидирующим государством в регионе Центральной Азии и намерен закрепить за собой этот статус [2].

Основные положения, выносимые на защиту, которые обладают научной новизной и подтверждают основные выводы диссертации:

1. Теоретико-методологическим основанием исследования выступает концептуальный подход международных отношений, в рамках которого народная (гражданская) дипломатия трактуется не только как инструмент внешнеполитического воздействия, но и как устойчивая социально-политическая институция, обеспечивающая воспроизводство гуманитарных связей на международном, межгосударственном, внутригосударственном и региональном уровнях.

2. Глобализация международных отношений усиливает значение общечеловеческих проблем как системообразующего фактора мировой политики, что обуславливает трансформацию подходов к международной безопасности в сторону гуманизации и демократизации межгосударственных отношений, выступающих ключевыми условиями предотвращения конфликтов и устойчивого международного сотрудничества.

3. В условиях усложнения структуры международных отношений и роста числа негосударственных акторов народная (публичная) дипломатия трансформируется в ключевой внешнеполитический ресурс и динамичную сферу мировой политики. Народная дипломатия оказывает непосредственное влияние как на правительства иностранных государств, так и на общий ход политических процессов, тем самым внося решающий вклад в гуманизацию международных отношений.

4. Публичная дипломатия является не только инструментом имиджевого продвижения, но и фактором национальной безопасности, поскольку формирует доверие, снижает конфликтность в международных отношениях и обеспечивает устойчивое развитие государства в условиях глобальной конкуренции. В современных условиях геополитической нестабильности публичная дипломатия Казахстана эволюционировала в самостоятельный и эффективный инструмент внешней политики, компенсирующий ограничения формального межгосударственного диалога. Казахская модель публичной дипломатии формируется на основе принципов миролюбия, культурного диалога и глобального партнерства, что отражается в инициативах G-Global, Съезда лидеров мировых и традиционных религий и проектах в сфере устойчивого развития.

5. Народная дипломатия выступает важным фактором гуманизации международных отношений, поскольку способствует формированию доверия, взаимопонимания и солидарности между народами на основе межличностных контактов, культурных и образовательных обменов. Главной особенностью народной дипломатии Казахстана является её двухуровневое воздействие, прямое – на международное публичное пространство через гуманитарное и культурное сотрудничество, и опосредованное – на официальную внешнеполитическую стратегию через каналы обратной связи.

6. Институционализация публичной дипломатии формирует системную инфраструктуру международных гуманитарных связей, включая культурные центры, академические обмены, цифровые платформы и международные НПО, которые обеспечивают регулярность, предсказуемость и долговременность

коммуникаций. Деятельность казахстанских общественных организаций в сфере международных связей вносит прямой вклад в формирование и реализацию национальных интересов страны, обеспечивая их тесную связь с запросами гражданского общества.

7. В системе современных международных отношений реализация гуманитарных инициатив осложняется их политизацией, фрагментарностью глобального гуманитарного управления, несогласованностью действий акторов и структурным неравенством доступа к гуманитарным ресурсам, что подрывает принципы нейтральности и доверия. Реализация гуманитарной политики Республики Казахстан в системе международных связей характеризуется рядом системных ограничений, включая институциональную фрагментарность и недостаточную координацию между субъектами гуманитарной дипломатии; отсутствие целостной долгосрочной стратегии и преобладание разрозненных, имиджевых инициатив; слабую интеграцию гуманитарных инструментов с экономической и внешнеполитической дипломатией; дефицит механизмов оценки эффективности и измерения «мягкой силы»; а также влияние неблагоприятных внешних геополитических и информационных факторов, усиливающих конкуренцию нарративов и ограничивающих ресурсные возможности государства.

8. Внешнеполитические гуманитарные инициативы Казахстана опираются на комплексное использование инструментов мягкой силы — от культурного взаимодействия до образовательной дипломатии, формирующих устойчивый имидж Казахстана как открытой и интеллектуально развитой страны. Эффективность публичной дипломатии Казахстана проявляется в усилении его роли как медиатора между цивилизациями, способствующего укреплению диалога между религиями, культурами и государствами в условиях геополитической турбулентности. Казахская практика отражает стремление государства к укреплению гуманитарных связей и формированию позитивного международного имиджа. Выход Казахстана на новый этап государственного развития и формирование нового курса предполагает гуманизацию внешней политики Казахстана перед лицом новых реалий и вызовов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты, полученные в рамках диссертационной работы, нашли отражение в двенадцати научных публикациях. Среди них четыре статьи, опубликованные в казахстанских изданиях, три из которых в журналах, входящие в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики (КОКСНВО РК); три публикации в международных журналах, индексируемых в Scopus; две публикации в сборниках материалов международных научно-теоретических и научно-практических конференций; и одна — в виде монографии. Основные результаты, положения и выводы диссертации представлены в двенадцати статьях и одной монографии:

- 1) Внешняя политика Республики Казахстан как фактор обеспечения национальной безопасности – Материалы Международной научно-практической конференции «Многообразие социально-экономических и культурно-лингвистических особенностей в Республике Казахстан». – Алматы, 2017. – С. 323-328
- 2) Гуманитарные аспекты внешнеполитической стратегии Республики Казахстан как фактор обеспечения национальной безопасности – V Международная научно-практическая конференция «Иноязычное образование: опыт, инновации и перспективы», – Алматы, 2018. – С. 514-517
- 3) Humanization as a phenomenon of post-bipolar international relations system. // Utopía Y Praxis Latinoamericana. Año: (Julio-Septiembre), Revista Internacional De Filosofía Y Teoría Social Cesa Fces-Universidad Del Zulia. – Maracaibo-Venezuela. –2018. – Т. 23, №82. – Р. 136-145.
- 4) Народная дипломатия как гуманизирующий фактор развития международного сотрудничества // Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Исторические и социально-политические науки». – 2019. – № 3 (62). – С. 176-181
- 5) Гуманизация как тенденция в развитии международных отношений // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и регионоведение». – 2019. – № 2 (36). – С. 59-66.
- 6) Humanization as a paradigm of contemporary international relations system // Opcion. – 2020. – Volume 36, Issue 91. – Р. 88-104.
- 7) Role of religious and cultural values in human capital // Opción. – 2020. – Vol.36, №91. – Р. 42-57.
- 8) Внешнеполитическая стратегия РК в контексте программы «Рухани Жаңғыру» // Хабаршы Казахский национальный педагогический университет имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2020. – №4(67). – С. 219-223
- 9) Гуманитарные аспекты современных международных отношений // Хабаршы Казахский национальный педагогический университет имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2020. – №4(67). – С. 223-227
- 10) Факторы гуманизации современных международных отношений. Монография – Lap Lambert Academic Publishing, 2018. – 48 с.
- 11) Гуманизация международных отношений как настоящее требование времени // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Серия «Международные отношения и регионоведение». – 2024. – Т. 58, № 4. – С. 159-170
- 12) Қазақ руханиятындағы «Ниет» концепті, оның бүгінгі қоғамдық санадағы өзектілігі мәселесі // Материалы международной научно-практической конференции «Казахская Духовность и социально-культурные основы совершенствования общественно-гуманитарных наук», посвященной 70-летию юбилею доктора философских наук, профессора Баймырзы Кожамберлиева. Кызылорда, 2025. – С. 27-36.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников. Объем диссертации составляет 174 страницы.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Концептуальный подход к гуманизации международных отношений

Международные связи – это особый тип общественных отношений, тесно переплетенный с ними. Эта связь проявляется не только в отражении взаимодействия между разными обществами. В структуре международных связей отчетливо выделяются экономические, социальные, политические, культурные и духовные компоненты. В этом смысле международные связи являются продолжением и развитием внутрисоциальных связей, сформировавшихся ранее на основе национального (или этнического) единства. Однако международные связи принципиально отличаются от внутриобщественных (отношений внутри социальных групп), поскольку формируют совершенно новую систему. Эта социальная структура обладает уникальными характеристиками. По сравнению с другими общественными связями, международные отношения охватывают более широкие пространственные и социальные масштабы, отражая взаимодействие как минимум двух и более государств. Основными участниками (актерами) в таких взаимодействиях выступают народы, государства, общественные объединения и движения, руководствующиеся собственными потребностями и интересами. Их деятельность связана не с конкретными формами власти, а с широким спектром международных норм, принципов и общечеловеческих ценностей, накопленных в процессе эволюции человеческого общества. Мы стали свидетелями краха биполярного миропорядка, уступившего место так называемой полицентричной однополярной системе, которая постепенно обретает черты многополярности. В 2000-х годах фактически сформировались как минимум три равноправных полюса (или центра) современной системы международных связей: Соединенные Штаты, Европейский Союз и Азиатско-Тихоокеанский регион, где лидирует Китай.

На роль центров мировой политики претендуют некоторые другие интеграционные объединения и государства: АСЕАН, Бразилия, Россия, Индия, входящие в БРИКС. Причем сегодня Россия и Китай по многим вопросам мировой политики выступают со сходных позиций, поэтому эти страны не признают предложенную Соединенными Штатами схему «Рах НАТО» (или «Рах Americana»), в основе которой лежит однополярность. И этому есть объяснение, так как изъяны этой однополярной (или, как еще говорят, «пирамидальной») системы налицо. Да и многие другие мировые державы вряд ли согласятся с ролью слабых НАТОвских партнеров «третьего разряда».

Не менее важно также то, что в реальности по целому ряду главных параметров, характеризующих совокупную национально-государственную мощь (таких, как ядерный потенциал, территория, численность населения и др.), эти страны ныне явно недооцениваются стратегами монополярного

миропорядка (особенно это касается сторонников гегемонистских устремлений США). Разумеется, Соединенные Штаты Америки занимают особое место в современном мире и обладают мощными ресурсами (внешнеполитическими, экономическими, военными, финансовыми и иными). Но даже их слишком мало, чтобы претендовать на мировое господство или гегемонию. Неоспоримый факт состоит в том, что ни у одной мировой державы, в том числе, и у США нет достаточных ресурсов и возможностей для выполнения функций мирового вершителя судеб в этом теряющем свою однополярность мире.

Более того, модель однополярного мира прямо противоречит ключевым и долгосрочным тенденциям развития современных международных отношений. Причем эти тенденции не находятся в прямой зависимости от конъюнктуры на мировом политическом рынке. В данном случае мы ведем речь о коренных изменениях, которые происходят сегодня в мире. Общеизвестно, что сегодня и особенно в последние годы усиливаются процессы глобализации. Что в принципе открывает перспективу общепланетарной трансформации и радикальных перемен в самой структуре современных международных отношений. И изменения эти касаются претворения в жизнь вековых идеалов мира без насилия, усиления тенденций, ведущих к гуманизации международных отношений.

Изложенное выше не предполагает трактовки глобализационных процессов в логике линейного и одновекторного развития. Напротив, современная глобализация сопровождается параллельными тенденциями фрагментации мирового пространства, усилением религиозного и этнического фундаментализма, а также ростом локальных и региональных противоречий. Реальная многополярность на текущем этапе еще не оформилась в завершенную структуру и находится в стадии институционального и содержательного становления. В этой связи современная система международных отношений приобретает черты гибридной конфигурации, которую в научной литературе обозначают как «одномногополярную» модель либо как форму «плюралистической монополярности».

С учетом указанных обстоятельств наиболее адекватным понятием для характеристики складывающейся системы международных отношений представляется понятие «асимметричной многополярности». Данная форма многополярности интерпретируется как переходное состояние развития мировой политической системы и в большей степени отражает специфику текущего перераспределения влияния и ресурсов в рамках единого глобального «силового поля», формируемого совокупностью долгосрочных тенденций мирового развития.

Переходность, транзитный характер современного этапа развития международных отношений находят свое выражение еще и в том, что названные и «многополярность», и «монополярность» — это просто отражение процессов перераспределения власти и национальной мощи в мире. Т.е. все это

пока еще никак не характеризует самую суть процессов, которые происходят в современных международных отношениях.

Сегодня, как свидетельствует историческая наука, враждебные и равные по своей силе государства могут находиться в состоянии конфронтации. Но, с другой стороны, при происходящей ныне схеме распределения мощи (о чем говорилось выше) эти самые противостоящие друг другу государства вполне могут уживаться и даже существовать в состоянии совместного взаимодействия. Иначе говоря, модель нового формирующегося миропорядка должна, ко всему прочему, получить свое содержательное наполнение. И все дело в том, что в значительной мере на это влияет ряд факторов субъективного характера. Это должно включать в себя также конкретные внешнеполитические и тактики, концепции доктрины, которые избрали для себя ключевые акторы на современной международной арене. Именно поэтому для нас сегодня актуальной становится разработка концептуальных сторон стратегического видения перспектив развития современных международных отношений.

С учетом этих факторов приоритет во внешней политике ведущих мировых держав должен отдаваться целям демократизации и гуманизации современных международных отношений, которые носят стратегический характер. Разумеется, продвижение в направлении этих целей – это сложный и небыстрый процесс. Но какие бы препятствия ни стояли на пути к указанным целям, движение к ним могло бы основываться на следующем:

- отказ от каких-либо попыток на доминирование;
- создание действенных, по-настоящему эффективных процедур на всех уровнях (международном, наднациональном, национальном) для обеспечения прав национальных меньшинств в составе многонациональных государств;
- эффективное использование всех ресурсов и возможностей гражданского общества для решения назревших проблем международных отношений;
- установление четко обозначенных гуманитарных пределов международных санкций, что особенно актуально в наши дни;
- обеспечение на деле гарантий соблюдения прав и свобод человека на основе национальных законодательств и норм международного права и др.

Гуманитарный аспект внешней политики государства – это комплекс действий, инструментов, программ, заявлений, деклараций и других мер, направленных на защиту и обеспечение базовых потребностей и прав человека на всех уровнях. Гуманитарная сторона внешней политике государства наиболее ярко дает знать о себе в тех случаях, когда человеческая жизнь выступает как высшая ценность, здоровье и другие базовые права человека подвергаются угрозе. И происходить это может в результате действия различных факторов: вооруженных конфликтов и столкновений, насилия (криминального или любого другого), природных, техно- и антропогенных катастроф, политики дискриминации и др. Проблемы и вызовы, возникающие в гуманитарной сфере международных отношений, приобретают кризисный характер в связи с незащищенностью человеческой жизни в условиях глобализации. Это объясняется тем, что углубляющаяся глобализация дала

простор каждому человеку для самореализации, но вместе с тем она же создала риски использования человеческого потенциала как средства, как «расходного материала». Это, по сути, означало девальвацию самого статуса жизни человека.

Гуманитарная компонента внешней политики любого государства может реализоваться как в форме конкретных действий в сфере обеспечения прав человека, так и в виде так называемой дискурсивной дипломатии. Такого рода дипломатия включает в себя, как правило, информационные кампании. Эти кампании нацелены на широкую публику и пытаются формировать общественное мнение, направленное на защиту тех социальных категорий населения, которые являются наиболее уязвимыми. Дискурсивная дипломатия способна также сыграть немаловажную роль в формировании международной повестки дня по рассматриваемым вопросам. Эти проблемы имеют огромное значение, поскольку напрямую касаются безопасности личности и социума в целом, обеспечения основополагающих прав человека и общества.

Таким образом, гуманитарная составляющая внешней политики государства, как видим, имеет ряд важных ключевых характеристик. И это в существенной мере отличает ее от других составляющих внешнеполитической деятельности государства, таких, как социально-экономическая, военно-политическая и др.

Очень важным является то, что проблема гуманизации международных отношений имеет ряд аспектов и особенностей.

Во-первых, сегодня в мировой политике значимо возросла роль аргументов этического характера и, соответственно, все больше внимания общества уделяется оценке вклада государств в решение транснациональных гуманитарных проблем. Эти тенденции обусловлены объективными причинами. Современный уровень развития информационных технологий позволил сделать более весомой роль индивидов в политике, а ставшие доступными практически каждому человеку возможности быстрой передачи информации и поддержания обширной сети транснациональных контактов повысили уровень и роль гражданской дипломатии во всех странах мира.

Такие понятия, как «глобальное (или космополитическое) гражданство» и им подобные в той или иной мере отражают тот уровень целостности, который достигнут ныне мировым сообществом. И государства, естественно, так или иначе реагируют на такого рода явления, тем самым усиливая гуманитарную компоненту в своей внешней политике. Эти тенденции и процессы в международной становятся предметом разностороннего анализа, предпринятого в данной диссертационной работе.

Во-вторых, современная система международных отношений, в рамках которой действуют государства, как известно, носит переходный (транзитный) характер. Это обстоятельство повышает значимость разного рода компенсаторных механизмов, из которых важнейшими являются акции гуманитарного плана. Именно они позволяют свести цену издержек до минимума, тем самым минимизировать риски. Сохраняется высокая доля

неопределенности, турбулентности, которая сопутствует переходу к искомой стабильности, устойчивости в складывающейся ныне системе международных отношений. Все это обуславливает важность сохранения мирного, ненасильственного характера такого перехода международных отношений в новое состояние. Можно с полным правом утверждать, что гуманитарная составляющая во внешней политике государства и, более того, гуманизация международных отношений определяется, причем в значительной степени, понимается как своего рода компенсаторный механизм, который к тому же постоянно усложняется. Благодаря этому может поддерживаться потенциал стабильного мирного развития на разных уровнях системы международных отношений.

В-третьих, в современном мире международное сообщество все еще не в состоянии решить проблемы отсталости, нищеты, бедности, нестабильной и, как принято сейчас говорить, «несостоявшейся» государственности и др. По этим причинам международное гуманитарное сотрудничество сохраняет свою значимость. А нерешенный характер указанных проблем актуализирует поиск путей повышения его эффективности.

В-четвертых, в настоящее время, как известно, бурно развиваются нано-, био-, информационные технологии. Это ставит ряд проблем как этического, так и правового и политического характера. Эти проблемы не могут быть на внутригосударственном уровне и по сему требуют усилий международного сообщества с целью налаживания взаимодействия, сотрудничества. К таким проблемам, требующих незамедлительных мер воздействия, наряду с уже названными, можно отнести также и вопросы о том, насколько соответствуют международному гуманитарному праву новые военные технологии с использованием искусственного интеллекта, дронов, автономных от человека систем. Таким образом, как мы видим, развитие новых технологий имеет немалое значение для межгосударственного и международного сотрудничества в гуманитарной сфере. В связи с этим встает задача выработки адекватных норм и процедур, регулирующих такого рода взаимодействие. Требуется также концептуализация соответствующих понятий, к которым относятся такие, как «гуманизация», «гуманитарная составляющая во внешней политике», в частности, и в международных отношениях, в целом.

Весьма значительный вклад в обеспечение соответствующей реакции на коллизии гуманитарного характера как раз-таки вносят институты гражданского общества. Именно они способны достигнуть микрополитического уровня, реанимировать культурно-ценностный, аксиологический контекст человеческой жизни, её экономическую, социальную самообеспеченность и тем самым предохранить ее от обесценивания.

В этом плане, построение гуманитарной многополярной системы международных отношений можно обеспечить, опираясь на желание большинства субъектов мировой политики, а также ведущих центров влияния. Здесь необходимо иметь в виду, что огромную роль играет складывание по-настоящему равноправных партнерских связей между всеми участниками

современных международных отношений, исходящими из общего понимания новой формирующейся сегодня архитектуры мировой политики XXI века.

С учетом вышесказанного можно сказать, что международные отношения включают в себя такие действенные рычаги управления, как:

- деятельность ООН как глобальной универсальной международной организации. А также других международных организаций, учреждений, органов, обладающих статусом легитимности;
- акции политического характера соответствующих межгосударственных, наднациональных институтов;
- внешнеполитическая деятельность уполномоченных органов суверенных государств, что как раз и составляет живую ткань мировой политики и международных отношений в целом.

Сказанное предъявляет высокие требования к акторам (субъектам) международных отношений, а также к тем нормам международного права, которые выступают для них в качестве ориентиров. Это порождает определенные трудности для сторон, вовлеченных в международные связи. Эти проблемы главным образом упираются в недостаток источников финансирования.

В наши дни гуманитарные аспекты внешней политики государств все более возрастают. Именно гуманитарная составляющая во внешнеполитической деятельности побуждает государства участвовать в решении проблем глобального масштаба. Она как бы говорит о готовности участвовать в коллективных мерах, осуществляемых в области мирорегулирования. Одновременно с этим гуманизация в сфере международных отношений включает в себя действия по реагированию на кризисные ситуации, которые все чаще возникают в различных регионах планеты

В качестве примера политико-правовой модели можно привести Европейский союз (ЕС), где действует Европейская комиссия (Комиссия ЕС), обладающая автономией и независимой от влияния национальных правительств. Комиссия ЕС отвечает за контроль за выполнением договоров и решений, принимаемых органами ЕС. Помимо этого, существует Совет министров стран-членов ЕС, который выступает ключевым и определяющим органом при принятии решений, касающихся внешнеполитических приоритетов Евросоюза. Эти приоритеты объединяют национальные интересы отдельных государств и общие европейские интересы.

Для достижения компромисса решения принимаются большинством голосов, что предотвращает доминирование сильных стран и обеспечивает учет интересов менее влиятельных государств. В результате, Европейский Союз, наряду со своими структурами – Европейским советом, Европейским судом, Европейским центральным банком и специализированными комитетами – представляет собой весьма эффективный механизм, способный оказывать влияние на широкий спектр международных политических и экономических процессов. Завершая анализ формирования новой многополярной системы в

мире, необходимо отметить важность международных политических споров и путей их урегулирования, которые, к сожалению, стали характерной чертой современности. Особого внимания заслуживает практика разрешения международных конфликтов посредством посредничества. В роли посредника могут выступать отдельные страны, государственные и негосударственные организации, а также специально назначенные представители. Посредничество становится особенно результативным, когда его осуществляют государства и их институты, благодаря их авторитету в международном сообществе и репутации гарантов соблюдения норм права. Эти посредники располагают необходимой информацией, а также возможностями для применения различных мер воздействия в кризисных ситуациях – экономических, юридических, политических.

Международные отношения нуждаются в анализе не только с точки зрения механизма своего формирования, но и с точки зрения их теоретического обоснования. Такого рода обоснование осуществляется разными путями.

Первый путь – это разработка глобалистско-футурологических концепций. К характерным особенностям таких концепций можно отнести следующие:

- прогнозирование общества будущего как устойчивого и стабильного со всех точек зрения – экономической, социальной, политической;
- в качестве социокультурной и духовно-политической основы общества будущего выступает глобальное сознание и соответственно планетарный тип политического мышления;
- определяющая позиция в этом сообществе придается общечеловеческим нормам и ценностям.

Наиболее полное свое выражение названные черты нашли в концепции «Жизнестойкого общества», которая в наши дни занимает ведущее положение в западноевропейской и американской глобалистике. Суть ее состоит в том, «жизнестойкое общество» характеризуется наличием практических образцов поведения, как в позитивном измерении, связанном с формированием эталонов и ценностных ориентиров, так и в негативном, выражающемся в распространении антиэталонов и антиценностей. Социально-политический аспект концепции акцентирует свое внимание на деятельности транснациональных корпораций, которые выступают в качестве влиятельных субъектов как на национальном, так и международном уровне. А чтобы эти ТНК могли плодотворно участвовать в политической жизни общества, надо подвести под них соответствующую политико-правовую базу. Поскольку суперкорпорации, по выражению одного из авторов концепции Ф. Миллера, будучи экономическими сущностями и социально-политическими организациями, берут на себя роль связующего звена между отдельными личностями и государством. Поэтому необходимо установить их твердый конституционный статус, т.к. они выступают своего рода «частными правительствами» и должны подчиняться нормам права. Только в этом случае «суперкорпорации» могут внести свой вклад в становление реального

жизнестойкого общества. Авторы концепции даже разработали проекты соответствующих конституционных норм – «Билль о правах» и «Кодекс поведения транснациональных корпораций». Эти предлагаемые правовые акты призваны легитимизировать власть этих корпораций. Вместе с тем они берут на себя определенные обязательства – забота об общем благе как собственных стран, так и учет интересов тех стран, в которых они ведут свою социально-экономическую и политическую деятельность.

Разработчики этой идеи подчеркивают необходимость вовлечения в политические преобразования, направленные на создание «жизнеспособного общества», и других участников. К ним относятся различные организации, представляющие интересы, и средства массовой информации, которые, по мнению авторов, будучи выразителями общественных потребностей, могут не только контролировать, но и сдерживать рыночные процессы. Лишь тогда, сотрудничая с политическими лидерами, осознающими важность воспитания будущих избирателей, общественный интерес сможет противостоять влиянию «рыночной конъюнктуры». Как уже говорилось, воздействие, например, пацифистских, экологических и других подобных организаций на международные связи в разных государствах ощутимо возросло. Существенно увеличилась и роль СМИ в этой области, которые справедливо признаны многими учеными четвертой властью в современном мире. Все это, несомненно, делает их активными участниками и движущими силами трансформации современного мирового порядка. Особый интерес представляет совокупность базовых принципов и ценностей, на которых, согласно мнению авторов, должно базироваться «жизнестойкое общество». Ключевым элементом этой системы является социальная роль человека, подразумевающая его ответственность как перед обществом, так и перед окружающей средой, а также перед будущими поколениями. Сторонники концепции «жизнестойкого общества» стремятся, опираясь на разработанные ими модели, предложить перспективный взгляд на будущее такого общества, то есть создать идеальную модель социально-экономического и общественно-политического развития человеческого общества. Данное «идеальное» общество рассматривается последователями этой концепции как одна из главных целей эволюционного прогресса всего человечества.

Второй путь концептуального обоснования новой структуры международных связей связан с разработкой общетеоретических концепций, стремящихся определить основные положения и методы научного изучения этих связей. Особое значение среди таких общетеоретических концепций имеет прагматизм и политический реализм Г. Моргентау [58]. Прежде всего, такая прагматичная стратегия должна основываться на рациональности и стремлении к достижению цели. Лишь так можно уменьшить вероятность неудачи и, наоборот, максимально обеспечить потенциальную выгоду.

Во-вторых, важно выработать обоснованную стратегию в глобальной политике, где ключевым понятием является национальный интерес, рассматриваемый как вопрос силы. Это отличие от других подходов, где

интересы субъектов политической борьбы проистекают из их специфики. Согласно Г. Моргентау [58], формирование национального интереса подвержено влиянию нескольких факторов: характера самого охраняемого интереса, политической обстановки, в которой он должен быть реализован, и разумных ограничений, которые диктуют выбор целей и методов всем участникам международных отношений. Внешнеполитический курс любого государства должен учитывать социокультурные и политические особенности, а основой для этого выступает нация. Современный мир характеризуется острой конкуренцией и соперничеством за влияние, поэтому внешняя политика должна обеспечивать фундаментальную потребность нации – ее существование. Следовательно, первостепенной задачей для всех народов становится сохранение их социокультурной и политической самобытности, которая подвергается опасности внешнего вмешательства.

В-третьих, приверженцы прагматизма и реализма признают, что моральные принципы и требования эффективной политики могут конфликтовать. Поэтому применение моральных норм к действиям государств и наций должно быть гибким и учитывать конкретные условия и обстоятельства.

Суть политического реализма и прагматизма заключается не в дилемме между нравственными убеждениями и национальными интересами, лишенными морали, а в выборе между различными системами моральных принципов: одни оторваны от действительности, другие – сформированы на её основе. Согласно данной позиции, стремления отдельных государств не совпадают с универсальными нравственными стандартами. Объективная реальность и общественное мнение не совпадают. Попытки государств и народов согласовывать свои потребности с общечеловеческими моральными нормами не всегда обоснованы. Как уже упоминалось, для сторонников теории политического реализма ключевым фактором является сила. Именно она определяет рациональное взаимодействие с другими государствами и народами, защищая от внешнего морального и политического воздействия. В этом контексте Г. Моргентау подчеркивает, что невозможно однозначно определить одну нацию как воплощение добра, а другую – как источник зла. Подобное утверждение, по его мнению, не выдерживает ни моральной, ни интеллектуальной критики, поскольку искажает восприятие и может привести к деструктивным действиям, подобным крестовым походам.

Для третьего направления теоретического обоснования взаимосвязей характерно создание специализированных концептуальных рамок, направленных на изучение конкретных аспектов их функционирования. В качестве демонстрации таких подходов можно выделить теории: международных систем, международных институтов, международных функций, международного противостояния, национальных интересов и другие. К таковым можно причислить и концепцию всеобщей безопасности, основанную на следующих положениях.

Во-первых, концепция всеобщей безопасности – это не новый свод идей и практических рекомендаций, а, скорее, свежий взгляд на принципы решения вопросов безопасности в эпоху ядерного доминирования. Идеи и принципы, формирующие основу данной концепции, обсуждались и предлагались в течение последних десятилетий политиками, исследователями и общественными деятелями различных государств.

Во-вторых, ключевые принципы включают:

- невозможность выживания и победы в ядерном конфликте;
- исключение применения ядерного оружия крупными державами для разрешения любых споров – политического, территориального или идеологического характера;
- признание того, что неукоснительное соблюдение принципов равновесия и взаимной безопасности при высоком уровне напряженности не гарантирует защиту, и лишь существенное и быстрое снижение военной угрозы может стать путем к ее достижению;
- модель «разумной достаточности», способная пресечь гонку вооружений, представляется наиболее эффективным средством сдерживания, отказываясь от моделей «сообщающихся сосудов» и «баланса сил, стремящегося к нулю»;
- обеспечение всеобщей международной безопасности невозможно посредством односторонних действий, таких как резкое сокращение вооружений одной или нескольких стран – для этого требуются согласованные и параллельные усилия множества государств.

Третье - указанные принципы, несомненно, требуют дальнейшей проработки и детализации. Сложной задачей представляется согласование внешней политики и военных стратегий ключевых государств с этими положениями.

В сфере международных связей первостепенное значение приобретает гуманизация, подразумевающая усиление моральных и этических аспектов, «очеловечивание» всей системы. Это выражается в признании безусловной ценности человека и обеспечении все более полного осуществления его политических, социальных и гражданских прав. Однако, следует учитывать, что единой точки зрения на этот вопрос не существует, и он остается дискуссионным в теории международных отношений. Позиции ученых по вопросу гуманизации существенно отличаются в зависимости от их теоретических взглядов – реализма или либерализма. В центре споров между ними – определение основных побудительных сил, определяющих действия участников мировой политики, что оказывает существенное влияние на роль правовых и этических норм в международных взаимоотношениях.

С развалом СССР, как известно, закончилась «холодная война». Но с сожалением приходится констатировать, что её окончание не принесло ожидаемых результатов. Более того, еще больший накал обрели вооруженные конфликты, влекущие гибель не только военных, но и гражданских лиц. Этим конфликтам сопутствовали разрушения потоки беженцев, нехватка продовольствия и медицинской помощи, проблемы голода и нищеты,

множество случаев серьезных нарушений прав человека. Все это осложняет реализацию механизмов обеспечения прав человека и значимость индивидуальной этики в современной международной политике, подтверждает актуальность решения гуманитарных проблем в наше время и, соответственно, актуальность исследования проблемы гуманизации международных отношений в целом.

Все это говорит о том, что в современных международных отношениях все еще сохраняется проблема неоднозначности вызовов в гуманитарной сфере международных отношений. Самую главную опасность в этой сфере представляет угроза девальвации ценности самой человеческой жизни.

Процесс обесценивания ценности человеческой жизни встал в разряд острейших и масштабных международных проблем, о чем говорит британский исследователь Л. Шелли [59]. Нельзя недооценивать серьезность происходящего. Круговорот обесцененной человеческой жизни и его распространение по миру в связи с миграционными перемещениями ставят под угрозу основополагающие нормы демократии, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей Декларации прав человека. Декларация, как известно, была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года.

Тем не менее, заметен определённый позитивный сдвиг в сфере гуманитарного фактора мировой дипломатии, если сопоставить её с прошлым. Сегодня власти всех без исключения стран стремятся избежать имиджа агрессора, будь то в восприятии их граждан или мирового сообщества.

Можно с полным основанием утверждать, что сегодня со стороны многих международных неправительственных организаций, которые выполняют функции субъектов народной дипломатии, проводится мониторинг политических и гражданских прав и свобод. Этой цели служат различные международные и региональные конференции. Эти конференции, находясь над межгосударственными конфликтами, пытаются мобилизовать международную общественность против насилия, независимо от того, где оно совершается – в Уганде или Конго, Украине или на Ближнем Востоке (Сектор Газа). Со стороны международного общественного мнения оказывается давление на правительства с целью обеспечить соблюдение норм международного права, требований Устава ООН и других основополагающих документов этой организации.

Роль гражданской или, как ее еще называют, публичной, дипломатии особенно возрастает в наши дни, когда мир переживает глобальные изменения и потрясения, когда внутренняя и внешняя политика тесно переплетаются.

Особенно это дает о себе знать в современных условиях, когда формирующееся информационное общество и электронная революция приводят к стиранию граней между внутренней политикой и внешней. Во внешнеполитической деятельности все активнее заявляет о себе публичная дипломатия как часть «мягкой силы»

В экспертных оценках место ставших уже привычными терминов «глобализация», «регионализация», «интеграция» все чаще занимают понятия «турбулентность», «непредсказуемость», «трансформация». Даже такой традиционный институт, как дипломатия, переживает бурные изменения. Классическая модель дипломатии, предполагающая взаимодействие исключительно государств, становится лишь одним из аспектов современной дипломатической деятельности. Сегодня дипломатия многогранна. Особое место в новейшей инструментарии занимает публичная дипломатия как неотъемлемый элемент того, что называется «мягкой силой».

В современном мире публичная дипломатия, т.е. активная работа с общественным мнением, является важной составляющей стратегии мягкой силы. Привлечение сторонников за рубежом приобретает особую актуальность, а роль в этом процессе всё больше играют не только правительства, но и различные негосударственные структуры.

Таким образом, во внутренней и внешней политике гражданская (народная), она же, с некоторыми оговорками, публичная. Одной из причин развала Советского Союза было то, что советское руководство своевременно не среагировало на социальные и интеллектуально-технические сдвиги, произошедшие в мировом сообществе, которые позволили использовать неправительственные организации, дипломатию НПО, «мягкую информацию» и «мягкую силу» в качестве действенного инструмента для достижения геополитических, геоэкономических и геокультурных целей. Соединенные Штаты Америки, страны Западной Европы добились информационного превосходства и активно использовали его для поражения эмоций, восприятия, психики, интеллекта противника, коим в глазах Запада и, прежде всего, США, был СССР.

Современную гражданскую дипломатию следует рассматривать как инновационную гуманитарную технологию общественной самоорганизации граждан, которая используется для предотвращения и мирного разрешения конфликтов (политических, территориальных, этнических и др.) внутри страны и за ее пределами. Гражданская дипломатия востребована также в деле сближения народов и стран, достижения высокого уровня и качества жизни людей и защиты окружающей среды. По этой причине задача научного осмысления и изучения казахстанской публичной дипломатии является чрезвычайно актуальной.

Прежде чем приступить к более углублённому анализу роль публичной дипломатии как специфической формы народной дипломатии, оказывающей влияние на процессы гуманизации международных отношений и международного сотрудничества, необходимо чётко определить ключевые понятия и раскрыть их содержательно наполнение в научном дискурсе.

В широком смысле, дипломатия представляет собой деятельность государства, направленную на реализацию внешнеполитического курса, защиту национальных интересов и прав граждан за рубежом. Она охватывает

совокупность приёмов и методов, используемых в процессе международных отношений [60].

В то же время, народная дипломатия определяется как широкое общественное движение, направленное на развитие общения и взаимопонимания между людьми разных стран [61].

Вопрос народной дипломатии тесно связан с публичной дипломатией, которая рассматривается как одна из её форм. В условиях трансформации мирового порядка и роста числа амбициозных участников международных отношений, публичная дипломатия приобретает особую значимость как важный инструмент для реализации внешнеполитических задач государства. Она становится ключевым активом и одной из наиболее динамично развивающихся областей мировой политики. Понятие «дипломатия» охватывает как институциональную, так и культурно-коммуникативную плоскости взаимодействия, а также отражает эволюцию от официальной государственной практики к более широким социальным формам. Прежде чем переходить к анализу проблем народной дипломатии, необходимо кратко охарактеризовать понятие «публичная дипломатия».

Народная или общественная дипломатия может рассматриваться как «волшебная палочка», способная усадить спорящие стороны за стол переговоров пока не начался конфликт. Данный инструмент способствует построению взаимопонимания и продвижению диалога и сотрудничества между странами, культурами и цивилизациями. Тем более сейчас в условиях трансформации мировой геополитической обстановки, произошедшей за последние десятилетия под воздействием различных глобальных тенденций, тема публичной дипломатии приобретает особую значимость как важный инструмент для реализации внешнеполитических задач государства.

В настоящее время число участников (т.е. субъектов) международного взаимодействия возросло. В этих условиях публичная дипломатия становится важным внешнеполитическим активом и одной из наиболее быстро развивающихся областей мировой политики. В современном понимании термин «публичная дипломатия» впервые был введён в оборот в 1965 году исследователем из Школы права и дипломатии Флетчера при Tufts University (США) Э. Галлионом, который определил его как «правительственные программы, нацеленные на информирование и влияние на общественное мнение за рубежом» [62]. Следовательно, согласно данному определению, публичная дипломатия представляет собой совокупность мероприятий, направленных на изучение и информирование зарубежной аудитории, а также на налаживание с ней коммуникации.

Следует отметить, что термин «публичная дипломатия» не идентичен термину «открытая дипломатия». Последний относится к стилю дипломатической деятельности государства на международной арене. Данный стиль может варьироваться от высокой степени открытости (например, в Республике Сингапур) до закрытости или изоляции (как в КНДР).

Публичная дипломатия включает в себя действия, направленные на создание прочных связей, продвижение приоритетов внешней политики государства и повышение осведомлённости о его ценностях и институтах за рубежом. Такой подход к дипломатии способствует реализации национальных интересов и укреплению национальной безопасности, посредством анализа общественного мнения в других странах, донесения информации до широкой аудитории и воздействия на тех, кто формирует это мнение. Основной фокус публичной дипломатии – работа с массовой аудиторией, поскольку считается, что общественное мнение может существенно влиять на действия правительств и политические процессы. Любая стратегия публичной дипломатии ориентирована на конкретную аудиторию, используя соответствующий язык и визуальные образы для достижения желаемых политических результатов.

Цель публичной дипломатии – расширение взаимодействия между жителями страны и зарубежными партнёрами, что достигается посредством активного международного обмена, разработки информационных проектов и популяризации национальной культуры. Понятие «публичная дипломатия» является одним из инструментов воздействия на взгляды и поведение граждан других государств. Теперь рассмотрим, как публичная дипломатия реализуется на практике в различных странах.

Образовательные учреждения Российской Федерации в настоящее время также ведут активную работу по теоретическому осмыслению явления публичной дипломатии и по практическому использованию ее возможностей. В этой сфере, в частности, выделяется Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации. Особо следует отметить Кафедру мировых политических процессов и Кафедру дипломатии факультета международных отношений названного вуза. За последние годы ученые этого университета опубликовали множество исследований по проблематике публичной дипломатии. Например, в 2017 году была опубликована книга «Публичная дипломатия: Теория и практика» [63] под редакцией заведующей кафедрой мировых процессов М.М. Лебедевой. В публикации рассматриваются теоретические аспекты публичной дипломатии. В частности, новые стороны, проявившие себя в последние годы – развитие публичной дипломатии международных организаций, использование новых информационных технологий (IT) в области публичной дипломатии и т.д.

Таким образом, можно обобщить тот факт, что роль публичной дипломатии постоянно возрастает, особенно в наши дни, когда мир переживает глобальные изменения и потрясения, когда внутренняя и внешняя политика тесно переплетаются, и грани между ними стираются.

В связи с этим важно отметить, что российские исследователи часто рассматривают публичную дипломатию под такими терминами, как «народная дипломатия», «общественная дипломатия» или «культурная дипломатия». Большое значение имеют методы и направления практической реализации целей, которые стоят перед публичной дипломатией, к числу которых относятся:

- разработка сообщения («мессиджей») для зарубежной аудитории, донесение информации до широкой публики и конкретных слоёв населения, обоснованное представление и объяснение как внутренней, так и внешней политики страны, принципиально важные откровенность и прозрачность в общении;
- оценка восприятия данного послания разными социальными слоями, исследование взглядов международного общества;
- влияние на лидеров общественного мнения;
- создание и совершенствование средств коммуникации и воздействия, установление непосредственных связей между учреждениями, СМИ, различными группами граждан и отдельными людьми из разных государств;
- активное международное сотрудничество, реализация государственных инициатив в области культуры, образования и информирования;
- привлечение учащихся к программам академического обмена, проведение мастер-классов и встреч с представителями власти, бизнеса, искусства и науки;
- продвижение национальных идеалов через кинематограф, эфирное вещание, музыкальное творчество, спортивные мероприятия, цифровые развлечения, театральное искусство, туристические поездки, онлайн-коммуникацию и другие формы социокультурной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что народная, публичная и гражданская дипломатия являются механизмами по гуманизации международных отношений. Необходимо подчеркнуть, что между ними имеются нижепредставленные различия.

Народная дипломатия носит неформальный характер, в ней отсутствует прямая политическая повестка, публичная дипломатия представляет собой государственно-управляемую коммуникацию, ориентированную на иностранную общественность, гражданская дипломатия автономна от государства, однако, возможно косвенное взаимодействие с ним.

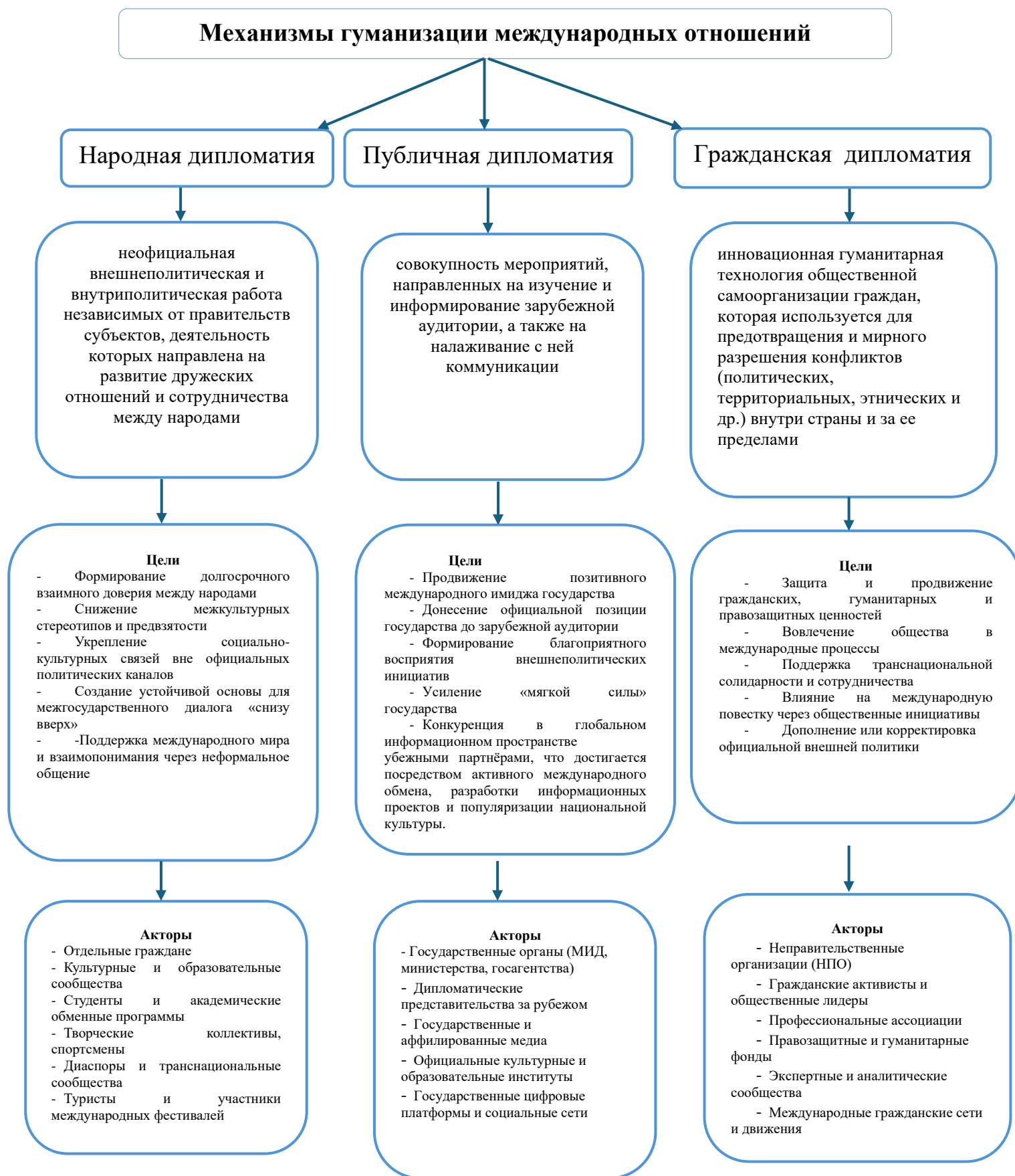

Рисунок 1- Механизмы гуманизации международных отношений
(рисунок составлен автором)

1.2 Теоретико-методологические основы исследования гуманитарных аспектов в системе современных международных отношений

Одной из характеристик современного мира является ускорение происходящих изменений и снижение уровня национальной, региональной и международной безопасности. Гуманитарная направленность внешней политика призвана сбалансировать угрозы и риски в мировой политике и международных отношениях. Сегодня, когда кризисы усиливаются, гуманитарное направление внешней политики стало важным инструментом для регулирования вооруженных конфликтов или их ограничение без последствий.

Интересы и мотивы для государства в гуманитарном измерении внешней политики направлены на обеспечение безопасности и суверенитета, безопасности границ, борьбу с терроризмом, защиту национальной идентичности, поддержание международной репутации. В экономическом плане – обеспечение экономического роста, решение транспортной логистики, реализация мегапроектов.

Продвижение гуманитарных интересов и целей актуально сегодня, как никогда. Процесс усиления гуманитарных тенденций во внешней политике и в международных отношениях осуществляется в нескольких направлениях, которые представлены ниже:

- разработка и совершенствование гуманитарных политик,
- повышение эффективности международного гуманитарного права в области защиты прав человека и ограничении средств и форм вооруженных конфликтов,
- согласованность действий между независимыми гуманитарными действиями и различными уровнями координации и сотрудничества с местными властями,
- рост влияния, которое способны оказывать на функционирование международных отношений частные группы и индивиды, руководствующиеся своими «человеческими», а не государственными интересами. Именно эти субъекты и есть народная дипломатия в действии,
- увеличение финансовых ресурсов для укрепления потенциала, выделяемого на гуманитарную деятельность,
- организация регулярных консультаций между МИД и неправительственными гуманитарными организациями в целях улучшения информации и диалога,
- защита гуманитарных принципов в рамках Гуманитарной реформы Объединенных Наций.

По мнению некоторых исследователей, теории внешней политики появились после 1950 г., т.е. практически совпали с началом холодной войны, образование ряда международных институтов как ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд и др., которые вносят свой вклад в гуманитарную составляющую [64].

Теория внешней политики в трактовке Д. Стейна посредством правовых документов того или иного государства разъясняет положения, принципы

гуманитарного направления внешней политики в контексте этических норм, обеспечения всех видов безопасности, международного права, имиджа государства, социальных вопросов, включающих блок культурно-образовательных вопросов и т.д. [65].

Несколько европейских государств разработали свою гуманитарную политику (Великобритания, Нидерланды, Германия, Испания). В этом смысле «Генеральный план испанского сотрудничества в интересах устойчивого развития и глобальной солидарности на 2024-2027 гг.» [66] направлен на изменение подходов в политике, а именно усилению гуманитарной составляющей во внешней политике с учетом происходящих политических и социально-экономических процессов. Кроме того, в 2019 г. была принята новая «Стратегия гуманитарной деятельности испанского сотрудничества (2019-2026)», особенность которой заключается в многостороннем европейском подходе.

В январе 2023 года Совет министров Испании утвердил первую «Стратегию гуманитарной дипломатии на 2023-2026 гг.» [67]. Для внешнеполитического курса и дипломатии, профильных государственных структур гуманитарная деятельность гуманитарная деятельность является важным компонентом, отражающим твердую приверженность международному сотрудничеству, снижению глобальной уязвимости и поддержке населения, пострадавшего от кризисов и конфликтов во всем мире, будь то кризисы техногенного или природного характера.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии давно поддерживает отношения с развивающимися странами, особенно с бывшими колониями Британской империи, объединенными в Содружество. Политика Соединенного Королевства в области помощи в целях развития по-прежнему пронизана этим историческим наследием. Действительно, в 2003-2004 годах две трети из двадцати крупнейших получателей двусторонней официальной помощи в целях развития (ОПР) Соединенного Королевства были членами Содружества.

Участие Соединенного Королевства в качестве постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, его участие в Группе семи наиболее промышленно развитых стран (G7) являются факторами, которые побудили страну диверсифицировать свои интересы и усилить свое влияние и его ответственности на международной арене. Таким образом, сотрудничество в целях развития стало определяющим элементом роли Соединенного Королевства в мире. С 2002 г. в Соединенном Королевстве действует «Закон об официальной помощи в целях развития», в котором четко определено, что основной целью сотрудничества Соединенного Королевства в области развития является борьба с бедностью, обеспечивая гуманитарную направленность своего внешнеполитического курса.

Финно-канадский политолог К. Дж. Холсти считает, что теория реализма объясняет внешнюю политику государства, ограничиваясь дипломатическими и стратегическими отношениями, но это «направления, обязательства и действия,

которые характеризуют национальную роль государства», которая в настоящее время усиливается в контексте следования национальным интересам [68].

Германия работает во имя мира, безопасности, демократии и прав человека. Эти положения являются константой внешней политики государства и вытекают из Основного Закона Германии (Grundgesetz), т.е. Конституции Федеративной Республики Германии. Германия берет на себя гуманитарную миссию из соображений исторической ответственности, а с другой стороны, потому что предотвращение кризисов и разрешение конфликтов также отвечает интересам Германии. Принципы ее гуманитарной политики заключаются в гуманности, нейтралитете, беспристрастности и независимости. В Четвертом Национальном Плане Действий (2023-2025) в реализации гуманитарной направленности политики речь идет об использовании онлайн-сервисов Digitaler Bauantrag, стандартизированный по всей Германии, который предоставляет широкий спектр возможностей для действий, участия, обмена информацией и коммуникации в процессе реализации гуманитарной политики.

Внешняя политика, как считают неореалисты, связана с экономической и технологической мощью государств. В этом контексте показателен пример Швеции. Министр иностранных дел Швеции Т. Биллстрем выступил 15 февраля 2023 года с ежегодным внешнеполитическим заявлением правительства по случаю парламентских дебатов по внешней политике, раскрыв некоторые вопросы своей гуманитарной политики, представляющей важный компонент ее внешнеполитического курса [69].

В своем выступлении он отметил, что Швеция оказывает помощь Турции после землетрясения. Шведские спасатели внесли свой вклад в поиски выживших, отправлена дополнительная материальная помощь в пострадавшие регионы. Шведские спасатели внесли свой вклад в поиски выживших. Были выделены дополнительная материальная помощь для Сирии и Турции. Швеция предоставляет Украине военную поддержку и современное вооружение, а также оказала ей гуманитарную и финансовую поддержку, поддержку в урегулировании гражданских кризисов, восстановлении страны и реформах. Швеция будет продолжать оказывать помощь в критических ситуациях в плане борьбы с бедностью, в области здравоохранения для уязвимых слоев населения, демократии и правам человека, переориентировав свою политику гражданским обществам. Шведское правительство будет продолжать работу над поиском эффективных решений в сфере развития гуманитарного направления внешней политики, которые отвечают растущим глобальным вызовам и рискам на пути достижения целей устойчивого развития.

Внешняя политика определяется не объективными материальными интересами государств, а идеологическими и культурными ценностями правительств и различных слоев населения. К примеру, Сирии, оказавшейся в чрезвычайной ситуации связи с землетрясением, помощь, наряду с Казахстаном, оказали региональные страны Иран, Пакистан, Ирак, ОАЭ, а также Армения, Россия, Венесуэла, Китай, демонстрируя соблюдение норм международного права при чрезвычайных ситуациях. Гуманитарная помощь,

включающая продукты питания, теплую одежду, зимние палатки, кровати, была отправлена по поручению Президента РК К.-Ж. Токаева [70].

Теория принятия решений объясняет поручение Президента РК К.-Ж. Токаева, который в чрезвычайной ситуации централизует свои полномочия. Один из авторов данной теории, теории централизации и рациональности принятия решений Г. Саймон описывал ее междисциплинарный характер в политологии, социологии, экономических науках, психологии, а также в образовании [71].

Такая централизация полномочий по принятию решений отвечает обеспечению быстрого принятия решений в чрезвычайных или кризисных ситуациях. Прием механизмы применения этого правила варьируются в зависимости от характера политического режима.

Многие политические лидеры централизуют свои полномочия в чрезвычайных ситуациях природного характера, в случае конфликтов в целях обеспечения безопасности, в экономической сфере. Д. Трамп в октябре 2025 г. принял решение о дополнительных торговых пошлинах в 100% на импорт из Китая, мотивируя его заботой об этой стране.

Теория принятия решений имеет общие характеристики с теорией рационального выбора, основанной на теории реализма Ганса Моргентау. Теория рационального выбора объясняет, чем руководствовались лидеры в вышеприведенных примерах: собственно личность, ее восприятие происходящих событий, разум. Теория рационального выбора говорит, что это разум [72].

Кейс казахстанской делегации, прибывшей в Афганистан в апреле 2023 г., свидетельствует о гуманитарной направленности внешней политики РК, а также о том, что действия Казахстана обусловлены разумом, желанием минимизировать кризисную ситуацию, содействовать экономическому развитию Афганистана, заключить торговые соглашения, расширяя рынки сбыта казахстанской продукции [73].

Профессор Гарвардского университета Дж. Хоманс подходом рациональности разъясняет, что между различными действиями «индивид выберет то, для которого ценность результата, умноженная на вероятность его получения, наибольшая» [74]. Это означает, что политические лидеры пытаются найти разумное решение с максимальной выгодой с точки зрения национальных интересов, а также интересов другой стороны. Поэтому в некоторых случаях ошибочно полагать, что выбор лиц, принимающих решения, основан на расчете выгод с учетом национальных интересов по принципу Трампа «Сделаем Америку великой снова».

При исследовании гуманитарных аспектов внешней политики Республики Казахстан целесообразно использовать теорию устойчивости, а именно ее вид – специальная устойчивость, трактуемая как способность государства сохранять стабильность в своем государстве или другом в определенных кризисных ситуациях, содействуя укреплению международной стабильности [75].

В апреле 2025 г. Казахстан, продолжая традиции гуманитарного направления своей внешней политики, направил гуманитарную помощь с медикаментами в Афганистан при содействии KazAID, несмотря на то, что Казахстан еще не признал Исламский Эмират Афганистан. Но факт оказания гуманитарной помощи стране свидетельствует о признании афганских институтов, частичное признание норм афганской политической системы. Правовой подход, используемый в диссертации, содействует проведению анализа правовых документов. Например, согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, «каждое государство имеет право заключать договоры» [77].

Множество факторов повышают актуальность гуманитарной безопасности в мировой политике. Меняются способы ведения боевых действий, поскольку современные конфликты между странами включают в себя как внутренние, так и трансграничные вооруженные столкновения. В этих противостояниях нередко участвуют как региональные, так и глобальные игроки.

Гуманитарное направление внешней политики государства тесно связано с обеспечением национальной, региональной и международной безопасности. В соответствии с теорией реализма обеспечение национальной безопасности – это одна из ключевых задач государства, на котором лежит ответственность за все виды безопасности, от целостности территории и границ до сохранения этнической идентичности и стратегий в области образования.

Одна из угроз современного мира – это военные конфликты, основанные не только на применении оружия, они требуют нескольких ненасильственных действий, присущих дипломатической хитрости, таких как шпионаж, манипулирование информацией и переговоры. Дипломатические отношения, предпринимая определенные действия по обеспечению безопасности, часто находятся под влиянием военной мощи государств, угроз или рисков вооруженного вмешательства.

Суть теории комплекса региональной безопасности Б. Бузана и О. Уэвера, основателей и представителей Копенгагенской школы исследований безопасности, заключается в том, что «поскольку большинство угроз легче распространяются на короткие расстояния, чем на большие территории, взаимозависимость в области безопасности обычно объединяется в региональные кластеры - комплексы безопасности» [78]. И степень угрозы безопасности значительно выше в непосредственной близости, т.е. вблизи комплекса, чем для тех, кто находится на значительном расстоянии, т.е. за пределами этого комплекса.

Особенность данной теории заключается в том, что она использует микс материалистического и конструктивистского подходов. Материалистический подход применяет идеи ограниченной территориальности и распределения власти в региональном измерении. Конструктивистский подход обращает внимание политическим процессам, посредством которых формируются вопросы безопасности, оценивая, например, модели дружбы и вражды как

независимые переменные. Такая полярность может влиять на характер отношений между государствами регионального комплекса как положительно, так и отрицательно. Положительный характер отношений между государствами регионального комплекса может внести значительный вклад в развитие гуманитарного направления внешней политики, демонстрируя своим примером гуманитарную направленность [78].

Казахстан фокусируется не только на политических и экономических интересах, но и на гуманитарном измерении как защите прав человека, помощь населению, в частности, кандасам, на развитие образования и культурных связей. Эти действия направлены на создание стабильной и мирной обстановки в условиях нарастающих конфликтов, внутренних, региональных и международных.

Эти положения объясняются теорией либерализма, в центре внимания которой социальные обязательства власти в соответствии с потребностями граждан, а также состояние в сфере окружающей среды, прав человека, доступа к образованию и здравоохранению. Глобальный неолиберализм как доктрина рыночной конкуренции признает гуманитарное общество, развивает различные каналы коммуникации от простых пейджеров до победоносно распространяющегося искусственного интеллекта [79]. Но происходит процесс сглаживания самобытности этнической идентичности, культуры и норм поведения, росту безработицы, социальной уязвимости, нарушению прав человека. В конфликт в Косово в 1999 г. вмешалась НАТО с целью положить конец нарушению прав человека и происходящие этнические чистки.

Взаимосотрудничество на уровне государств и международных организаций, например ЮНЕСКО, с точки зрения теории неолиберализма, может стать основой международных отношений и быть инструментом минимизации конфликтов. Но решение Д. Трампа во второй раз выйти из Парижского соглашения по климату и ЮНЕСКО противоречит основополагающим принципам взаимного сотрудничества и ставит под сомнение саму теорию.

В реализации гуманитарного направления внешней политики государства большую роль играет личность лидера, согласно психополитической теории, разработанной К. Боулдингом. Его подход основан на морально-нравственных ценностях лидера, его оценке происходящих событий, его предрасположенности действовать или медлить, его механизмов принятия решений [80]. В контексте психополитической теории бюрократический подход представит исчерпывающую характеристику лидера государства, а также системы государственного управления [81]. Согласно марксистам, некоторым неолибералам и неореалистам, внешняя политика государств определяется их экономической мощью, которая является основой их военной и политической мощи. Внешняя политика дифференцируется в зависимости от уровня экономического развития. Слаборазвитые страны не могут полноценно осуществлять гуманитарное направление внешней политики, но стремятся к этому. Согласно этим теориям, наиболее влиятельные экономические субъекты

оказывают преобладающее влияние на решения во внешней политике.

Неореалист Сьюзан Стрэндж, британский политолог, утверждает, что правительства в настоящее время играют ведущую роль только в вопросах безопасности, но сохраняют за собой право регулировать функционирование рынков и деятельность [82]. Подход безопасности британского политолога во внешней политике объясняет сегодня, в условиях нарастания угроз национальной, региональной и международной безопасности возрастающую роль государства.

Американский политолог чешского происхождения Карл Дойч использует подход социальной коммуникации [83]. Суть подхода заключается в том, что лидеры пытаются уменьшить конфликты или напряженность в определенных ситуациях, корректируют направления своей внешней политики, обусловленной информационными потоками и необходимости обратной связи. Так, президент США Барак Обама в 2014 г. осознал неэффективность продолжительной изоляции Кубы, которая базировались на устарелых представлениях о ее политике, во многом обусловленных искаженной информацией, предоставляемой специальными службами в угоду политики и СМИ. США взяли курс на возобновление дипломатических отношений, постепенно снимая санкции, закладывая по-новому торгово-экономическое сотрудничество. Что сказалось на ином восприятии Кубы, уже не как враждебного государства, что носит стратегический характер. Кейс восстановления отношений США-Куба играет на укрепление имиджа США, проецируемый за границу ее действиями.

Согласно конструктивистской теории, внешняя политика в первую очередь определяется культурой государств и тем, как они воспринимают друг друга. Для Александра Вендта поведение государств определяют три культуры:

- культура Гоббса, согласно которой государства являются врагами друг для друга;
- культура Локка, согласно которому государства являются конкурирующими партнерами;
- культура Канта, согласно которому государства являются дружественными [84].

По Вендту государства придерживаются той или иной из этих культур, но конструктивистская теория связывает три культуры государств со степенью их приверженности демократическим ценностям. А демократические ценности в свою очередь зависят не от уровня экономической и социальной модернизации государства, а от усвоения ценностей, участия государств в международных, региональных организациях и сетях, в которых доминируют западные страны.

Мягкая сила Дж. Ная, по нашему мнению, лучше подходит для решения будущих геополитических проблем в контексте гуманитарного направления внешней политики любого государства [85].

Дж. Най рассматривает мягкую силу как способность государства осуществлять контроль посредством деликатных с политических, экономических, моральных, культурно-образовательных средств, оценивая

мягкую силу в нетрадиционной форме. Многие теоретики -международники считают, что концепт мягкой силы появился в ответ на процессы глобализации, процессы взаимозависимости и взаимодополняемости государств, которые хотят реже воевать, а больше взаимодействовать, обеспечивая благосостояние своего населения.

Одной из причин развала Советского Союза было то, что советское руководство своевременно не среагировало на социальные и интеллектуально-технические сдвиги, произошедшие в мировом сообществе, которые позволили использовать неправительственные организации, дипломатию НПО, «мягкую информацию» и «мягкую силу» в качестве действенного инструмента для достижения геополитических, геоэкономических и геокультурных целей. Соединенные Штаты Америки, страны Западной Европы добились информационного превосходства и активно использовали его для анализа эмоций, восприятия, психики, интеллекта противника, коим в глазах Запада и, прежде всего, США, был СССР.

Концепт мягкой силы подразумевает усиление влияния одного государства на другое или другие, выстраивая ее на привлекательности своей политической, экономической, культурно-образовательной модели, добиваясь стратегических результатов в свою пользу и определяя политическую повестку дня на международном уровне. Например, Турция активно выстраивала свою экономическую политику в Африке. Прямые инвестиции достигли 11 млрд долл. [86]. Новая политика Китая в Африке инвестирует и финансирует многие проекты, в том числе обрабатывающие, производственные и, что очень важно, высокотехнологичные.

Осуществление внешней политики характеризуется двумя фундаментальными подходами: стратегией и дипломатией, которые дополняют друг друга [87].

Подход диалога между государствами – это механизм, с помощью которого лидеры ведут этот диалог в контексте обещаний, контрактов, договоров, институтов, этики поведения, составляют суть гуманитарной внешней политики.

Диалог является важным компонентом ответственности, повышения прозрачности и обеспечения принятия решений. Это необходимое условие для трансформации и изменений. В оперативном плане гуманитарные субъекты должны принять решение о приемлемом уровне близости к правительственной деятельности для достижения гуманитарных целей в данном контексте. Они должны выбирать, какие виды и уровни их деятельности могут заменить государственные обязанности. Поддержка их реализации или пропаганда их реализации могут быть адаптированы к контексту.

Именно в духе взаимодополняющей и уважаемой независимости частные и государственные субъекты могут взять на себя обязательство защищать, каждый на своем уровне, гуманитарные принципы в сфере соблюдения прав человека, включая проблемы глобального потепления, космическое пространство и киберпространство.

Теоретико- методологические основания изучения гуманитарных аспектов в системе современных международных отношений в условиях новой геополитической и геоэкономической реальности включают различные теории, подходы, концепции: от классической теории реализма до этики убеждения. Весь теоретико-методологический инструментарий содействует исследованию гуманитарного направления внешней политики государства и в системе современных международных отношений.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что процесс усиления гуманитарных тенденций в международных отношениях осуществляется в нескольких направлениях:

- усиление роли «этики убеждения», как говорил Макс Вебер [88], или, другими словами, индивидуальной этики, проявляющейся в возрастающем влиянии международного общественного мнения на мировую политику;
- повышение эффективности международного гуманитарного права в области защиты прав человека и ограничении средств и форм вооруженных конфликтов;
- рост влияния, которое способны оказывать на функционирование международных отношений частные группы и индивиды, руководствующиеся своими «человеческими», а не государственными интересами, именно эти субъекты и есть народная дипломатия в действии.

Внешнеполитическая гуманитарная направленность, таким образом, включает в себя как смысловое наполнение, так и конкретные действия. Несомненно, важную роль в связи с внешней политикой играет этический аспект. Как отмечал М. Вебер, этика тесно связана с понятием «гуманитарная деятельность», хотя и не тождественна ей. Это учение изучает нормы морали и нравственности, которые регулируют поведение человека. Соответственно, моральные принципы и установки, особенно в контексте международных связей, обретают правовое и юридическое значение. Таким образом, гуманитарный аспект во внешней политике проявляется в конкретных гуманитарных инициативах, а не только в моральных нормах. Это подчеркивает, что изучение этических аспектов международных отношений непосредственно связано с их гуманитарной стороной.

В современном мире существуют различные взгляды на этот процесс: от полного отказа в гуманизации международных отношений до чрезмерно оптимистичных оценок существования такой тенденции. Критики указывают на случаи нарушения прав человека, растущую сложность террористических методов, главенство национальных интересов в международных отношениях и неспособность международных организаций решать некоторые проблемы. Их сторонники, напротив, обращают внимание на прогресс в защите прав личности и групп, развитие международного гуманитарного права и возрастающее влияние неправительственных организаций, занимающихся гуманитарной деятельностью в сфере международных отношений.

Обе эти перспективы вполне обоснованы, поскольку не противоречат друг другу, а расхождения в них незначительны. Итак, как обстоит дело на самом деле в контексте гуманизации современных международных отношений?

Принципы и нормы международной морали и нравственности, в первую очередь, оформляются в правовых нормах. Поэтому целесообразно в первую очередь изучить ситуацию в области прав человека и международного гуманитарного права. И в этой области можно выделить несколько обнадеживающих изменений, указывающих на продвижение гуманизации.

Широкое признание права человека получили благодаря Всеобщей декларации, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [89], а также Международным пактам о правах человека, принятым 16 декабря 1966 года [90, 91]. Помимо этого, важную роль играют региональные соглашения и документы, такие как Европейская конвенция [92] и другие международные акты, включая Американскую конвенцию по правам человека [93], Африканскую хартию [94] и Всеобщую Исламскую Декларацию прав человека [95]. Несмотря на то, что некоторые декларации не являются юридически обязывающими, а Всеобщая Исламская Декларация прав человека не предполагает обязательного воплощения в международной практике после подписания [95, с. 56], эти международно-правовые акты остаются значимыми для защиты фундаментальных прав и свобод, хотя многие из них носят рекомендательный характер. Основные документы ООН, Декларации и Конвенции, обязательны для государств, их подписавших и ратифицировавших, и на данный момент приняты подавляющим большинством членов ООН. Наблюдается непрерывное расширение понимания и спектра прав человека, в особенности прав женщин, национальных и других меньшинств. В период 1990-2000 годов были приняты ключевые документы, такие как:

- Декларация по ликвидации насилия в отношении женщин, разработанная в 1993 году [96];
- Пекинская декларация, утвержденная на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году [97];
- Комплекс мер по искоренению насилия в отношении женщин (Утвержден Резолюцией 52/86 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1997 года) [98];
- Декларация «Женщины в 2000 году: равенство между полами...» [99];
- Декларация о правах представителей национальных, этнических, религиозных и языковых меньшинств, принятая в 1972 году [100];
- Декларация ООН о правах коренных народов (Резолюция №61/195 от 13 сентября 2007 года) [101].

В целом, это свидетельствует о непрерывном развитии базовых норм и принципов, а также о возрастающем числе государств, принимающих на себя обязательства по их реализации, что отражает общую тенденцию к интернационализации прав человека.

Важная роль в защите и эффективной реализации прав человека принадлежит специальным учреждениям Организации Объединенных Наций, таким, как Совет по правам человека. Это специализированное подразделение

было создано путем переименования одноименной Комиссии. Преобразование Комиссии в полноправный Совет, ставший вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, говорит о том, в деятельности этой всеобъемлющей организации правам человека придается особая значимость. К преимуществам Совета относятся:

- это орган, действующий на постоянной основе;
- напрямую сотрудничает с УВКДБ (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека), поскольку располагается там же, где и Управление – в Женеве;
- собирается три раза в год;
- обладает правом проведения чрезвычайных сессий в случаях обострения ситуации с правами человека в отдельных странах.

Таким образом, Совет представляет собой важную площадку по рассмотрению вопросов, связанных с обеспечением прав человека. Благодаря этому, он оказывает значительную помощь государствам по выполнению своих обязательств. Этот орган обладает правом давать рекомендации Генеральной Ассамблее ООН в вопросах, касающихся совершенствования норм международного права в сфере прав человека.

Достаточно оперативно, в короткие сроки были созданы региональные комиссии и суды по правам человека. К таким органам, обладающим полномочиями по рассмотрению обращений частных лиц, относятся: Европейский суд по правам человека; Межамериканская комиссия и Межамериканский суд; Африканская комиссия по правам человека [102].

Однако установленные ими процедуры защиты прав человека от неправомочных действий государств несколько усложнены и являются на деле малодоступными для обычных граждан. В частности, это связано с тем, решения судебных органов носят рекомендательный характер, а также с большими затратами, которые несут частные лица, обращающиеся в эти органы.

Несмотря на это, в данной области достигнуты определенные результаты. Так, в ответ на международные злодеяния, совершенные на территории бывшей Югославии и в Руанде, были учреждены специализированные международные трибуналы. Значимым событием стало учреждение Международного уголовного суда (МУС) в 1998 году, который занимается рассмотрением дел о преступлениях против человечности, военных преступлениях, агрессии и геноциде. Хотя деятельность этих институтов часто подвергается критике со стороны специалистов, МУС, несмотря на недостатки процедур и механизмов, стремится привлекать к ответственности виновных в наиболее жестоких преступлениях. Международное сообщество заинтересовано в предотвращении геноцида и массового уничтожения людей в любой точке мира.

Внешняя политика все чаще рассматривается в контексте этических и моральных аспектов. Гуманитарные НПО стали активно участвовать в разработке политики, требуя от политиков большего внимания к гуманитарным принципам. Правозащитные организации способствовали формированию

нового «гуманитарного согласия», основанного на строгом соблюдении прав человека. В результате, концепция «гуманитарной интервенции», в том числе с применением военной силы, получила признание в международном сообществе, среди экспертов и политических лидеров многих стран.

Как видно, неправительственные организации, в частности Международный Комитет Красного Креста, вносят существенный вклад в развитие норм и принципов международного гуманитарного права. Современное гуманитарное право приобретает новые черты, интегрируя в себя все больше этических аспектов. Определены области его применения, включающие, помимо вооруженных конфликтов, природные катаклизмы, массовые политические преследования и экологические катастрофы [103, с. 56].

Широко признано, что основополагающие документы в данной области – это Женевские конвенции 1949 года и дополняющие их Протоколы 1977 года [104]. В свою очередь, в марте 2003 года были утверждены Руководящие принципы по оказанию гуманитарной помощи [105], в частности, гарантирующий свободный доступ представителей Международного Комитета Красного Креста и ведомств Организации Объединенных Наций к пострадавшим, оказавшимся под контролем других государственных и негосударственных структур. Это обеспечивает оперативность реагирования на кризисные ситуации и своевременное предоставление помощи нуждающимся, минуя необходимость получения согласия или отказа со стороны страны, где произошел инцидент [106].

Заметным позитивным сдвигом является растущая распространенность идей демократии и свободы во многих странах, особенно в Восточной Европе, Латинской Америке и Африке. Это, в свою очередь, стимулирует признание и соблюдение основных прав человека, что положительно сказывается на уровне жизни населения.

Однако в сфере международных отношений существуют и негативные факторы, тормозящие гуманизацию отношений. Например, вмешательство США в Ирак потребовало пересмотра подходов к вопросам, связанным с различными аспектами безопасности в гуманитарной деятельности. В связи с этим, в 2003 году Генеральный секретарь ООН К. Аннан инициировал создание экспертной группы высокого уровня, занимающейся вопросами угроз, вызовов и изменений. Результатом работы группы стали два документа, опубликованные в 2004 году: «Более безопасный мир: наша общая ответственность» [107] и «На пути к свободе» [108]. В этих работах идентифицированы ключевые угрозы гуманитарной безопасности, включая социально-экономические проблемы (бедность, смертельные болезни), межгосударственные конфликты, гражданские войны, военные преступления, геноцид, оружие массового поражения, международный терроризм и экстремизм, а также транснациональную организованную преступность.

К сожалению, сегодня почти все эти негативные явления приобрели невиданную остроту. Причем такого рода транснациональные вызовы и угрозы

возникают как на уровне отдельных стран, так и на региональном уровне, а в своем наиболее полном выражении – на глобальном (общемировом) уровне.

В мире все еще много стран, где систематически нарушаются права человека. Известная международная правозащитная организация Хьюман Райтс Вотч в настоящее время указывает на ситуацию в более, чем 30-ти проблемных странах от Афганистана и Ирака до Судана и Руанды, призывая Совет по правам человека обратить на них внимание и принять меры. Кроме того, возникает много вопросов в связи правомочностью вмешательства мирового сообщества во внутренние дела государств, где происходят систематические нарушения прав. Среди проблем, нерешенность которых является серьезным препятствием на пути гуманизации международных отношений, следует в первую очередь назвать гигантский разрыв в уровне благосостояния, а, следовательно, в степени защиты жизни и прав человека в наиболее развитых и слаборазвитых странах [109].

Этот разрыв год от года увеличивается, что ведет к еще большему обострению негативных тенденций в сфере политики, направленной на утверждение гуманитарных тенденций в международных отношениях. Но, невзирая на это, следует проводить такую стратегическую линию, которая была направлена на решение транснациональных вызов и угроз гуманитарного характера, а не на отгораживание от них.

И в самом деле, эти гуманитарные риски и угрозы в наши дни становятся объектом внимания со стороны международного сообщества, что связано с объективными факторами усиливающейся глобализации. Но приходится констатировать, что перспективы сокращения гуманитарных рисков являются далеко не радужными.

Наблюдается устойчивое стремление людей к поселению в наиболее подверженных рискам зонах, таких как прибрежные территории.

Переезжая в города в надежде на трудоустройство, мигранты, как правило, выбирают самые недорогие и недостаточно развитые городские окраины и пригородные зоны. Такой стремительный и неконтролируемый рост городов в будущем способен усугубить существующую незащищенность, а возникающие кризисы могут затянуться. В настоящее время продолжительные кризисы часто являются результатом вооруженных столкновений и продолжаются во многих уголках Земли, особенно в нестабильных и дееспособных государствах. В качестве примера, в феврале 2021 года в Конго в ходе нападения повстанцев из Руанды на миротворцев ООН были убиты итальянский посол в Демократической Республике Конго и сотрудник итальянского МИДа.

Множество факторов повышают актуальность гуманитарной безопасности в мировой политике. Меняются способы ведения боевых действий, поскольку современные конфликты между странами включают в себя как внутренние, так и трансграничные вооруженные столкновения. В этих противостояниях нередко участвуют как региональные, так и глобальные игроки.

Особую опасность представляют современные конфликты, связанные с применением систем удаленного поражения, в частности, беспилотных летательных аппаратов, что требует строгого соблюдения норм международного гуманитарного права. Не менее серьезной угрозой является прямое вмешательство международных террористических организаций и движений, игнорирующих международное гуманитарное право, во внутренние конфликты. Такие группы контролируют обширные территории в Ливии, Йемене, Центральноафриканской Республике, Руанде, Мали, Нигерии, Демократической Республике Конго, Сомали.

Вся эта информация говорит о том, что серьезной проблемой остается нерешенность множества противоречий. Огромное число жизней унесло затяжное арабо-израильское соперничество, нестабильность в различных африканских странах, непрекращающиеся столкновения в Ираке, который в настоящее время считается одним из самых опасных государств, и сложная ситуация в Афганистане. Из 13 миллионов человек, ставших жертвами масштабных вооруженных столкновений в период с 1994 по 2003 год, более 12 миллионов проживали в Африке, Западной и Южной Азии. Неудивительно, что именно в этих регионах сосредоточено три четверти из 37 миллионов беженцев и внутренне перемещенных лиц по всему миру. Существует также реальная опасность бесконтрольного распространения ядерного оружия, поскольку число стран, стремящихся к его обладанию и разрабатывающих его, растет. Недавние испытания ядерного оружия в КНДР служат ярким подтверждением этой тенденции, и в сложившейся ситуации легко представить, кто может завладеть этим оружием и какие последствия это может иметь для будущего человечества. Несмотря на то, что глобализация и взаимосвязанность способствовали пониманию того, что гуманитарные последствия применения ядерного оружия могут быть гораздо более разрушительными и сложными, чем предполагалось во времена «холодной войны». В настоящее время прогресс в деле достижения мира, избавленного от угрозы применения ядерного оружия, остается незначительным [110].

Безусловно, серьезной проблемой современных международных отношений является и международный терроризм, который сам по себе представляет большую угрозу, о чем уже было сказано.

Совет Безопасности, являющийся высшим политическим органом ООН, высказал в одной из своих Резолюций свою озабоченность в связи с «острой и усиливающейся угрозой», которая исходит от «иностранных боевиков-террористов» [111].

Само собой разумеется, что в связи с этой новой угрозой на первый план выходят превентивные меры беспрецедентного масштаба [112, с. 133-135].

Понятно, что новые приоритеты в противостоянии международному терроризму, сопровождаются с возрастанием степени интервенции и некоторым отходом от общепринятых либеральных, демократических норм и принципов международного права и законности, гарантирующих недопустимость задержания лиц лишь по подозрению в правонарушении.

Реализация положений резолюции 2178 сегодня имеет фрагментарный характер, однако всё более ощутимым становится акцент на жёсткие меры предосторожности, даже в странах с развитой демократической системой.

Однако в свете борьбы с этой угрозой страны часто нарушают права человека. Например, в европейских странах сокращение прав иммигрантов и беженцев, а порой и неправомерные действия при взаимодействии с ними становятся серьезной проблемой. Еще в 2006 году террористическая угроза подтолкнула несколько европейских государств к принятию законов, ослабляющих правозащитные гарантии, и одновременно некоторые правительства предпринимали попытки депортировать подозреваемых в терроризме иностранцев в страны, известные устойчивой практикой пыток. Не будем забывать и о недавнем скандале по поводу секретных тюрем ЦРУ, где содержались подозреваемые в терроризме, к которым, вероятнее всего, применялись пытки.

Разновидности насилия в современном мире во втором десятилетии XXI века пополнились и за счет разрастания городского криминального насилия до пределов, когда оно стало политически значимым феноменом. Пока городское криминальное насилие в масштабах, сопоставимых с вооруженными конфликтами средней интенсивности, ограничено регионом Центральной и Южной Америки. По прогнозам, гуманитарные последствия этого явления, в особенности внутригородское вынужденное перемещение, уже возрастают и будут возрастать в ближайшие годы.

Таким образом, пространства жизни людей все больше становятся «чрезвычайными».

Гуманизация международных отношений неразрывно связана и с обеспечением экологической безопасности человечества, защитой природы ради будущего человечества, потому что каждый человек имеет право жить в чистой окружающей среде, дышать чистым воздухом, питаться здоровой пищей. И это, пожалуй, наиболее проблемная и сложная задача сейчас. По данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в настоящее время зарегистрировано более 152 многосторонних договоров в этой области. Активно ведется работа в ООН ЮНЕП совместно с Всемирной метеорологической организацией, Межправительственной группой экспертов по изменению климата.

Но многие из принятых документов на деле малоэффективны в предотвращении загрязнения воздуха, воды, истощении природных ресурсов. Важным договором по защите климата от глобального потепления, которое уже приводит к гибели и страданиям людей, стал Киотский протокол, но он вступил в силу только в 2005 году. В следующем году его ратифицировала 161 страна. При этом США, являющиеся самым масштабным поставщиком вредных выбросов, и Австралия, подписавшие Киотский протокол, отказались его ратифицировать. США вообще скептически относятся к этому документу и предлагаемым им мерам, считая, что он является слишком дорогостоящим и недостаточно эффективным.

Таким образом, основные обязательства по ограничению либо сокращению выбросов взяли на себя следующие страны: страны Евросоюза, Япония и Канада, страны Восточной Европы и Прибалтики, Россия и Украина. Развивающиеся же страны отказались от каких-либо обязательств по данному соглашению. Однако уже сейчас ясно, что не всем странам удастся соблюдать свои обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. Киотский протокол хоть и является одним из важных шагов вперед, но этот шаг слишком мал и явно недостаточен, чтобы предотвратить изменение климата и глобальное потепление.

Что касается различных программ по защите климата, природы, океана, то их достаточно много, но они разрознены, их координация и финансирование осуществляется множеством государственных, международных, общественных структур, комитетов и фондов. Это существенный минус. Позитивным является то, что государства поднимают эти вопросы.

Существует немало инициатив, направленных на охрану климата, природных ресурсов и океанов, однако они не скоординированы между собой, а их деятельность финансируется и управляется разнообразными государственными, международными и общественными организациями. Это является серьезной проблемой. Оптимистичным фактором служит растущее внимание к этим вопросам со стороны правительств. Так, на Международной конференции по экологическим проблемам в Париже в начале февраля 2007 года [113] президент Франции, Жак Ширак, предложил реформировать Программу ООН по окружающей среде, превратив её во Всемирную экологическую организацию. Это могло бы значительно укрепить и улучшить усилия мирового сообщества. Участники парижского форума также поддержали идею разработки Всеобщей декларации экологических прав и обязанностей, которая бы закрепила за каждым человеком право на здоровую и безопасную среду. Тем не менее, не все государства готовы поддержать эти инициативы по различным причинам. В настоящее время и бизнес осознает неэффективность загрязнения окружающей среды, проводятся дискуссионные площадки и конференции, целью которых является поиск баланса между прибылью и интересами будущих поколений. В начале марта текущего года около сотни крупнейших международных компаний, некоммерческих организаций и исследовательских центров провели совместное мероприятие, завершившееся подписанием меморандума о внедрении новых мер по борьбе с глобальным потеплением. В частности, обсуждалось создание нового инструмента защиты климата, основанного на рыночных принципах.

Тем не менее, несмотря на все документы, конференции и прочие заседания, проблема экологии пока не находит своего разрешения. Зачастую это происходит из-за того, что многие экологические программы не делают упора на гуманистический аспект экологии, защищают природу ради самой природы, а не ради благополучного существования человека, а иногда даже во вред этому самому существованию. Поэтому и не находят поддержки и становятся на деле малоэффективными.

На пути гуманизации международных отношений требуют разрешения и такие проблемы как голод, нищета, доступность образования, медицинского обслуживания. Для привлечения внимания ко всем этим проблемам ООН объявила 2005-2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни», 2003-2012 гг. - Десятилетием грамотности. В Декларации тысячелетия ООН провозгласила восемь целей в области развития: от сокращения вдвое масштабов крайней нищеты до прекращения процесса распространения ВИЧ/СПИДа и обеспечения всеобщего начального образования, и все это до 2015 года. Уже сейчас можно видеть определенный прогресс в реализации этих целей, и даже их неполное на сегодняшний день осуществление является огромным благом для международных отношений.

В 2002 году в развивающихся странах насчитывалось 815 миллионов голодающих - на 9 миллионов меньше, чем в 1990 году. Однако в странах Африки к югу от Сахары и государствах Южной Азии число голодающих увеличилось на десятки миллионов человек. Для решения этой проблемы ФАО была разработана специальная программа обеспечения продовольственной безопасности для 83 стран, где проживает подавляющее большинство населения мира, хронически страдающего от голода.

Сокращаются и глобальные показатели уровня нищеты, на первом месте здесь стоит Азия (в основном, благодаря устойчивому росту в Китае и ускорению темпов развития экономики в Индии). Однако миллионы людей в странах Африки к югу от Сахары скатились еще глубже в бездну нищеты. Для сокращения этой тенденции требуется ускорить темпы экономического роста, а это является трудной задачей в виду постоянных эпидемий и вооруженных конфликтов в этом регионе.

Активную деятельность в области здравоохранения осуществляют специализированные учреждения ООН: ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА совместно с НПО, правительствами стран-доноров, фондами, корпорациями. Главный объект - страны Африки, успешно осуществляется борьба с инфекционными заболеваниями, развитие первичной медицинской помощи. Всемирная организация здравоохранения была движущей силой многих исторических достижений, включая глобальное искоренение оспы в 1980 году после 10-летних целенаправленных усилий. Вместе со своими партнерами ВОЗ искоренила полиомиелит в обеих Америках (Северной и Южной) и продолжает активно работать и сегодня.

В области науки и образования ведущая роль принадлежит, как известно, ЮНЕСКО. Одним из последних достижений было принятие государствами-членами ЮНЕСКО в 1997 году Всеобщей Декларации о геноме человека и правах человека, которая стала первым международным документом об этике генетических исследований, она установила всеобщие этические стандарты в области генетических исследований, во избежание нарушений прав человека. Что касается развития образования, то многие структуры в системе ООН участвуют в финансировании различных программ в области образования и профессиональной подготовки. В рамках своей программы ЮНЕСКО

поддерживает и поощряет национальные проекты по обновлению систем образования и разработке стратегий обеспечения доступа к образованию для всех, программа направлена и на расширение доступа к базовому образованию, повышению его качества реформу высшего образования. Около 7500 школ в более, чем в 170 странах принимают участие в проводимом ЮНЕСКО проекте ассоциированных школ – международной сети, разрабатывающей способы и средства усиления роли в развитии умения сосуществовать в мировом сообществе. Увеличивается и количество образовательных программ по обмену между странами. Все это способствует, с одной стороны, повышению культурного уровня народов, а, с другой, улучшению взаимопонимания.

Но, несмотря на все достижения и прогресс в разрешении ряда вопросов, старые сложности и проблемы остаются, к тому же появляются еще и новые, которые также требуют быстрых и скоординированных действий и решений. Мы видим, что число голодающих и уровень нищеты, смертности в наименее развитых странах не снижается, а наоборот возрастает, всего лишь только 47 стран мира обеспечивают всеобщий доступ к начальному образованию, большие проблемы наблюдаются в тех же странах Африки, в Южной Азии. Например, во многих странах Африки начальные школы посещают менее половины детей, а в Южной, Западной Азии и Океании приблизительно 20 процентов детей не посещают школы. Большие трудности возникают и с предоставлением официальной помощи развивающимся странам, которая составляет примерно 106 млрд. долларов, в связи с задолженностями стран по взносам.

По данным ООН, только пять стран - Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция - выполняют установленный ООН целевой показатель на уровне 0,7 % валового национального дохода [114]. Основная часть помощи используется для аннулирования задолженности и для гуманитарных целей в период восстановления после чрезвычайных ситуаций. Для оказания помощи наименее развитым странам (которых, по данным ООН, 50) развитые страны согласились отчислять около 0,15-0,20 процента своего валового национального дохода. Однако эта задача далека от осуществления. Сейчас наименее развитые страны получают лишь около одной трети всей помощи. Кроме того, помощь важна не только в количественных показателях, но и в качественном аспекте, т.е. оказание помощи необходимо сочетать с ее более эффективным использованием. А это зачастую также является проблемой.

Серьезные сложности сейчас существуют в социально-культурном сотрудничестве, оно развито недостаточно и часто уходит на второй план в деятельности международных организаций, в отношениях государств. Но в этой сфере наблюдаются и положительные моменты. Международные стандарты в области прав человека постоянно подвергаются усовершенствованию со стороны структурных подразделений Организации Объединенных Наций. Это касается, в частности, стандартов в области безопасных продуктов питания, по биологическим и фармацевтическим

препаратам, трудовой деятельности и другие. Но большинство государств не соблюдает эти стандарты, либо соблюдает не полностью.

Таким образом, то, что сейчас принято называть «новым гуманитаризмом», получает все большее распространение, наряду с такими вопросами политической повестки, как урегулирование конфликтов.

Таким образом, очевидно, что гуманизация представляет собой сложный, хотя и осуществимый тренд в нынешнем мироустройстве. Ее развитие происходит постепенно и нередко сопряжено с различными трудностями. Безусловно, пока гуманитарные принципы не распространились на все аспекты мировой политики, и для решения множества вопросов требуются значительные усилия.

Гуманизация проявляется непоследовательно и локально, затрагивая лишь отдельные регионы и страны в системе международных связей. В конечном итоге, она ещё не привела к тому, чтобы человеческая жизнь стала абсолютной приоритетом во внешней политике.

Признается скорее ценность группы людей. Международное сообщество начинает реагировать только тогда, когда убийства принимают массовый характер, даже существуют споры по поводу того, какое количество жертв необходимо, чтобы признать преступление геноцидом. Конечно, это неприемлемо с точки зрения гуманности, но такова современная действительность. В современном мире вообще складывается такая ситуация, при которой одни группы людей рассматриваются мировым сообществом как более ценные, нежели другие. И так, скорее всего, в той или иной степени будет всегда. Важнее другое: что, так или иначе, но мы движемся вперед, по пути гуманизации.

Опыт показывает, что проблему усиления роли гуманитарной составляющей в системе международных отношений не решить в одностороннем порядке. Здесь необходимы совместные усилия структурных подразделений ООН, межправительственных, неправительственных и некоммерческих организаций. На сегодняшний день уже осуществляется подобное сотрудничество. К примеру, ООН активно взаимодействует с неправительственными организациями через Департамент общественной информации Секретариата ООН. Это сотрудничество и взаимодействие нужно расширять и углублять, включая в него все больше организаций различного уровня и привлекая их к решению проблем. ООН должна не просто принимать во внимание информацию и сведения от НПО, но и предпринимать совместные конкретные действия по разрешению проблем. Важно учитывать и то, что неправительственные организации любого уровня являются лучшим средством превентивной дипломатии, особенно в деле раннего предупреждения конфликтов, привлечения внимания к ним правительств и международных организаций. НПО могут преуспеть в области сохранения мира и безопасности - главной цели ООН, успешно справляясь с такими задачами, как исследование проблемы мира, выработка средств оказания помощи государствам, мобилизация общества и ускорение демократических процессов.

Особое внимание необходимо уделить развитию социально-культурного сотрудничества. Сейчас государства и международные организации не придают ему большого значения, а ведь социально-культурное сотрудничество способствует лучшему взаимопониманию народов и значительно облегчает решение многих проблем, превращая межгосударственные отношения в истинно международные. Данный вид сотрудничества нужно развивать как в рамках ООН, так на уровне региональных организаций, а также двусторонних отношений.

Безусловно, и сама ООН должна реформироваться, чтобы соответствовать реалиям сегодняшнего мира. Сейчас многие небезосновательно критикуют ООН на основании того, что ее деятельность не слишком эффективна, и действительно не все ее резолюции выполняются, иногда просто игнорируются, не все ее миссии были успешны. Но, тем не менее, ООН остается единственным международным учреждением, способным и влиять на международную политику, и формулировать политические задачи ради пользы международного сообщества.

Чрезвычайно важной является необходимость повышения значимости и влияния международных неправительственных организаций, расширения их возможностей и полномочий. Международные неправительственные организации (МНПО) являются важнейшими проводниками гуманизации во всех сферах международных отношений. Это обусловлено следующими причинами: прежде всего, эти структуры не связаны с какими-либо странами или объединениями государств, поэтому не продвигают их цели. Дело в том, что даже на глобальных форумах делегаты отдельных государств прежде всего руководствуются выгодой своей страны, а сотрудники НПО обладают большей независимостью и демонстрируют больше внимания к благополучию всего человечества. Далее, международные негосударственные организации избегают применения двойных критериев оценки и отличаются меньшей политической ангажированностью по сравнению с правительственными учреждениями или самими государствами. Наконец, они способны оказывать значительное воздействие на мировое общественное мнение, привлекая внимание общественности к существующим проблемам. Иначе говоря обладают внушительным моральным авторитетом, способны быстро мобилизовать международное сообщество, государства и международные организации на решение насущных проблем.

Международные неправительственные организации могут оказывать помощь гораздо быстрее и эффективнее, поскольку у них менее бюрократическая процедура ее предоставления, в отличие от правительственных учреждений или межправительственных организаций. Они часто способны решать проблемы, которые правительства и другие субъекты международных отношений не могут или не хотят решать самостоятельно. Мы знаем немало случаев, когда именно МНПО способствовали принятию важных конвенций, деклараций. К примеру, Международный Комитет Красного Креста (МККК) внес огромный вклад в разработку норм международного

гуманитарного права, а такие организации, как Международная Амнистия или Хьюман Райтс Вотч, оказывая давление на правительства государств, где нарушаются права человека, способствуют более эффективной защите прав отдельных граждан, незаконно осужденных либо преследуемых. Неправительственные организации сыграли большую роль также в учреждении Международного уголовного суда.

Однако, несмотря на все преимущества и достоинства международных неправительственных организаций, сегодня их возможности достаточно ограничены, решения не обязательны к исполнению, нередко их информация и сведения просто игнорируются, особенно это касается организаций экологического и правозащитного характера. Поэтому и существует необходимость расширения их полномочий.

Углубление гуманизации требует непрерывного совершенствования системы по охране прав человека. Сегодня вопросы соблюдения этих прав вышли за рамки исключительно внутренней политики каждого государства; мировое сообщество обязано вмешиваться, когда страна нарушает свои международные обязательства. Такая реакция должна исходить от Совета Безопасности ООН, опираясь на нормы международного права, быть оперативной и соответствовать серьезности ситуации. Для предотвращения масштабных и вопиющих злоупотреблений необходим налаженный механизм быстрого реагирования. Это непростая задача, поскольку затрагивает принципы государственного суверенитета и невмешательства. Однако современное понимание суверенитета исключает его абсолютность: государства не могут под предлогом суверенитета безнаказанно лишать жизни, проводить репрессии и ущемлять права своих граждан. Важную роль играет также повышение осведомленности населения о правах и свободах человека, а также о международном гуманитарном праве – в этом активно помогают общественные организации. Повышение правовой грамотности граждан способствует более надежной защите их прав. Необходимо добиваться всеобщего признания и исполнения странами международных норм в области прав человека, включая не только принятие и ратификацию соглашений, но и неукоснительное следование им, что возможно лишь благодаря сотрудничеству ООН, региональных организаций и неправительственных структур.

При этом ни в коем случае нельзя забывать, что особую ответственность за судьбы своего народа, впрочем, как и всего человечества, несут, прежде всего, сами государства и правительства. В свою очередь, транснациональные корпорации и более мелкие компании, как важные субъекты международных отношений, также должны нести свою долю ответственности, главным образом в вопросах обеспечения экологической безопасности. Следует создать универсальный кодекс «экологического поведения» для международных корпораций, который должен содержать в себе нормы и принципы экологической этики, подразумевающие осмотрительное и сознательное взаимодействие с окружающей средой ради сохранения её для грядущих поколений.

Сегодня мы можем видеть, что в достаточном количестве имеются возможности, которые способны сделать многое для усиления процессов гуманизации в международных отношениях. Анализ современной политики государства в плане гуманизации международных отношений, позволяет констатировать, с одной стороны, имеются определенные трудности и препятствия на этом пути, связанные с советским прошлым (отсутствие демократических традиций, несформированность гражданского общества и др.). Но, с другой стороны, все же наблюдается прогресс в этой сфере и сближение с международно признанными стандартами в области соблюдения прав человека.

В качестве основы положительных тенденций в процессах гуманизации можно назвать все возрастающую взаимозависимость мира в результате становления глобального информационного общества. Имеются в виду и нано революции, и революции в средствах коммуникаций и т.д. Итогов этих преобразований становится вхождение в систему международных отношений новых акторов – НПО, НКО, МНПО, ТНК (транснациональных корпораций) и других. Следовательно, государства, утратившие монопольное право быть субъектами мировой политики, уже не в состоянии пресечь деятельность этих новых, нетрадиционных акторов. И свою деятельность они зачастую проводят в «обход» и даже (в некоторых случаях) вопреки суверенной власти государства. Поэтому монополия государства в мировых политических процессах постепенно сводится на нет.

Все сказанное свидетельствует о возрастании роли народной дипломатии в процессах гуманизации международных отношений, оказывающей благотворное воздействие на развитие международного сотрудничества.

1.3 Историко-правовой анализ гуманитарного фактора международных отношений

Историко-правовой анализ гуманитарного фактора международных отношений предполагает обращение к истокам формирования гуманистических идей, правовых норм и институтов, регулирующих отношения между государствами и индивидами. Гуманитарное измерение в международных отношениях возникло не сразу — оно стало результатом длительного процесса осознания человеком своей универсальной ценности и необходимости ограничения произвола власти, войны и насилия [115]. Понятие гуманизации международных отношений предполагает интеграцию морально-этических и правовых принципов в систему межгосударственных взаимодействий, что в конечном итоге способствует утверждению приоритета человека и его неотъемлемых прав над политическими и идеологическими интересами государств.

В ходе исследования были выделены основные периоды формирования гуманитарных аспектов в системе международных отношений.

Зарождение гуманитарных идей в международных отношениях тесно связано с философскими и правовыми концепциями естественного права XVII–

XVIII веков. Мыслители того времени — Гуго Гроций, Самуэль Пуфендорф, Эмер де Ваттель — закладывали основы международного права, утверждая, что между народами должны действовать нормы, основанные на принципах справедливости, гуманности и рациональности. Однако в эпоху Вестфальской системы (1648 г.) международные отношения строились прежде всего на принципе государственного суверенитета, а не на защите прав личности. Хотя данный принцип долгое время препятствовал развитию гуманитарных механизмов международного регулирования, именно с него началась институционализация международных отношений [116]. Эти идеи стали прообразом будущего международного гуманитарного права.

XIX век стал переломным в развитии гуманитарного измерения международных отношений. Принятие Первой Женевской конвенции 1864 года о защите раненых и больных во время войны, а также создание Международного комитета Красного Креста положили начало институционализации гуманитарных норм [117]. Гуманитарный фактор стал рассматриваться не только как моральная категория, но и как правовой инструмент, ограничивающий насилие в вооружённых конфликтах.

Параллельно формировались правовые подходы к защите меньшинств и регулированию труда, например, Берлинский акт 1885 года, регулирующий колониальные отношения в Африке, уже содержал гуманитарные обязательства. К концу XIX века гуманитарное направление стало важной частью дипломатии европейских держав [118].

Формирование международного гуманитарного права стало значимым этапом в становлении гуманитарного измерения международных отношений, то есть отрасли, регулирующей отношения между сторонами вооружённых конфликтов. Первые его нормы были закреплены в Женевской конвенции 1864 года и Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов, которые установили принципы защиты гражданского населения, военнопленных и участников боевых действий [119]. Эти документы впервые кодифицировали нормы, ранее основанные на обычаях и моральных принципах, и заложили основы гуманитарной ответственности государств.

Первая мировая война продемонстрировала ограниченность прежних норм, что привело к появлению новых международных институтов, направленных на предотвращение конфликтов и защиту прав человека. Создание Лиги Наций в 1919 году стало первой попыткой построить систему коллективной безопасности и правового регулирования гуманитарных вопросов. В её рамках развивались институты защиты беженцев, регулирования труда, борьбы с рабством и торговлей людьми [120].

Важным шагом стала Женевская конвенция 1929 года о содержании военнопленных, заложившая основы гуманного обращения с участниками конфликтов. Гуманитарный фактор постепенно стал инструментом международного влияния, а права человека — частью внешнеполитического дискурса [121].

Следующий важный период - после Второй мировой войны, который способствовал универсализации гуманитарных норм. Вторая мировая война стала катастрофой, обнажившей пределы человеческого страдания и необходимость глобального пересмотра международного порядка. Принятие Устава ООН [122] в 1945 году и «Всеобщей декларации прав человека» [89] в 1948 году закрепило гуманитарное измерение как один из основных принципов мировой политики. Параллельно были приняты Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы 1977 года, систематизировавшие международное гуманитарное право [104].

Первая и особенно Вторая мировые войны внесли существенный сдвиг в сторону гуманизации произошёл после, когда масштабы человеческих страданий потребовали создания международных механизмов защиты прав человека. Именно в этот период гуманитарный фактор стал неотъемлемым элементом международного права и дипломатической практики. Целесообразно в первую очередь рассмотреть развитие прав человека и международного гуманитарного права как ключевых составляющих гуманитарного измерения международных отношений. Здесь можно выделить несколько обнадеживающих тенденций, указывающих на поступательное продвижение гуманизации.

В XX веке в условиях идеологического противостояния Востока и Запада гуманитарная тематика приобрела политический характер. Для западного блока приоритетом стала защита индивидуальных прав, тогда как социалистические государства акцентировали внимание на коллективных и социальных правах [123]. Хельсинкский заключительный акт 1975 года стал компромиссом между двумя подходами, закрепив «третью корзину» — гуманитарное сотрудничество — как важнейший элемент общеевропейской безопасности [124]. С этого момента гуманитарный фактор стал инструментом политического влияния и мягкой силы, превратившись в средство давления на государства, нарушающие права человека.

С развалом СССР, как известно, закончилась «холодная война». Но с сожалением приходится констатировать, что её окончание не принесло ожидаемых результатов. Более того, еще больший накал обрели вооруженные конфликты, влекущие гибель не только военных, но и гражданских лиц. Этим конфликтам сопутствовали разрушения потоки беженцев, нехватка продовольствия и медицинской помощи, проблемы голода и нищеты, множество случаев серьезных нарушений прав человека. Все это осложняет реализацию механизмов обеспечения прав человека и значимость индивидуальной этики в современной международной политике, подтверждает актуальность решения гуманитарных проблем в наше время и, соответственно, актуальность исследования проблемы гуманизации международных отношений в целом.

Все это говорит о том, что в современных международных отношениях все еще сохраняется проблема неоднозначности вызовов в гуманитарной сфере

международных отношений. Самую главную опасность в этой сфере представляет угроза девальвации ценности самой человеческой жизни.

Особая роль в защите и реализации прав человека принадлежит специализированным учреждениям ООН, которые стали механизмами, обеспечивающими реализацию и контроль за соблюдением прав и норм. В их числе — Совет по правам человека ООН, Комитет по правам человека, Международный уголовный суд (МУС), Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Эти институты не только рассматривают конкретные дела о нарушениях гуманитарного и правозащитного характера, но и формируют прецедентную практику, влияющую на развитие международного гуманитарного права [125].

В 2006 году Комиссия по правам человека была преобразована в Совет по правам человека ООН, что подчеркнуло приоритет гуманитарной повестки в деятельности организации. Совет действует на постоянной основе, тесно взаимодействует с Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в Женеве, проводит регулярные и чрезвычайные сессии, рассматривая кризисные ситуации в разных странах. Его деятельность способствует повышению транспарентности, укреплению международных стандартов и координации гуманитарных инициатив.

Важным этапом стало создание международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а затем Международного уголовного суда (МУС) (1998), рассматривающего дела о геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях. Эти институты, несмотря на критику, закрепили принцип неотвратимости наказания за тяжкие гуманитарные преступления.

К началу XXI века гуманитарный фактор стал важным элементом международной политики и дипломатии. Правозащитные и гуманитарные НПО, такие как Международный комитет Красного Креста (МККК), активно участвуют в формировании гуманитарной повестки и разработке норм международного гуманитарного права (МГП). Современное МГП охватывает не только вооружённые конфликты, но и природные катастрофы, массовые преследования, экологические кризисы [103, с. 56].

Базовыми документами остаются Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы 1977 года [104]. В марте 2003 года были утверждены Руководящие принципы по оказанию гуманитарной помощи [105], обеспечивающие свободный доступ гуманитарных миссий (МККК, агентства ООН) к пострадавшим в зонах конфликтов, что усилило эффективность международного реагирования.

В конце XX–начале XXI веков после окончания холодной войны гуманитарный фактор приобрёл новое измерение. Международное сообщество всё чаще сталкивалось с внутренними конфликтами, этническими чистками и геноцидами (Руанда, Босния, Косово). В этих условиях возникла концепция «гуманитарной интервенции», а затем — принцип Responsibility to Protect (R2P), утверждённый на Всемирном саммите ООН в 2005 году. Концепция

«гуманитарной интервенции» и принцип «ответственности по защите» (R2P) отражают стремление международного сообщества предотвратить массовые преступления и геноцид, сочетая нормы международного права с моральным императивом защиты человеческой жизни [126].

Согласно данному принципу, если государство не способно или не желает защищать своих граждан от массовых нарушений прав человека, международное сообщество имеет право вмешаться для предотвращения гуманитарной катастрофы [127]. Несмотря на споры вокруг легитимности вмешательств, гуманитарный фактор окончательно стал глобальной категорией международного права и дипломатии. Внешняя политика начала рассматриваться всё чаще через призму этических и моральных ориентиров.

Не менее важным направлением стало формирование международного обычного права в гуманитарной сфере. Международный комитет Красного Креста в 2005 году провёл обширное исследование, подтвердившее, что многие положения Женевских конвенций стали нормами обычного права, обязательными для всех государств вне зависимости от их участия в конвенциях [128]. Это свидетельствует о процессах универсализации гуманитарных стандартов.

Следует подчеркнуть, что правовые основы гуманитарного измерения неразрывно связаны с идеей устойчивого развития и безопасности человека, закреплённой в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и повестке дня «Повестка 2030» [129].

Гуманитарные принципы сегодня охватывают не только сферу вооружённых конфликтов, но и вопросы защиты беженцев, прав женщин и детей, реагирования на природные и техногенные катастрофы, обеспечения доступа к образованию и здравоохранению.

В целом, эволюция правовых основ гуманитарного измерения международных отношений свидетельствует о постепенном переходе от межгосударственного к антропоцентрическому подходу, при котором главным объектом защиты становится человек, а не государство. Современное международное гуманитарное право и право прав человека образуют взаимодополняющую систему, обеспечивающую основу гуманизации международных отношений и формирование более устойчивого и справедливого мирового порядка.

Современная система международных отношений характеризуется усилением гуманитарного измерения внешней политики. Гуманитарный фактор постепенно превратился в один из ключевых инструментов обеспечения международной стабильности, предотвращения конфликтов и развития глобального сотрудничества. В современных условиях гуманитарные аспекты — образование, культура, права человека, здравоохранение, экология, миграция — становятся не только предметом международного диалога, но и элементом формирования «мягкой силы» (soft power) государств.

Во внешней политике развитых стран гуманитарный фактор выполняет как идеологическую, так и практическую функции. Например, для

Европейского союза гуманитарное измерение является важной составляющей общей внешней политики, в том числе в рамках Европейской политики соседства (ENP) и программ содействия устойчивому развитию. Принцип гуманизма закреплён в нормативных актах ЕС — таких, как Хартия основных прав Европейского Союза (2000 г.) и Лиссабонский договор (2009 г.) [130].

Политико-правовая модель ЕС, где действует Европейская комиссия (Комиссия ЕС), обладает автономией и независимостью от влияния национальных правительств. Комиссия ЕС отвечает за контроль за выполнением договоров и решений, принимаемых органами ЕС. Помимо этого, существует Совет министров стран-членов ЕС, который выступает ключевым и определяющим органом при принятии решений, касающихся внешнеполитических приоритетов Евросоюза. Эти приоритеты объединяют национальные интересы отдельных государств и общие европейские интересы.

Для достижения компромисса решения принимаются большинством голосов, что предотвращает доминирование сильных стран и обеспечивает учет интересов менее влиятельных государств. В результате, Европейский Союз, наряду со своими структурами – Европейским советом, Европейским судом, Европейским центральным банком и специализированными комитетами – представляет собой весьма эффективный механизм, способный оказывать влияние на широкий спектр международных политических и экономических процессов. Завершая анализ формирования новой многополярной системы в мире, необходимо отметить важность международных политических споров и путей их урегулирования, которые, к сожалению, стали характерной чертой современности. Особого внимания заслуживает практика разрешения международных конфликтов посредством посредничества. В роли посредника могут выступать отдельные страны, государственные и негосударственные организации, а также специально назначенные представители. Посредничество становится особенно результативным, когда его осуществляют государства и их институты, благодаря их авторитету в международном сообществе и репутации гарантов соблюдения норм права. Эти посредники располагают необходимой информацией, а также возможностями для применения различных мер воздействия в кризисных ситуациях – экономических, юридических, политических.

Соединённые Штаты Америки активно используют гуманитарный фактор в качестве инструмента продвижения своих интересов через программы поддержки демократии, прав человека и образования. Агентство США по международному развитию (USAID), Фонд национальной демократии (NED), а также различные культурные и образовательные инициативы (например, Fulbright Program) выступают средствами формирования позитивного восприятия американской политики за рубежом [131].

Китайская Народная Республика, напротив, развивает гуманитарный вектор внешней политики в рамках концепции «сообщества единой судьбы человечества» (命运共同体). В последние годы гуманитарное сотрудничество Китая активно реализуется через инициативу «Пояс и путь», где особое

внимание уделяется культурным обменам, академическому взаимодействию и развитию человеческих ресурсов [132].

Для Казахстана гуманитарный фактор также становится важным инструментом внешнеполитической стратегии. В рамках многовекторной политики республика продвигает культурно-гуманитарные инициативы, направленные на укрепление взаимопонимания между странами Центральной Азии и крупными международными партнёрами. В этом контексте особое значение приобретают программы межкультурного диалога, поддержка казахстанской диаспоры за рубежом, а также развитие международных образовательных связей.

Международные организации играют ключевую роль в институционализации гуманитарного фактора. Организация Объединённых Наций (ООН) с момента своего основания рассматривает гуманитарное сотрудничество как один из центральных элементов международного мира и безопасности. Статья 1 Устава ООН закрепляет задачу «достижения международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера» [133].

Система специализированных учреждений ООН (ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНИСЕФ, ВПП, УВКБ ООН) реализует масштабные программы в области образования, здравоохранения, защиты прав человека и культурного обмена. Так, ЮНЕСКО способствует сохранению мирового культурного наследия и продвижению культурного многообразия, что напрямую связано с укреплением гуманитарных основ международных отношений [134].

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) выделяет «человеческое измерение» как одну из трёх своих опорных сфер деятельности наряду с политико-военной и экономико-экологической. В рамках ОБСЕ реализуются программы по поддержке свободы СМИ, защите прав национальных меньшинств и поощрению демократических институтов.

Важную роль играют и региональные структуры, такие как Совет Европы, ШОС и СНГ. Совет Европы выработал систему гуманитарно-правовых стандартов (в первую очередь Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, 1950 г.), тогда как Шанхайская организация сотрудничества продвигает культурные и образовательные инициативы в Евразийском регионе, укрепляя взаимопонимание между народами.

Необходимо отметить, что заметен определённый позитивный сдвиг в сфере гуманитарного фактора мировой дипломатии, если сопоставить её с прошлым. Сегодня власти всех без исключения стран стремятся избежать имиджа агрессора, будь то в восприятии их граждан или мирового сообщества.

Можно с полным основанием утверждать, что сегодня со стороны многих международных неправительственных организаций, которые выполняют функции субъектов народной дипломатии, проводится мониторинг политических и гражданских прав и свобод с помощью международных и региональных конференций. Эти конференции, находясь над межгосударственными конфликтами, пытаются мобилизовать международную

общественность против насилия, независимо от того, где оно совершается – в Уганде или Конго, Украине или на Ближнем Востоке (Сектор Газа). Со стороны международного общественного мнения оказывается давление на правительства с целью обеспечить соблюдение норм международного права, требований Устава ООН и других основополагающих документов этой организации.

Таким образом, гуманитарный фактор в практике внешней политики и международных организаций выполняет двойную функцию: с одной стороны, способствует решению конкретных социальных и гуманитарных проблем; с другой – становится инструментом формирования международного имиджа государств и укрепления их позиций на мировой арене. Более того, в контексте современных вызовов – пандемий, миграционных кризисов, вооружённых конфликтов и климатических изменений – гуманитарное сотрудничество превращается в необходимое условие глобальной безопасности.

Современный этап развития международных отношений характеризуется глубокими трансформациями, затрагивающими все сферы глобального взаимодействия. Гуманитарный фактор, который ранее рассматривался преимущественно как вспомогательный элемент политико-дипломатических и экономических процессов, в XXI веке превратился в самостоятельное направление мировой политики. Однако его развитие сопровождается рядом противоречий и проблем, обусловленных изменением структуры международной системы, усилением геополитических противостояний, неравномерностью глобализации и цифровизацией гуманитарной сферы.

Одной из ключевых проблем XXI века является политизация гуманитарных вопросов. Несмотря на декларативную нейтральность гуманитарных миссий, многие международные организации и государства используют гуманитарную помощь как инструмент политического давления или продвижения собственных интересов. Примером служит конкуренция между ведущими державами в сфере предоставления гуманитарной помощи, где гуманитарные проекты становятся элементом стратегии «мягкой силы» (soft power) [135].

Следующая серьезная проблема – усиление неравенства в доступе к гуманитарным ресурсам. Страны Глобального Юга остаются наиболее уязвимыми перед лицом климатических, продовольственных и миграционных кризисов, но объемы международной поддержки часто не соответствуют масштабам вызовов. По данным Программы развития ООН (ПРООН), около 50% всех гуманитарных фондов концентрируется в 10 странах, что подчеркивает асимметрию глобальной гуманитарной системы [136].

Кроме того, в XXI веке усилилась кризисная нагрузка на гуманитарные механизмы. Вооруженные конфликты в Сирии, Украине, Судане, Палестине, а также рост числа природных катастроф и эпидемий (включая пандемию COVID-19) продемонстрировали ограниченность существующих институтов в эффективном реагировании на глобальные катастрофы. Механизмы международного гуманитарного права, заложенные Женевскими конвенциями,

часто не способны обеспечить защиту гражданского населения в современных асимметричных конфликтах [137].

Еще одна проблема – цифровизация гуманитарной сферы, сопровождающаяся рисками информационного неравенства и утраты гуманистических ориентиров. С одной стороны, цифровые технологии позволяют оперативно координировать гуманитарные действия, обеспечивать прозрачность и адресность помощи; с другой – создают угрозу манипуляции общественным мнением, подмены ценностей гуманизма идеологическими конструкциями и политическими нарративами [138].

По данным международных гуманитарных организаций, более 295 миллионов человек в 53 странах и территориях страдают от острой продовольственной нехватки, что на 13,7 миллиона больше по сравнению с 2023 годом. Особую обеспокоенность вызывает то, что уже пятый год подряд доля населения, испытывающего острый дефицит продовольствия, превышает 20%. В 2024 году данный показатель достиг 22,6%, что свидетельствует о сохранении глобальной продовольственной нестабильности и усугублении гуманитарных рисков [139]. В странах Африки к югу от Сахары и государствах Южной Азии число голодающих увеличилось на десятки миллионов человек.

Сокращаются и глобальные показатели уровня нищеты, на первом месте здесь стоит Азия (в основном, благодаря устойчивому росту в Китае и ускорению темпов развития экономики в Индии). Однако миллионы людей в странах Африки к югу от Сахары скатились еще глубже в бездну нищеты. Для сокращения этой тенденции требуется ускорить темпы экономического роста, а это является трудной задачей в виду постоянных эпидемий и вооруженных конфликтов в этом регионе.

Несмотря на указанные проблемы, XXI век демонстрирует ряд позитивных тенденций, усиливающих роль гуманитарного фактора в международной политике. Прежде всего, речь идет о расширении концепции человеческой безопасности (human security), предложенной в докладе ПРООН 1994 года и получившей новое развитие в условиях постпандемийного мира. Концепция подчеркивает приоритет защиты личности, а не государства, и включает в себя экономическую, продовольственную, экологическую, политическую и культурную составляющие безопасности [140].

Еще одна важная тенденция – институционализация гуманитарного измерения внешней политики. Во многих странах создаются специальные подразделения гуманитарной дипломатии в структурах МИД, формируются национальные агентства по гуманитарной помощи и международному развитию (например, JICA в Японии, KOICA в Южной Корее, AFD во Франции). Эти институты способствуют комплексному подходу к решению гуманитарных задач и укрепляют международное сотрудничество на основе взаимной выгоды.

На глобальном уровне наблюдается переосмысление гуманитарного лидерства. Международные организации стремятся уйти от модели донорской зависимости к партнерскому взаимодействию с принимающими странами.

ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ и Мировой банк в последние годы продвигают программы устойчивого развития, основанные на принципах совместной ответственности и уважения к культурным различиям.

Особую роль приобретает регионализация гуманитарных инициатив. В Центральной Азии, например, наблюдается рост интереса к совместным гуманитарным проектам в сфере экологии, образования, медицины и культурного обмена. Казахстан активно продвигает идеи гуманизации регионального сотрудничества, в том числе в рамках площадок ООН, ШОС, СВМДА и формата «С5+1» с Китаем, США и ЕС.

В XXI веке все большее значение приобретает экологический и климатический компонент гуманитарной политики. Понимание того, что климатические изменения напрямую влияют на права человека и уровень глобальной безопасности, привело к интеграции экологического измерения в гуманитарные программы (например, инициатива «Loss and Damage Fund» в рамках COP27).

Таким образом, проблемы и тенденции XXI века демонстрируют двойственный характер развития гуманитарного фактора. С одной стороны, сохраняются вызовы, связанные с политизацией гуманитарных инициатив, неравномерностью распределения помощи и кризисом международного права. С другой — укрепляется институциональная база гуманитарной дипломатии, развивается концепция человеческой безопасности и усиливается значение гуманитарного измерения в региональных стратегиях.

Историко-правовой анализ демонстрирует, что гуманитарный фактор из вспомогательного измерения мировой политики превратился в самостоятельную нормативную категорию, определяющую стратегические ориентиры внешней политики многих государств. Гуманизация международных отношений стала неотъемлемой чертой современного мирового порядка, отражая движение от политики силы к политике человеческого измерения.

Выводы по первому разделу

Проведённый анализ гуманитарного фактора международных отношений позволяет сделать ряд теоретических и практических обобщений, отражающих эволюцию и современное содержание гуманитарного измерения мировой политики.

Историческое развитие международных отношений свидетельствует о постепенном переходе от концепции государственного суверенитета как абсолютной ценности к признанию приоритета человеческой личности как субъекта международного права.

Сегодня гуманитарный фактор включает в себя культурное и образовательное сотрудничество, защиту прав человека и гуманитарную дипломатию.

Эволюция гуманитарного фактора тесно связана с институционализацией международного права и развитием глобальных организаций (создание Лиги Наций, а затем ООН и её специализированных агентств и др.)

Важной тенденцией является интеграция гуманитарных принципов во внешнюю политику государств. Практика ведущих стран и международных институтов показывает, что гуманитарное измерение становится стратегическим инструментом внешнеполитического влияния и формирования позитивного имиджа. Гуманитарная политика приобретает форму «мягкой силы», направленной на укрепление доверия, межкультурного диалога и взаимопонимания между народами.

В целом, гуманитарный фактор выступает не только как правовая и этическая категория, но и как действенный механизм формирования новой архитектуры международных отношений.

2 ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ГУМАНИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РК

2.1 Публичная дипломатия как специфическая форма народной дипломатии

Проанализируем международный опыт реализации публичной дипломатии, опираясь на практику различных стран мира.

Значения слова «**дипломатия**» в словарях и энциклопедиях.

В Новом дипломатическом словаре дипломатия - (от слова «дипломат» в первоначальном его смысле, «держатель диплома», как назывались в Древнем Риме, по греческий терминологии, рекомендательное письмо или верительная грамота, выдававшаяся Сенатом официальным лицам, отправляемым провинцию или за границу). Мирная официальная деятельность по осуществлению задач внешней политики государства, выполняемая правительственными органами и их представителями, и агентами за границей.

Народная дипломатия - Быстро развивающаяся форма межгосударственного общения. Другое название – общественная дипломатия, которая олицетворяется многосторонним взаимодействием акторов гражданского общества – творческих и профессиональных союзов и объединений, представителей неправительственных структур и т.п. Важная составляющая внешней политики государства. Ее цель – разъяснение принципов и задач внешнеполитического курса страны, опровержение домыслов и преднамеренной фейковой информации, направленной на дискредитацию внешней политики какого-либо государства [141].

Для начала следует определить, в чем состоит различие между публичной и народной дипломатией. Так, народная дипломатия в современном мире объединяет международные связи и контакты через реализацию культурных, научных и образовательных программ, а также разнообразные формы взаимодействия с гражданским обществом и зарубежными аудиториями. Это направление деятельности, которое каждое прогрессивное и демократическое государство стремится активно развивать и поддерживать.

В отличие от официальной дипломатии, народная дипломатия обладает рядом преимуществ. Она позволяет людям выражать свои чувства, идеи и взгляды более искренне, глубоко и свободно, чем это возможно в рамках строгого дипломатического протокола. Такая форма общения способствует укреплению доверия между народами, развитию взаимопонимания и культурного диалога.

Что касается публичной дипломатии, то она в широком смысле рассматривается как политика воздействия одного государства на общественное мнение и социальные группы других стран. Она выступает инструментом международного влияния, направленного на формирование положительного имиджа государства, международной организации или межгосударственного объединения, а также на повышение их узнаваемости и привлекательности посредством механизмов «мягкой силы». Вместе с тем, по

мнению ряда исследователей, публичная дипломатия при определённых обстоятельствах может принимать форму политически мотивированной пропаганды [142].

Публичная дипломатия — важная часть внешней политики государства, направленная на разъяснение его целей и ценностей для широкой общественности, на создание позитивного имиджа страны и продвижение её интересов на международной арене, на улучшение отношений между народами. В условиях резкого роста международной конкуренции в политике, экономике, образовании, науке, технологии, торговле, привлечении инвестиций и туристов, имидж страны, её репутация превращается в важный инструмент обеспечения её интересов [143].

Публичная дипломатия США является органической и эффективной частью внешней политики. В рейтинге «мягкой силы» Америка в течение многих лет занимает заслуженное первое место. По данным Brand Finance Global Soft Power Index 2025, в первую пятерку стран входят США (№1), Китай (№2), Великобритания (№3), Япония (№4) и Германия (№5) [144].

Публичная дипломатия США использует много разных инструментов, начиная с демократических ценностей, заканчивая сферой высшего образования. Также сюда стоит отнести большие достижения американского гражданского общества — это касается как технологических достижений и лидерства, научных открытий, так и массовой культуры — Голливуд, американский образ жизни, мюзиклы, многие направления музыки.

Опыт показывает, что публичная дипломатия Соединённых Штатов Америки может быть как традиционной, так и цифровой. До появления интернета она представляла собой набор мер и программ, направленных на влияние на другие государства, включая:

- распространение информации (в том числе и в форме пропаганды), осуществлявшееся через средства массовой информации, такие как радио и телевидение;
- обучение различных социальных и профессиональных групп с целью формирования лояльной Соединённым Штатам элиты и распространение американских политических идей посредством организации выставок, кинопоказов и других мероприятий.

К примеру, после Второй мировой войны США проводили довольно эффективную культурную дипломатию посредством обменов, передач и культурных программ, которые были направлены на укрепление дружественных отношений и улучшение имиджа Америки в Японии. Кроме того, следует упомянуть публичную дипломатию США во время холодной войны во время которых проводились: такие инициативы, как фестиваль в Линкольн-центре и джазовая дипломатия (например, гастроли Луи Армстронга), которые служили для демонстрации американской культуры, идеалов свободы и художественных достижений, чтобы повлиять на восприятие во всем мире [145].

Благодаря развитию глобальной сети Интернет, возникла возможность воздействовать на общественное мнение и аудиторию за рубежом. Для этого применяются различные инструменты, такие как публикация теле- и радиопередач в сети, распространение информационных материалов о Соединённых Штатах в электронном виде, а также мониторинг обсуждений в онлайн-сообществах разных стран. Американские организации, занимающиеся публичной дипломатией, уделяют большое внимание созданию личных онлайн-профилей государственных деятелей и активно используют рассылку новостей через мобильные устройства [102]. Однако именно пандемия COVID-19 ускорила переход к цифровой дипломатии, поскольку кризис требовал быстрого перевода всех аспектов общественной и частной жизни в цифровую форму.

В настоящее время Государственный департамент США имеет 230 страниц в Facebook, 80 аккаунтов в Twitter, 55 каналов на YouTube и 40 аккаунтов на Flickr. Госдепартамент также создал множество программ и инициатив цифровой дипломатии, включая Dipnote, Digital Outreach Team, Opinion Space, Democracy Dialogues и Civil Society 2.0 [146].

Следует отметить, что европейский вектор является приоритетным в цифровой дипломатии США, причём основной фокус направлен на молодёжную аудиторию стран ЕС. Данная стратегия включает в себя ряд подходов: использование цифровых платформ для объединения европейской элиты; воздействие на идеологические установки молодёжи и интеллигенции; а также реализация целенаправленных информационных и обменных программ на территории Европейского Союза [147].

В Соединённых Штатах начиная со второй половины 1970-х годов значительно расширилась деятельность, направленная на взаимодействие с зарубежной аудиторией. Для этого были сформированы специализированные структуры и назначены ответственные лица на всех уровнях государственного управления. В частности, Консультационный Совет по Публичной Дипломатии Госдепартамента США выступает в качестве координатора для различных специалистов правительства США, которые работают над коммуникацией и построением отношений с зарубежной аудиторией, а также для исследователей, практиков и лидеров общественного мнения за пределами правительства, которые могут помочь нам переосмыслить будущее публичной дипломатии. Его основной продукт — «Всеобъемлющий ежегодный отчёт о публичной дипломатии и международной вещательной деятельности», в котором подробно описываются программы по всему миру стоимостью около 2 млрд долларов [148].

Выражение «публичная дипломатия» впервые появилось в документах Конгресса США в 1977 году в рамках отчета Комиссии по организации внешнеполитической деятельности. Ранее в этом законодательном органе США это понятие обозначалось как «культурная дипломатия», «новая дипломатия» или «четвертое измерение внешней политики». Как заявил председатель Комитета по иностранным делам Д. Фоссел на слушаниях в Конгрессе США в

1986 году, элементы публичной дипломатии всегда присутствовали в международных отношениях, и современное название появилось лишь ввиду отсутствия более подходящего определения [149].

Впоследствии этим направлением американской публичной дипломатии активно занимался политолог, профессор Гарвардского университета Дж. Най, прославившийся как автор концепции «мягкой силы» [150]. Ученый высказывает мысль, что публичная дипломатия – это довольно действенный способ расширения возможностей «мягкой силы» Соединенных Штатов. Ключевую роль в этом процессе выполняют информационные каналы и управление информацией. Однако, по мнению Дж. Най, публичная дипломатия – это не просто новая маркетинговая акция. Она также содействует формированию устойчивых связей и партнерства, что обеспечивает основу для успешной реализации внешней политики.

Он определяет три аспекта публичной дипломатии, которые помогают правительственным коммуникациям влиять на культурные и политические процессы в перспективе.

Главное и обязательное измерение предусматривает постоянное общение, в круг которого входит разъяснение сути решений, которые принимаются государством при проведении своей внутренней и внешней политики. К этому направлению публичной дипломатии Дж. Най относит также борьбу с кризисами. Но если вдруг возникнут пустоты в информационном пространстве после того или иного события, заполнить его поспешат другие.

Второе измерение публичной дипломатии связано со стратегическим коммуникационным взаимодействием. В рамках предложенной концепции оно трактуется как целенаправленное и системное обсуждение ключевых вопросов внешнеполитической повестки Соединенных Штатов. Реализация данного направления осуществляется через комплекс политико-коммуникационных мероприятий, включая инструменты информационного воздействия и элементы, сопоставимые с рекламными кампаниями.

Следующее измерение – это развитие и углубление тесных взаимоотношений, и взаимодействие с ключевыми личностями в течение долгих лет и даже десятилетий с помощью стипендий, программ обмена, обучения, семинаров, конференций и доступа к каналам средств информации.

Данные программы развивают личное общение с повышенным доверием, создаваемое близкими взаимоотношениями

Если стратегия общения не соответствует политической линии правительства, то она попросту оказывается недееспособной. Просто потому, что поступки всегда убедительнее слов.

Дело в том, что политики зачастую уподобляют публичную дипломатию каким-то медицинским процедурам, которые можно применить после нанесения ущерба другими средствами.

Однако, несмотря на значительные успехи США в сфере публичной дипломатии, сегодня она немного сдаёт позиции. Администрация Трампа резко

сократила финансирование американской дипломатии и программ развития, сократив финансирование невоенных инициатив на треть. В результате этих сокращений американская публичная дипломатия отступила во всем мире, а USAID и неофициальные дипломатические миссии закрылись одна за другой. Следует отметить, что сокращение финансирования программ USAID увеличит число случаев смерти от различных болезней в бедных странах Африки. Финансирование этой организации позволило снизить смертность от ВИЧ/СПИД на 65%, от малярии на 51 % [151].

Таким образом, пропаганда посредством публичной дипломатии, в результате активного внедрения в нашу повседневную жизнь новых технологий (таких, как телевидение, радио и, конечно в первую очередь, Всемирной сети Интернета) стала основным средством внешней политики Соединенных Штатов. Сфера воздействия публичной дипломатии предусматривает все более активное вовлечение общественности, неправительственных организаций, частных лиц в обсуждение вопросов международной политики. Во многом успешность политики государства и его внешнеполитической стратегии на мировой арене обеспечивается уровнем и качеством информационных систем. Вместе с тем, следует продолжать финансирование публичной дипломатии для сохранения фактора «мягкой силы» США в современном мире.

Вместе с тем указанные тенденции не являются исключительной характеристикой американской внешнеполитической практики. Схожие процессы, адаптированные к национальным условиям и стратегическим приоритетам, получили развитие и в других государствах, включая Российскую Федерацию. В этом контексте особый интерес представляет эволюция публичной дипломатии России как самостоятельного направления внешнеполитической деятельности, формирование которого было обусловлено изменениями в глобальной информационной среде и усилением конкуренции в сфере международного информационного воздействия.

Публичная дипломатия в России как особое направление внешнеполитической деятельности начала формироваться сравнительно недавно – в начале 2000-х годов. Необходимость продвижения правдивой и объективной информации о позиции страны по ключевым вопросам международных отношений стала одной из приоритетных задач государства в условиях глобализации и информационного противоборства. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 года [152] впервые обозначила этот вектор, хотя сам термин «публичная дипломатия» был официально закреплён лишь в версии Концепции от 2008 года.

Согласно тексту этой Концепции, Россия намерена улучшить свой имидж на мировой арене посредством публичной дипломатии, наращивая потенциал воздействия на общественное мнение за рубежом через собственные медиаресурсы. Для этого планируется оказывать государственную поддержку отечественным средствам массовой информации, укрепляя их позиции в глобальном информационном пространстве. Также предполагается активное

взаимодействие с другими странами в сфере обмена информацией и принятие мер для защиты национальных интересов от информационных рисков.

В дальнейшем произошло усовершенствование инструментов публичной дипломатии начиная с 2016 года по 2020-е годы. В пересмотренной Концепции внешней политики от конца 2016 года акцент сделан на общественной дипломатии как части международного культурного и гуманитарного взаимодействия, а также на развитии диалога между российскими учеными и экспертами и иностранными коллегами [153].

Затем начался процесс институционализации публичной дипломатии. Для реализации задач в области публичной дипломатии Россия создала широкий спектр институтов и проектов. Для достижения целей, определенных во внешней политике государства, разрабатываются новые и возрождаются существующие механизмы публичной дипломатии. Примером служит запуск в 2005 году телеканала Russia Today (RT) – первого российского вещателя, работающего круглосуточно для зарубежной аудитории. Цель канала заключалась в представлении российской точки зрения по ключевым вопросам международной политики и освещении событий в России [154]. В настоящее время RT имеет корреспондентские пункты в 19 странах и транслируется более чем 650 миллионам человек в более, чем 100 странах мира. Вещание ведется на английском, арабском, французском, и испанском языках.

В 2007 году в России в области Mass-media в рамках публичной дипломатии был запущен проект «Российской газеты» под названием Russia Beyond the Headlines. Этот проект в то время представлял из себя серию публикаций периодических материалов, касающихся России, на различных языках в сотрудничестве с ведущими мировыми изданиями. В качестве партнеров «Российской газеты» тогда выступили такие авторитетные издания, как Washington Post (США), The Daily Telegraph (Великобритания), Le Figaro (Франция), а также ведущие издания и СМИ Италии, Испании и ряда других стран. Целевую аудиторию этого российского проекта в области публичной дипломатии составляют высокообразованные, финансово обеспеченные, социально активные граждане, которые представляют основную аудиторию ведущих общенациональных mass media. «Российская газета» приводит данные о том, что совокупная аудитория приложений проекта Russia Beyond the Headlines составляет около 35 млн. человек.

Еще одним примером активизации российской публичной дипломатии стало создание Международного информационного агентства (МИА) «Россия сегодня» (Указ Президента Российской Федерации от 09.12.2013) [155]. В настоящее время МИА «Россия сегодня» («Russia today», или RT) является крупнейшим в России производителем информационной продукции, которая ориентирована на международную аудиторию. В ноябре 2014 г. медиагруппа МИА «Россия сегодня» запустила масштабный медиапроект публичной дипломатии – мультимедийный комплекс Sputnik. Этот медиапроект представляет из себя информационное агентство и радио с мультимедийными информационными хабами в десятках стран мира.

В сентябре 2008 года было создано Агентство Российской Федерации по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом. (Указ Президента России от 06.09.2008) [156]. Это агентство осуществляет свою деятельность в самых различных областях публичной дипломатии. Сюда входят и работа с НКО, и работа с соотечественниками, и программы краткосрочных ознакомительных поездок в Российскую Федерацию и т.д.

Для более активной работы российских НПО в сфере международного сотрудничества, а также с целью интенсифицировать международную деятельность институтов гражданского общества Распоряжением Президента Российской Федерации в 2010 году создается Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова [157]. Фонд в качестве своей главной цели определил взаимодействие с неправительственными организациями, как российскими, так и зарубежными неправительственными организациями. Эти организации, как отмечается в документе, выступают в качестве одних из главных субъектов публичной дипломатии.

В отношении возрождения прежних советских форм публичной дипломатии следует отметить усилия по продвижению российского высшего образования за рубежом. С каждым годом число мест, выделяемых для обучения иностранных студентов в российских вузах, постоянно расширяется. Это, как считают сторонники увеличения квот, создается для продвижения российских интересов за рубежом [158].

Таким образом, опыт Российской Федерации свидетельствует о том, что публичная дипломатия эволюционировала в системный инструмент внешнеполитической деятельности, охватывающий медийное пространство, сферу образования, культуры и науки. Выступая важным элементом «мягкой силы», она способствует формированию позитивного и привлекательного образа государства, укреплению доверия со стороны зарубежных аудиторий и продвижению национальных интересов. В условиях усиления информационного противоборства и глобальной конкуренции публичная дипломатия приобретает значение одного из ключевых факторов национальной безопасности и устойчивого развития.

Указанные тенденции в полной мере проявляются и в практике Республики Казахстан, где публичная дипломатия формируется как значимое направление внешнеполитической стратегии в условиях нарастающей геополитической напряженности и высокой конфликтогенности международной среды. В этих условиях особую актуальность приобретает задача повышения уровня взаимного доверия как между государствами, так и между обществами и отдельными гражданами.

Современный этап развития международных отношений демонстрирует смещение акцента от преимущественного использования силовых методов реализации внешнеполитических интересов к инструментам «мягкого» воздействия. К числу таких инструментов относится публичная дипломатия, которая в казахстанском контексте рассматривается как важный ресурс «мягкой силы», направленный на укрепление международного имиджа страны,

расширение гуманитарных и культурных связей, а также на формирование устойчивых каналов диалога с зарубежной общественностью.

В Казахстане деятельность по развитию благоприятного имиджа страны и продвижения публичной дипломатии в большей степени регулируется государственными структурами. В частности, казахстанская дипломатия предприняла ряд важных шагов для содействия миру, безопасности и стабильности. Открытие нового формата диалога – G-global с целью объединения усилий мирового сообщества по созданию справедливого и безопасного миропорядка, а также обеспечения глобальной энергетической и продовольственной безопасности [159].

Другим значимым направлением публичной дипломатии Казахстана стала Международная специализированная выставка «ЭКСПО-2017 Астана», проходившая с 10 июня по 10 сентября 2017 года в столице Казахстана — городе Астана. Центральной темой мероприятия выступила концепция «Энергия будущего», призванная стимулировать глобальное обсуждение ключевого вопроса современности: как обеспечить всем странам безопасный и устойчивый доступ к энергии, одновременно снижая уровень выбросов CO₂.

В рамках выставки особое внимание уделялось развитию возобновляемых источников энергии и вопросам устойчивого развития. Масштаб события приобрёл поистине международный характер: участие приняли более 100 государств и 22 международные организации, а общее число посетителей превысило 3 миллиона человек.

Проведение «ЭКСПО-2017» стало важным имиджевым и экономическим достижением Казахстана, позволив представить страну как открытую площадку для мирового технологического и культурного диалога, а также как динамично модернизирующееся государство, ориентированное на инновации и экологическую устойчивость [160].

Известно, что правительства используют публичную дипломатию для формирования благоприятного политического имиджа среди зарубежных стран. Публичная дипломатия может состоять как из простой пропаганды, так и может быть более успешной при фокусе на выстраивание долгосрочных доверительных отношений. Для достижения успешности дипломатической деятельности важно, чтобы публичной дипломатией занимались негосударственные акторы. Деятельность негосударственных субъектов вызывает больше доверия, поскольку основаны на межличностных индивидуальных взаимоотношениях, в противоположность межгосударственным отношениям.

Ключевой инициативой, выдвинутой Казахстаном, стала инициатива созыва Съезда лидеров мировых и традиционных религий, которая стала важной частью публичной дипломатии РК. Впервые в истории представители основных мировых конфессий собрались в Астане за одним круглым столом для содействия межрелигиозному взаимопониманию. Данное мероприятие приобрело высокий международный статус посредством участия религиозных лидеров многих стран.

Ключевой идеей инициативы стало то, что межрелигиозный диалог служит эффективным инструментом разрешения конфликтов и предотвращения терроризма. Основной целью первого конгресса было определение общих точек отсчёта для создания постоянной международной платформы, призванной поддерживать религиозный диалог и содействовать скоординированному принятию решений [161].

В рамках диалога Казахстан позиционирует себя не просто как «региональный игрок» в Центральной Азии, а как медиатор между мировыми религиями и цивилизациями продуцируя сильный символический эффект. Данная инициатива основана на Долгосрочной концепции и проводится регулярно и будет развиваться до 2033 года.

На сегодня сфера образования становится одним из эффективных инструментов внешней политики. Высшее образование в развитых странах Западной Европы и Северной Америки считается лучшим в мире и стало платформой для продвижения и улучшения странового бренда.

Образовательная дипломатия часто менее заметна, чем культурная или политическая, но имеет устойчивое и долгосрочное воздействие. Она формирует международные связи, сеть выпускников по всему миру, что укрепляет позиции Казахстана. Одним из важнейших инструментов публичной политики является отправка «амбассадоров» Казахстана за рубеж в рамках Международной стипендии «Болашак», нацеленной на подготовку кадров и специалистов для приоритетных секторов экономики страны. За 24 года реализации подготовлено 9 645 специалистов, на сегодняшний день на обучении находятся 1 258 стипендиатов, в том числе наибольшее число стипендиатов обучается в вузах Великобритании и Ирландии – 55%, США и Канады – 31,6%, странах континентальной Европы – 6%, Российской Федерации – 4%, Азии и Океании – 3,4% [162].

Кроме того, Казахстан также нацелен на продвижение национальных интересов в этой сфере. Министр высшего образования и науки Саясат Нурбек видит Казахстан как региональную образовательную площадку, притягивающую молодых людей из стран Центральной Азии в филиалы американских и европейских университетов. В перспективе, привлекательность нашей страны в сфере высшего образования вырастет за счёт высокого качества услуг и низкой стоимости, по сравнению с западными более дорогими аналогами.

С 2022 года Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан проводится системная работа по формированию статуса Казахстана как регионального академического и научного хаба. Развёрнутая ведомством широкомасштабная работа под общим девизом Study in Kazakhstan успешно продвигает национальные интересы, превращая страну в активного игрока на глобальной карте развития. За довольно короткий период достигнуты серьёзные результаты, десятки престижных зарубежных университетов открыли свои филиалы в нашей стране. Идёт и параллельный процесс: открываются филиалы наших университетов за рубежом.

Таким образом, публичная дипломатия Казахстана сегодня выступает неотъемлемой составляющей его внешнеполитической стратегии и инструментом формирования устойчивого международного имиджа страны. Используя механизмы «мягкой силы» — диалог культур, образование, научное сотрудничество и религиозное взаимопонимание — Казахстан демонстрирует приверженность принципам мира, толерантности и устойчивого развития. Такие инициативы, как платформа G-Global, проведение ЭКСПО-2017, Съезд лидеров мировых и традиционных религий, а также международная стипендия «Болашак», стали символами казахстанской модели публичной дипломатии, основанной на идеях межкультурного диалога и глобальной ответственности.

Современная политика Казахстана в гуманитарной и образовательной сферах не только укрепляет доверие и взаимопонимание между народами, но и способствует продвижению страны как регионального академического и культурного хаба, способного интегрировать пространство Евразии через знания, инновации и совместные ценности. Таким образом, публичная дипломатия Казахстана превращается в стратегический ресурс укрепления его суверенитета, международного авторитета и вклада в формирование справедливого и устойчивого мирового порядка.

2.2 Влияние народной дипломатии на процессы гуманизации международных отношений

Народная дипломатия является понятием всеобъемлющим, которое объединяет международные связи и контакты, посредством которых реализуются различного рода контакты — культурные, научные, образовательные программы. По сути, она вбирает в себя всю многоаспектную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и международной общественностью.

Ключевая особенность народной дипломатии заключается в том, что она инициируется самими гражданами, не по указке сверху, а по воле случая или обстоятельств сначала знакомятся, а потом начинают дружить. Это, в конечном счёте, идёт на пользу развитию взаимовыгодных общественных и деловых связей между народами и странами. Сегодня перед нашей страной стоит задача адекватно вписать себя в контекст мировой истории, не отказываясь от собственного культурного и духовного наследия, стоит задача в широком смысле трансляции собственных ценностей во внешний мир в целях взаимопонимания и взаимодействия.

Культура и внешняя политика очень тесно переплетены. Данное положение проявляется и в том, что многие деятели культуры используют свои таланты в дипломатии, а дипломаты — в культуре. Так, послом Киргизии во многих странах (в последнее время — во Франции и ряде других стран по совместительству) был преждевременно ушедший из жизни писатель с мировым именем Чингиз Айтматов. Послом - Полномочным Представителем Казахстана при ЮНЕСКО в своё время являлся известный во всем мире поэт

Олжас Сулейменов. Чрезвычайным и Полномочным послом Азербайджана в России являлся известный певец Полад Бюльбюль оглы.

Современный мир предоставляет новые возможности для роста масштабов и расширения сферы деятельности народной дипломатии. В эпоху информационного общества, в которую вступило человечество, Интернет даёт невиданное ранее обширное пространство для активизации неформальных связей, активизации деятельности народной дипломатии.

Безусловно, общественные организации могут оказывать существенное влияние на государственную власть как в отношении внешней, так и внутренней политики. И их позиция, конечно, должна быть адекватно представлена в СМИ. В современных условиях это было бы совершенно правильно.

Когда мы говорим о взаимосвязи искусства и народной дипломатии, самая главная идея — это обмен культур, обмен обычаями, традициями народа, духовно-нравственными традициями, традициями в различных областях искусства.

Практика народной дипломатии нередко демонстрирует более высокую эффективность по сравнению с традиционными формами официального дипломатического взаимодействия. Непосредственные контакты между представителями различных стран способствуют формированию взаимного интереса и доверия, позволяя участникам международного общения получать достоверные представления о социально-культурных особенностях и повседневной жизни других обществ из первоисточников.

Международный опыт подтверждает, что народная дипломатия во многих случаях оказывается более результативной в смягчении и разрешении сложных политических противоречий, чем формальные межгосударственные переговоры. В то время как официальные политические акторы ведут институционализированный диалог, гражданские сообщества и отдельные индивиды выстраивают горизонтальные формы взаимодействия, основанные на совместной деятельности и культурном обмене. Особую роль в этом процессе играют искусство и культура, в том числе музыка, обладающие универсальным коммуникативным потенциалом и способствующие формированию позитивного эмоционального фона. Музыка как форма культурного выражения выходит за рамки государственных границ и политических различий, объединяя людей вне зависимости от их национальной, возрастной, гендерной или конфессиональной принадлежности.

Народная дипломатия представляет собой особый формат международного взаимодействия, в рамках которого народы и их представители получают возможность более полно и глубоко артикулировать свои ценности, идентичности и интересы по сравнению с официальными дипломатическими каналами. Ее отличительной характеристикой является непосредственность и искренность коммуникации, что в значительной степени способствует укреплению межобщественных связей и взаимного понимания.

В целом народная дипломатия играет значимую роль в развитии международного сотрудничества. За более чем тридцатилетний период независимого развития Республики Казахстан в стране произошли масштабные социально-политические и экономические трансформации, которые нашли отражение и в сфере международных отношений. В результате этих изменений международное взаимодействие перестало быть исключительной прерогативой специализированных государственных институтов и все в большей степени осуществляется с участием гражданского общества, культурных и образовательных инициатив, а также негосударственных акторов.

Сегодня многие ведущие государства чётче, глубже воспринимают настоятельные потребности времени и сами, зачастую по собственной инициативе содействуют росту и влиянию акторов народной дипломатии. При этом вовлекают в неё широкие круги общественности, НПО и МНПО.

В качестве примера можно то внимание, которое уделяют этому направлению деятельности в Европейском Союзе, в других межгосударственных интеграционных объединениях и организациях.

О важности развития НПО в народной дипломатии говорят следующие суммы финансирования данного направления: Европейская комиссия распределила между НПО в общей сложности около 37 миллиардов евро в период с 2014 по 2020 год.

Согласно данным Системы финансовой прозрачности за 2007–2020 годы, программы и инструменты, которые используются для направления большей части средств ЕС в НПО, включают в себя «Горизонт 2020», «Седьмую исследовательскую рамочную программу», «Инструмент сотрудничества в целях развития», «Эразмус+», «Европейский инструмент соседства», «Действия в области охраны окружающей среды и климата» и «Европейский инструмент содействия демократии и правам человека» [163].

В Казахстане накоплен немалый опыт работы общественных организаций, действовавших на нише народной дипломатии и зарекомендовавших себя как влиятельные и авторитетные международные структуры, снискавшие себе признание и уважение и в нашей стране, и во многих зарубежных странах. Следует заметить, что этот опыт уходит корнями в наше недалёкое советское прошлое. У многих людей старшего поколения на памяти деятельность Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). ВОКС затем был преобразован в 1958 году в организацию «Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами». Ныне народная дипломатия продолжает лучшие традиции, заложенные ещё тогда.

Нынешний курс внешней политики Республики Казахстан направлен на преобразование современного миропорядка на принципах справедливости и демократии, нерушимости территориальной целостности и неприкосновенности границ. Новый миропорядок должен быть основан на началах коллективной безопасности в решении проблем мирового развития, неукоснительном следовании нормам международного права. Очень важным

при этом является обеспечение равноправных партнерских отношений между государствами. Об этом неоднократно говорит Президент К.-Ж. Токаев.

Символическими являются протекающие ныне, в первой четверти XXI века, глобальные перемены в мировом сообществе. Происходят эти перемены под знаком роста количества неправительственных организаций как на национальном, так и на международном уровне. И все эти неправительственные организации (НПО, МНПО) становятся все более активными субъектами системы национального и международного взаимодействия.

Известный государственный и политический деятель, лауреат Нобелевской премии мира Вилли Брандт, бывший канцлером ФРГ в 80-е годы прошлого столетия, однажды высказал очень интересную мысль, которая актуальна и по сей день, мысль о том, что международные отношения столь важны, что их нельзя оставлять на произвол государственных органов [62]. И действительно, всё больше развивается народная дипломатия, которая направлена от человека к человеку, и которая может объединять страны и народы гораздо эффективней нынешних политиков и президентов.

Сегодня Казахстан нуждается в комплексной государственной программе для продвижения на международной арене имиджа процветающего, а, следовательно, успешного Казахстана. Это, в свою очередь, требует создания новой модели народной дипломатии, которая опиралась бы на лучшие гуманистические традиции казахской национальной культуры. И неоценимый вклад в создание и реализацию подобной программы могли бы внести народная дипломатия из числа учёных, деятелей науки и культуры, из образовательных учреждений, общественных и религиозных организаций.

Особое место в развитии гуманитарной составляющей во внешней политике занимают средства массовой информации (СМИ). Важно отметить «эффект CNN», когда освещение событий в режиме реального времени может заставить политиков действовать быстро, иногда до полного рассмотрения всех вариантов, и даже повлиять на решения по внешней политике, формируя международное общественное мнение, которое оказывает давление на лидеров. СМИ могут выступать в роли контролирующего, ограничивающего, вмешивающегося или инструментального фактора в формировании внешней политики, в зависимости от контекста и характера освещения [164].

При этом нельзя упускать из виду, что сотрудничество в этой сфере должно носить сетевой характер. Это предполагает вовлечение в сотрудничество самых широких слоёв населения. Ведь народная дипломатия представляет интересы и гражданского общества, и государства. Являясь проводниками, выразителями устремлений народа, широких кругов общественности, делового мира, акторы народной дипломатии действуют в интересах страны, содействуют продвижению и реализации государственных интересов на международной арене.

Таким образом, сегодня назрела необходимость привлечения внимания общества, органов власти к роли народной дипломатии и оказания поддержки и

содействия в развитии международного сотрудничества. Народная дипломатия не требует формализации, но институты народной дипломатии на сегодняшний день ждут появления технологических решений по её развитию. Однако народная дипломатия бывает успешной лишь в том случае, если её поддерживает политический процесс. Наибольший результат получается там и тогда, где и когда удаётся достичь сотрудничества государственного и неправительственного секторов.

Необходимо объединить усилия в решении общегражданских и гуманистических проблем расширения сферы международного сотрудничества в различных направлениях деятельности и развитии территорий.

В наши дни, говоря о народной дипломатии, все чаще употребляют такое понятие, как ресурс «мягкой силы», о чем уже шла речь в предыдущих разделах настоящего диссертационного исследования. Сегодня в качестве основного тренда в развитии современных процессов, протекающих в мировой политике, выступает способность всемерного использования потенциала «мягкой силы» для отстаивания и обеспечения своих интересов и достижения своих целей. Дж. Най, автор концепции «мягкой силы», трактует её как умение воплощать в жизнь намеченные цели благодаря согласию партнёров, избегая давления или благотворительности [165]. Важность слова "добровольный" заключается в том, что оно указывает на комплекс продуманных, адаптивных, многогранных и структурированных мер со стороны инициатора, стремящегося к нужному результату.

При этом наиболее действенными оказываются те предложения и действия, которые соответствуют взглядам и потребностям гражданских институтов зарубежных государств, представляясь им выгодными и ясными. Свобода, демократические принципы, верховенство права, общественная устойчивость, соблюдение прав человека — всё это сформировало современный глобальный идеал, к которому стремится большинство. Соответственно, любое возражение против таких ценностей текущего столетия, в итоге, будет обречена на неудачу.

Народная и публичная дипломатия в вопросах международного гуманитарного сотрудничества всячески содействует росту симпатий к Казахстану и способствует реализации насущных и коренных интересов государства. Публичная дипломатия Казахстана призвана не только предшествовать межгосударственному сотрудничеству нашей страны с другими государствами, сопровождать его, но и, в случае необходимости, замещать его. Самый наглядный тому пример – обсуждение будущего развития нашего государства в формате отношений, складывающихся по линии Организации Тюркских Государств (ОТГ). С целью развития мягкой силы Казахстана в рамках ОТГ произошло присвоение Алматы статуса молодёжной столицы тюркского мира, что является частью более широкой инициативы, направленной на укрепление единства и формирование общего будущего тюркских народов. Ключевая цель - в объединении юных поколений стран-участниц Организации тюркских государств, поскольку, как заявил Президент

К-Ж. Токаев, их единство – «залог прочного фундамента и перспектив тюркского мира». Данная инициатива продвигает активное культурно-гуманитарное сотрудничество, обмен опытом и идеями, что способствует развитию взаимопонимания и формированию общих ценностей среди молодёжи [166].

Таким образом, народная дипломатия Казахстана должна базироваться на глобальной стратегии защиты и отстаивания интересов нашего государства. Эта стратегическая линия выражается в конкретных действиях применительно к каждой стране. Поскольку не может быть одинаковых подходов, скажем, к Узбекистану и Италии, Кыргызстану и Франции.

Самой важной средой (в том числе конкурентной) является Интернет, который по сути спонтанно преобразовался в отдельную платформу для широкого, включая в себя и международный, прямого, без посредников, и безбарьерного диалога. И здесь мы должны научиться работать, используя новые средства. Разумеется, при этом невозможно обойтись без овладения иными навыками и подходами.

Интернет сегодня выступает в качестве главного и наиболее мощного средства для проецирования влияния на глобальном уровне. Реализованные в нём сетевые технологии стали ключевыми инструментами этой «мягкой силы», поскольку они целенаправленно используются для формирования общественного мнения, а также для конструирования определённых систем ценностей, предпочтений и настроений пользователей непосредственно в виртуальном пространстве [167].

Для эффективного позиционирования Казахстана на мировой арене необходимо использовать социальные медиа, интегрируя современные тенденции с демонстрацией национальной идентичности (традиций, ценностей и просторов). Подготовить специалистов по цифровой дипломатии. Запустить онлайн-ресурсы (сайт и образовательную платформу) для изучения казахского языка иностранными гражданами. Регулярно проводить прямые трансляции в социальных сетях, представляя туристические объекты (санатории, живописные места) и культурные мероприятия (национальные праздники, события посольств) [168].

Акторам и субъектам публичной дипломатии следует усвоить, что применение средств «мягкой силы» выступает в качестве одного из важнейших ресурсов модернизационного проекта. Но нельзя забывать, что главным приоритетом являются интересы страны. Интересы Казахстана имеют такое же право на защиту и отстаивание, на их обеспечение, как и интересы других стран. Делая наши интеграционные и имиджевые инициативы выгодными для других государств, мы добьёмся – и уже во многом добились – гораздо большего, чем с помощью «жёсткой силы». Надо помнить, что XXI столетие – это эпоха активного использования и применения инструментов «мягкой силы», и только тот может рассчитывать на положительный исход, кто овладел этим инструментарием раньше и лучше других.

Безусловно, народная дипломатия имеет большое значение. И общественные организации в этом направлении способны сделать многое. Выход НПО-системы на глобальный уровень со своими правами и ответственностью, институализация во внутренней и во внешней политике «третьего сектора» (некоммерческие, неправительственные организации) как полноправного субъекта международных отношений – все может указывать на то, для сообществ НПО и НКО и публичной дипломатии настало благоприятное время.

Возросли возможности общественной дипломатии для предупреждения и разрешения конфликтов в связи с достижениями конфликтологии как науки, ростом знаний об их характере, генезисе, структуре, движущих силах и содержании. Наблюдается ощутимый рост понимания органами государственной власти роли и возможностей общественной дипломатии в достижении целей внутренней и внешней политики. Налаживается атмосфера сотрудничества власти и общественных дипломатов.

Народная дипломатия выгодно отличается от официальной, имея ряд преимуществ перед ней. По сравнению с традиционной, регламентированной дипломатией она не так скованна в своих действиях и не так затратна и менее зависима от официальных решений, более рациональна с точки зрения житейского подхода к сложным проблемам межгосударственных отношений. Общественная дипломатия, благодаря своим особенностям, отличающим её от официальной, в состоянии выявить ранние стадии возникающего конфликта и принять предупредительные меры по его гашению.

Народная дипломатия осуществляет свою деятельность, учитывая различия в условиях, а посему более свободна в выборе и использовании приёмов, методов действий и менее стереотипна. В условиях меняющегося миропорядка и новых всемирных проблем общественная дипломатия стала одним из способов реагирования, получив развитие и широкое распространение в период глобальных преобразований и трансформаций цивилизаций.

Как известно, субъектами общественной, публичной дипломатии являются различного рода неправительственные и некоммерческие организации (НПО и НКО); национальные, религиозные, парламентские объединения; политические партии и др. В определенных случаях в роли актора общественной дипломатии может выступать также государство. Это происходит тогда, когда государство действует во взаимодействии с традиционными акторами общественной дипломатии в целях разрешения стоящих проблем как внутренних, так внешнеполитических. Общественная дипломатия может быть эффективной, если она тесно взаимодействует с государственными структурами как равноправный партнер.

В публичной дипломатии обычно задействуют неформальные инструменты взаимодействия и активности, осуществляемые вне государственных структур. Это происходит в широкой системе неправительственных организаций, через личные контакты, семейные связи и другие отношения, а также с использованием современных технологий

коммуникации и техник воздействия на сознание людей и их восприятие событий.

Таким образом, публичная дипломатия рассматривается в позитивных красках, как инструмент народовластия прямого действия, как социальная инновация. В таком своём выражении общественная дипломатия призвана содействовать обеспечению мира и безопасности людей. Это своего рода форма ответа на становление нового, справедливого и подлинно демократического мирового порядка.

И сегодня мы можем отметить положительную динамику развития этого сегмента общественно-политической сферы. Мы видим, что ощутимо расширяется спектр целей, а также форм и средств, которые использует в своей деятельности общественная дипломатия.

Современная общественная, публичная форма дипломатии рассматривается как новая гуманизирующая технология самоорганизации граждан. Что представляется очень важным для недопущения или хотя бы мирного разрешения возникающих конфликтных ситуаций, для сближения народов и государств, достижения высокого качества жизни людей. Поэтому чрезвычайно актуальной является задача научного осмысления этого феномена, явления, которое имеет конструктивный смысл и обладает созидательной силой. С каждым годом возрастает значение народной дипломатии, выражающей интересы широкой общественности в сфере международных отношений и сотрудничества.

Хотя общественное мнение формируется и распространяется, оно пока слабо воздействует на принятие решений, касающихся обеспечения международной безопасности. Для продвижения и реализации идей стабильного существования гражданского общества необходимы более действенные инструменты общественного влияния на высшие и региональные органы власти. Таким инструментом и является народная дипломатия, которая содействует выработке национального внешнеполитического курса.

Повсюду люди, даже в противостоящих государствах, добиваются обеспечения международной безопасности и развития сотрудничества в интересах гражданского общества. Не случайно публичную дипломатию в США, к примеру, называют независимой от государства частью внешнеполитического арсенала.

Думается, что успехи и достижения народной дипломатии в одной стране мало что значат. Результаты достигаются, если идеи международной безопасности и сотрудничества пронизывают деятельность общественности ведущих стран, а мероприятия и акции становятся целенаправленными и скоординированными. Наиболее общезначимые задачи могут решаться объединёнными усилиями.

Поэтому, безусловно, нужны системные встречи общественности с государственными служащими, депутатами, учёными, журналистами. С обеих сторон должны выступать наиболее подготовленные люди, готовые

разрабатывать совместные документы, не допуская двусмысленных заявлений относительно международных отношений.

Все более очевидна необходимость объединения неправительственных и общественных организаций, которые могли бы во взаимодействии со структурами власти добиваться обновления международных отношений. От этого зависит, поймут ли люди, какого рода отношения для них предпочтительней – те, которые выводят их на позиции «народной самообороны», или те, которые содействуют становлению гражданского общества.

Движение народной дипломатии реализует естественные устремления людей к общению и дружбе. Это движение от человека к человеку, людей и народов навстречу друг другу. Оно направлено на развитие доверия, мира, сотрудничества и дружбы между народами, предотвращение и урегулирование международных, межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Всеми законными способами содействует защите прав человека и его основных свобод, где бы они не нарушались. Не является конформистским. Оно созидательное, творческое по своей сути и нацелено на утверждение культуры мира и ненасилия вместо нынешней культуры войны и угнетения.

Участие в Форумах и движении народной дипломатии представителей разных поколений способствует реализации связи времён, без чего невозможно поступательное развитие общества и цивилизации в целом. Оно помогает сохранить и в интересах людей использовать ценный опыт прошлого.

Движение народной дипломатии стало определённой культурной средой и механизмом эффективного взаимодействия.

Что весьма важно, оно дало возможность продвижения идей миротворчества в университетские центры.

Народная дипломатия чутко прореагировала на возникновение массового социального движения современности, самоопределяющегося как альтерглобалистское, и поддержала его. Это движение, по сути, выступает за перемену социальной направленности развития мирового сообщества – за развитие не в интересах лишь крупного международного капитала-монополиста, а на благо всех людей планеты. Привлекательность идей этого нового социального движения продемонстрировали прежде всего многотысячные Всемирные социальные форумы, а также региональные и национальные.

Движение народной дипломатии не выступает против глобализации как становления единого всемирного хозяйства. Оно признает прогрессивным постепенное стирание национально-государственных барьеров, разделяющих народы, и поддерживает формирование транснационального гражданского общества. Однако мы противники антисоциальных и антидемократических тенденций, порождаемых в мировом масштабе современной формой глобализации. Объективным глобализационным процессам необходимо придать такую направленность, чтобы складывающееся всемирное сообщество не являлось объектом манипуляций и эксплуатации со стороны

капиталистических и бюрократических элит, а строилось на основах народного самоуправления и солидарности при безусловных гарантиях прав и свобод человека.

Лозунг народной дипломатии – борьба за переход всего человечества в русло демократического и последовательно гуманистического развития.

Глобализация, не сопровождающаяся утверждением культуры мира, способна лишь обострить все основные проблемы современности. Главная миссия движения народной дипломатии – миротворчество и гуманизация международного сотрудничества.

Ибо оно является реальным путём предотвращения терроризма, межнациональной розни и насилия. Именно оно лежит в центре деятельности народной дипломатии.

Все возрастающая роль всех стран на общепланетарном уровне выводит на передний план проблемы, решение которых находится за пределами национальных границ и потому не может быть достигнуто усилиями отдельных государств. Сегодня, как никогда до этого, важно положить конец взаимным предрассудкам и приступить наконец к диалогу культур и цивилизаций.

При этом существенно возрастёт значение «дипломатии городов» и «народной дипломатии». Говоря о «дипломатии городов», сразу же отметим, что сегодня в этом контексте речь идёт о беспрецедентно набирающем широту и размах международном движении городского и местного самоуправления. Оно разворачивается под флагом защиты и претворения в жизнь интересов и чаяний населения городских образований – от маленьких посёлков до огромных мегаполисов.

«Дипломатия городов» во многом смыкается с «народной дипломатией», или общественной дипломатией. Конечно, между ними есть различия. Но когда речь идёт о проблемах выживания и угрозах глобальной безопасности, они, несмотря на свои различия, оказываются способными объединяться и действовать сообща. Как и ранее, так и особенно сейчас общественная дипломатия в защиту мира, против ядерной угрозы приобретает массовый характер. В массовых демонстрациях за мир на Земле принимают участие миллионы людей во всех частях и регионах Земного шара, пытаясь сдерживать агрессивные устремления отдельных стран и деструктивных сил. Эти движения сумели во многом пресечь попытки развязывания новых войн и вооружённого противостояния. Сегодня, в изменившихся условиях, защита мирной жизни на Земле приобрела особую актуальность в связи с опасными акциями современных приверженцев идеи мирового господства, а также их пособников из числа тех, кто является выходцами из т.н. «парада суверенитетов» и «цветных революций».

Как известно, движение за дружбу и сотрудничество всегда смыкалось с движениями в защиту мира. Оглядываясь назад, мы можем заметить, что первые общества дружбы в СССР появились еще в 20-х годах прошлого столетия и в 1925 году они, объединившись, образовали ВОКС – Всесоюзное

общество культурных связей с заграницей. ВОКС затем было преобразовано – в Союз советских обществ дружбы (ССОД).

Исторический Московский Всемирный фестиваль молодёжи и студентов 1957 года – это, по сути, форма народной дипломатии молодёжи и проходил он под лозунгом «Мир и дружба». Как показывает исторический опыт, молодёжная народная дипломатия представляет собой мощную и влиятельную силу, действующую в интересах совершенствования современных международных и межгосударственных отношений. И действует эта дипломатия не только на фестивалях и других торжественных мероприятиях, но, главным образом, в каждодневном общении и совместных действий представителей молодого поколения за равенство, за своё право активно участвовать и влиять на социальные процессы, протекающие в обществе.

В наше время существует множество акторов народной дипломатии, занимающихся проблемами обеспечения глобальной безопасности, в том числе экологической. (например, движения «Green Peace»). Есть организации, пристальное внимание которых привлекают проблемы в области новых вызовов и угроз, главную опасность из которых представляет международный терроризм.

Заметную роль среди многих категорий НПО и МНПО играют объединения и движения, созданные по профессиональному признаку, но нацеленные на решение остро политических проблем.

Речь в данном случае идёт не столько о профсоюзах, сколько о таких гуманитарных и миротворческих организациях, «Врачи без границ», «Врачи против ядерной угрозы», «Учёные за глобальную безопасность» и многих других.

Особое внимание в рамках данного исследования будет уделено анализу практической деятельности ключевых субъектов народной дипломатии.

Одним из них стала Ассамблея народа Казахстана – единственная в своём роде организация на просторах СНГ.

Впервые мысль о создании особой организации, построенной на принципах прямой демократии и отстаивающей интересы всех наций и народностей, населяющих нашу страну, была высказана Президентом Казахстана в 1992 году, в первую годовщину Независимости страны. «Не одно поколение казахстанцев создавало наше главное достояние – дружбу народов», сказал он, и казахстанцы не вправе растрачивать это богатство, забывать добрые традиции. Они сформировались не в последние десятилетия и не коммунистическими директивами. Надо повседневно слышать голос человека, голос каждого народа, каждой национальности. Именно поэтому нужно было образовать такую социальную структуру, как Ассамблея [169].

Так, 1 марта 1995 года вышел Указ Президента Республики Казахстан об образовании Ассамблеи народа Казахстана (АНК) [170]. А в апреле 2002 года вышел Указ Президента Республики Казахстан, определивший новую стратегию деятельности Ассамблеи [171].

В октябре 2008 года Президент Казахстана подписал Закон «Об Ассамблее народа Казахстана», который юридически закрепил эту структуру, наделив её правами полноправного субъекта политической системы нашего государства, и определил нормативно-правовые основы её деятельности [172].

Названный Закон установил также статус, порядок формирования и организацию деятельности Ассамблеи. Было указано, что деятельность Ассамблеи направлена на реализацию политики государства в области межнациональных и межэтнических отношений. В Законе отмечается, эта политика направлена на обеспечение социально-политической стабильности в стране, на повышение действенности взаимодействия государства и гражданского общества в сфере межэтнических отношений.

Закон определил основные задачи, которые стоят перед Ассамблеей. К их числу относятся:

- разработка практических рекомендаций в области национальной политики и сплочения общества на основе оценки перспектив развития политической ситуации в стране;
- содействие Президенту Республики Казахстан как гаранту политических, социальных, экономических, культурных и других прав и свобод граждан вне зависимости от их расовой принадлежности, национальности, социального статуса, вероисповедания и убеждений.

В Законе к числу основных направлений деятельности Ассамблеи народа Казахстана отнесены возрождение и пропаганда языков, культур, традиций этносов и этнических общностей, проживающих в нашей стране. В качестве важной задачи было определено воспитание казахстанского и национального патриотизма. Задачей рабочих органов Ассамблеи (которыми являются национально-культурные центры и Малые Ассамблеи в регионах страны) является постоянный мониторинг и анализ положения дел в сфере межнациональных отношений, а также упрочение межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. По сути дела, страна получила еще один парламент, составленный не по общегражданскому представительскому принципу, а по национальному. Это значительно расширило возможности прямой народной демократии, участия народов и этносов в принятии политических решений. Осмысление непростого исторического прошлого, оценка реалий настоящего и разработка направления движения общества на годы вперед – все эти острейшие вопросы стали жизненно важными и для Ассамблеи народа Казахстана.

За 30 лет своего существования Ассамблея проделала немалый путь, получила соответствующее институциональное содержание, приобрела консолидирующий и умственный таким образом трансформировалась в форму публичной дипломатии. Это уникальный институт, объединяющий все этносы нашей страны. В результате деятельности Ассамблеи в нашей стране возникла не встречающаяся более нигде модель межнационального согласия, при которой каждый независимо от национальности и вероисповедания имеет и пользуется всем спектром гражданских и политических прав и свобод,

гарантированных Конституцией Республики Казахстан. В богатой многонациональной мозаике нашей страны сложилась особая атмосфера доверия, сплочённости и взаимопонимания.

Плодотворная работа Ассамблеи способствовала росту престижа и авторитета Республики Казахстан на международной арене как страны, где эффективно решаются вопросы межэтнических и межконфессиональных отношений.

Современный вектор развития стратегии межгосударственных отношений характеризуется преодолением стереотипов и поиском новых актуальных подходов в меняющемся мироустройстве. В условиях многополярного уклада каждая страна выстраивает новые возможности. Это становится ещё более актуальным, поскольку, разразившийся и все более нарастающий глобальный кризис предоставляет нам в то же время возможности для самообновления. Как говорят в Китае, каждый кризис – это возможность для нового развития. Вместе с тем, кризисная ситуация, сложившаяся в сегодняшнем мире, оставляет очень мало времени на практическую реализацию наших целей по достижению международной стабильности и глобальной безопасности.

Поиск совершенных механизмов дальнейшего укрепления таких структур, как СНГ, ЕАЭС, ШОС и других, все активнее усиливает гуманитарный аспект развития, к числу которых следует отнести процессы расширения общественной (народной) дипломатии. А они были всегда, поскольку исторически народы на территории бывшего Союза обречены жить вместе.

Сегодня, в условиях сложной, невероятно изменившейся геополитической ситуации представляется очень важным преодолеть стереотипы, связанные с развитием наднациональных форм общественной самоорганизации. В них все громче заявляют о себе гуманитарные составляющие. И гуманитарная компонента может оказать содействие в укреплении взаимоотношений и взаимодействия между народами и государствами. Именно мобилизация субъектов народной дипломатии является одним из ключевых моментов в преодолении кризисных явлений.

Современный мир все более глобализируется. И глобализация все явственнее обнажает уязвимость экологической составляющей международных отношений, соотношения человеческих и природных ресурсов. Это значит, что гражданская позиция должна быть активной и гармонично вписываться в стремительно меняющийся глобальный миропорядок. И здесь открывается широкое поле деятельности для народной дипломатии в вопросах жизнедеятельности негосударственных институтов, которые осуществляют свою деятельность на экстерриториальной основе. Безусловно, такие субъекты народной дипломатии нуждаются в правовой защите.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что главными объектами народной дипломатии являются, в первую очередь, традиционные национальные ценности, культура, внутренняя и внешняя политика

государства. В данной главе определены цели и методы практического претворения в жизнь целей публичной дипломатии, которая выступает как разновидность народной дипломатии. Важным развивающимся направлением публичной дипломатии является деятельность неправительственных организаций.

Публичная дипломатия представляет собой гуманитарное измерение внешней политики и является ключевым элементом новой парадигмы международных отношений, и в нынешних условиях, когда число субъектов международной деятельности многократно возрастает, публичная дипломатия становится весьма важным внешнеполитическим ресурсом.

Таким образом, в настоящее время в сфере межгосударственных дел все активнее и результативнее заявляет о себе народная дипломатия. В этом плане народная дипломатия в немалой степени способствует формулированию и конкретизации основных положений внешнеполитической концепции независимого Казахстана, позволяет очертить приоритетные на данном этапе национально-государственные интересы республики, поставить вопрос о необходимости выработки общественного консенсуса в том, что касается национального видения мира, места и роли республики в мировом сообществе, вычленить наиболее важные направления внешней политики страны, реализация которых призвана обеспечить свободное и демократическое развитие народа.

Внешнеполитический курс Республики Казахстан, как отмечается в нормативно-правовых актах, ставит своей целью установление справедливого, безопасного и демократического миропорядка. Такой мировой порядок должен основываться на коллективных, консолидирующих началах при решении возникающих международных проблем, на безусловном признании верховенства норм международного права. Партнерские отношения между государствами должны строиться на принципах равноправия и сохранения культурного разнообразия в мире.

В настоящее время акторами народной дипломатии, как уже отмечалось, являются НПО, МНПО, НКО; различные объединения – национальные, парламентские, религиозные; политические партии, органы местного самоуправления; юридически и частные лица.

Народная дипломатия, преследующая благородные цели, заслуживает того, чтобы её деятельность рассматривалась в позитивном плане, как гуманитарный ресурс, как инновационная социальная технология. Тем более, что её призвание состоит в содействии обеспечению всеобщего мира, безопасности и высокого, достойного человека, качества жизни. По сути, общественная дипломатия – это своего рода реакция на становление и формирование нового, справедливого и демократического мирового порядка.

Народная (people-to-people) дипломатия основана на предпосылке, что межличностные отношения и прямые человеческие контакты служат мощными инструментами укрепления мира и взаимопонимания между народами. Способствуя открытому общению и конструктивному взаимодействию между

отдельными людьми и сообществами, эта форма дипломатии способствует разрушению укоренившихся стереотипов и предрассудков, развитию эмпатии и взаимного уважения и созданию прочной основы для конструктивного международного сотрудничества в будущем [173].

Важную гуманистическую миссию выполняют волонтерские и гуманитарные инициативы. Казахстанские организации, такие как KazAID и Red Crescent Kazakhstan, активно участвуют в международных гуманитарных проектах в Центральной Азии и за её пределами, содействуя развитию социальной солидарности и формированию позитивного образа страны как ответственного участника глобального сообщества. В частности, KazAID совместно с ЮНИСЕФ будут оказывать поддержку в инклюзивном качественном образовании и цифровом обучении, снижении детской бедности, помогать отстаивать права детей, подключать страны Центральной Азии к официальной помощи в целях развития и выполнять обязательства по Целям устойчивого развития к 2030 году [174].

Следовательно, казахстанская практика народной дипломатии демонстрирует, что гуманизация международных отношений невозможна без активного участия гражданского общества, образовательных институтов и культурных организаций. Казахский опыт подтверждает, что неформальные связи между народами служат не только каналом культурного обмена, но и важнейшим инструментом укрепления глобальной солидарности и мира.

Через народную дипломатию создаётся эмоциональная и культурная связь между людьми разных стран. Это снижает восприятие «другого» как враждебного и способствует формированию доверия и солидарности — ключевых элементов гуманизации.

Она способствует тому, что международное взаимодействие всё меньше воспринимается как исключительно соперничество или баланс силы, и всё больше — как сотрудничество на основе общечеловеческих ценностей: образование, культура, экология, безопасность.

Эта дипломатия расширяет пространства для гражданского участия и негосударственных акторов, что делает внешнюю политику государства более открытой, инклюзивной и гуманистичной.

Благодаря институционализации таких практик (регулярные обмены, программы, кинопрограммы, молодёжные лагеря) обеспечивается долговременный эффект, поскольку проводятся не единичные акции, а выстраиваются устойчивые системы взаимодействия.

Таким образом, народная дипломатия необходима как всемерная координация, поддержка институтов и стратегического планирования. Без этих элементов народная дипломатия остаётся фрагментом, а не структурным элементом внешней политики.

2.3 Институционализация публичной дипломатии в современном мире

Процесс оформления и закрепления практик гражданского (общественного) участия в международных коммуникациях в виде устойчивых институтов, правил и каналов взаимодействия является институционализацией публичной дипломатии. Публичная дипломатия трансформируется из спонтанных инициатив в системные инструменты внешней политики, которые дополняют и зачастую усиливают традиционные государственные дипломатические практики в условиях многополярности и растущей роли негосударственных акторов. Теоретически её институционализация обосновывается идеями «мягкой силы» и роли культуры, образования и гражданского общества как источников международного влияния [175]. Институционализация рассматривается как процесс перехода практики в устойчивую форму: создание организаций, программ, стандартов, финансовых схем и правовых норм, обеспечивающих регулярность, предсказуемость и масштабируемость взаимодействий гражданских акторов с зарубежными аудиториями. В отличие от импровизированных «гражданских» инициатив, институционализированные формы — культурные центры, академические обмены, международные НПО и государственно-публичные фонды — обладают организующим ресурсом и долгосрочной стратегией. Поскольку культурные и образовательные обмены — ключевые источники «мягкой силы», институционализация повышает их системную эффективность.

Основные направления и формы публичной дипломатии. Гуманитарные измерения внешней политики государства сегодня становятся все более актуальными, о чем свидетельствуют глобальные тенденции современного мирового развития. Это говорит о том, что публичная дипломатия превращается в особо значимый фактор внешнеполитической стратегии большинства развитых государств.

Одним из активно развивающихся направлений публичной дипломатии является деятельность неправительственных организаций, включая их участие в экономико-предпринимательской, культурной и образовательной сферах.

Среди инструментов, способствующих эффективной реализации гуманитарной составляющей внешней политики, можно выделить:

- образовательные программы,
- студенческие обмены,
- культурные проекты,
- зарубежное вещание,
- модернизация сетевых СМИ,
- возможность туристических поездок,
- развитие делового сотрудничества.

Эти направления создают основу для устойчивого культурного диалога и укрепления взаимопонимания между народами. Современная классификация публичной дипломатии находится в стадии формирования, однако уже сегодня выделяются её ключевые формы:

- Культурная — продвижение национальных ценностей и искусства;
- Научная - сотрудничество в области исследований и инноваций;
- Спортивная - развитие международных спортивных связей;
- Религиозная и церковная дипломатия — взаимодействие конфессий и религиозных институтов.

Несмотря на разнообразие форм, публичная дипломатия не подменяет официальную, а, напротив, создаёт благоприятную общественную среду для реализации внешнеполитических инициатив государства.

Публичная дипломатия всячески содействует и помогает в подготовке благодатной почвы для реализации разноплановых официальных (дипломатических, информационных, научно-экспертных, общественно-культурных и т.п.) в области внешнеполитического взаимодействия. Это направление дипломатии относят к «мягкой силе», о которой уже шла речь в настоящем диссертационном исследовании. «Мягкая сила» в этом смысле понимается как способность убеждать, опираясь на реальные факты и имеющуюся репутацию.

Публичная дипломатия представляет собой гуманитарное измерение внешней политики и является ключевым элементом новой парадигмы международных отношений, направленным на решение актуальной задачи обеспечения культурно-цивилизационной совместимости современного мира с целью гуманизации и гармонизации отношений на мировой арене. В этом смысле публичная дипломатия напрямую смыкается с народной дипломатией. А роль и значение народной дипломатии трудно переоценить, поскольку сегодня в наше непростое время народная дипломатия оказывается способной весьма эффективно и в полной мере выразить волю гражданского общества и может выступить равноправным партнёром государства в развитии международного сотрудничества и взаимодействия.

Важнейшими драйверами институционализации публичной дипломатии стали глобализация и межкультурные связи. Рост трансграничных коммуникаций требует постоянных каналов диалога, которые нельзя обеспечить исключительно через эпизодические инициативы; устойчивые институты дают возможность долгосрочного взаимодействия. В западных странах произошла переоценка роли культуры и образования в дипломатии. Культурные институты и программы академических обменов рассматриваются как ключевые элементы, формирующие симпатии и доверие у зарубежных аудиторий [176]. Институционализация публичной дипломатии является ответом на структурные изменения мировой политики. Глобализация и интенсификация межкультурных контактов сделали разовые дипломатические акции недостаточными, сместив акцент в сторону устойчивых, постоянно действующих институтов. В этом контексте культура и образование рассматриваются не как вспомогательные инструменты, а как стратегические ресурсы «мягкой силы», способные формировать долгосрочное доверие, позитивный имидж государства и устойчивые связи с зарубежными обществами.

«Мягкая сила» стала сферой в которой государств мира конкурируют между собой. Для повышения своей привлекательности и влияния на международные повестки государства развивают институты, работающие в зарубежных странах (пример — деятельность British Council, Goethe-Institut и аналогичных структур) [177].

Мир переживает период цифровой трансформации и диверсифицирует сферу масс медиа. Институционализация публичной, гражданской дипломатии помогает координировать цифровые кампании и защитить репутацию, поскольку интернет и соцсети расширяют аудитории и снижают барьеры для входа [178]. В контексте гуманитаризации международных отношений необходим сдвиг от государственно-центричной дипломатии к более инклюзивным и человекоориентированным формам взаимодействия. Цифровая трансформация и диверсификация массмедиа усиливают роль негосударственных акторов и общественных инициатив, что требует институциональной координации публичной и гражданской дипломатии. Такие институты позволяют системно выстраивать гуманитарные нарративы, защищать репутацию государства и продвигать ценности диалога, солидарности и взаимопонимания в цифровом пространстве, где коммуникация становится более доступной, но одновременно более уязвимой к манипуляциям и конфликтам смыслов.

Для культурной и образовательной экспансии в разных государствах мира формируются постоянные организации: British Council (Великобритания), Goethe-Institut (Германия), Institut Français (Франция), Instituto Cervantes (Испания), Tomer (Турция) и им подобные. Казахстан также развивает свои институты, открывая центры обучения казахскому языку за рубежом посредством казахстанских вузов. Они уже работают в таких странах, как Турция, Иран, Польша, Южная Корея, Беларусь, Китай и Узбекистан. Функционирование таких языковых центров в рамках сотрудничества с зарубежными вузами направлено на то, чтобы зарубежные студенты могли изучить казахский язык, ознакомиться с культурой и историей казахского народа [179].

Для формирования долгосрочных межличностных и институциональных связей данные институты проводят культурные и языковые курсы, проводят выставки, концерты и научные форумы.

В мире существуют различные академические и образовательные программы обменов студентами и исследователями. К примеру, программа Фулбрайта имени Дж. Уильяма, основанная в 1946 году, была создана для содействия взаимопониманию между народами США и других стран мира. Сегодня программа Фулбрайта является одной из самых известных и престижных программ международного обмена в мире. Сотни выпускников Фулбрайта по всему миру занимают руководящие должности в государственных органах, высших учебных заведениях, журналистике и частном секторе [180].

Другой подобной программой является европейский Erasmus+. Erasmus+ — это программа ЕС по поддержке образования, обучения, молодежи и спорта в Европе. Erasmus+ прямо признан элементом публичной дипломатии ЕС за счёт «построения сети приверженцев» и распространения ценностей [181].

Программа «Мевлана» — это академический обмен студентами и преподавателями между университетами Турции и других стран при частичном финансировании Совета по высшему образованию Турции (YOK). Программа предназначена для студентов бакалавриата, магистратуры и докторантуры, а также для профессорско-преподавательского состава, и предполагает оплачиваемую мобильность с ежемесячной стипендией для студентов и компенсацией расходов для преподавателей [182].

Следовательно, различные стипендиальные программы являются институциональным механизмом формирования «неформальных послов» — выпускников, которые впоследствии транслируют полученный опыт в своих обществах. Программы академических обменов, такие как Программа Фулбрайта, Erasmus+ и Программа Мевлана, выступают важнейшими инструментами гуманитарного измерения международных отношений и народной дипломатии. Они способствуют формированию устойчивых горизонтальных связей между обществами, создавая транснациональные сети выпускников, объединённых общими образовательными и ценностными ориентирами. В отличие от классической межгосударственной дипломатии, данные программы воздействуют на долгосрочном уровне, формируя доверие, взаимопонимание и позитивное восприятие государств через личный опыт участников. Тем самым академическая мобильность выполняет функцию «мягкой силы», институционализируя народную дипломатию и усиливая культурное и интеллектуальное присутствие государств в глобальном гуманитарном пространстве.

Многие страны создают государственно-общественные фонды и агентства (фонды публичной дипломатии, агентства по содействию культуре и соотечественникам) для координации усилий между государством и НПО, мобилизации частных ресурсов и профессионализации практик [183].

Международные НПО, профессиональные ассоциации, творческие консорциумы и городские побратимства становятся структурированными каналами народной дипломатии: они проектируют инициативы, формируют партнерские сети и привлекают финансирование для долговременных проектов. Исследования показывают, что включение НПО в систему публичной дипломатии повышает легитимность и устойчивость взаимодействий [184].

Идя в ногу со временем сфера публичной дипломатии принимает новые институциональные формы, такие как цифровые платформы и гибридные центры. Цифровые хабы, мультимедийные проекты и публично-частные «культурно-дипломатические» кластеры (онлайн-курсы, мультимедийные агентства) формируют современный пласт институционализации, способный быстро масштабироваться и адаптироваться к кризисам.

В частности, цифровая образовательная платформа Британского совета продвигает английский язык и культурные ценности Великобритании через интерактивные онлайн-курсы и подкасты [185].

Инициатива ЮНЕСКО по всемирному цифровому наследию (UNESCO's World Digital Heritage Initiative) — развивает цифровизацию культурных объектов и предоставляет онлайн-доступ к ним и содействует гуманизации международных отношений и сохранению культурного разнообразия (UNESCO, 2021) [186].

Виртуальные лаборатории Центра публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии (USC Center on Public Diplomacy Virtual Labs) являются исследовательско-коммуникационный хаб, который объединяет научные данные и инструменты цифровой дипломатии (USC CPD, 2023) [187]. Цифровые технологии позволяют государствам напрямую взаимодействовать с международной аудиторией, минуя традиционные дипломатические барьеры.

Такие национальные цифровые инициативы, как E-Gov.kz и Digital Kazakhstan, укрепляют образ Казахстана как технологически прогрессивного государства. Эти проекты демонстрируют государственное стремление к открытости и цифровому управлению, что повышает доверие со стороны международных партнёров. К примеру, ПЛАС-Форум Digital Kazakhstan посвящен ключевым вопросам цифровизации, взаимодействия государственных структур, финансового сектора, торгового ритейла, ИТ- и телеком-индустрии. Среди его стратегических задач — придать дополнительный импульс развитию экономики Казахстана, поддержать международное сотрудничество и развитие новых перспективных масштабных проектов [188].

Вышепредставленные примеры иллюстрируют трансформацию публичной дипломатии в условиях цифровизации, где образовательные и культурные платформы становятся инструментами гуманизации международных отношений. Цифровые инициативы Британского совета, ЮНЕСКО и академических центров формируют транснациональные пространства диалога, способствующие распространению ценностей, знаний и культурного разнообразия без жесткой привязки к государственным границам. В этом контексте цифровая дипломатия усиливает «мягкую силу» государств и международных организаций, снижая асимметрию доступа к культурным и образовательным ресурсам. Национальные проекты Казахстана, ориентированные на электронное управление и цифровую экономику, дополняют данный тренд, формируя образ открытого и технологически ориентированного государства, что способствует укреплению доверия, расширению гуманитарных связей и институционализации публичной дипломатии в цифровом измерении.

В Казахстане развиваются такие онлайн-платформы, как “Kazakhstan 3D Virtual Tours” и VisitKazakhstan.kz, продвигающие культурное наследие и туристический потенциал страны через виртуальные туры, создавая эффект присутствия и эмоциональной вовлечённости международной аудитории.

Цифровой хаб Астанинского международного форума (2023) — гибридная онлайн-платформа для трансляций, сетевого общения и дискуссий по глобальным темам (энергетика, устойчивое развитие, межкультурный диалог), что делает Астану узловым центром международной цифровой дипломатии [189].

Важную роль в институционализации играют гибридные центры международного взаимодействия. Гибридные центры — это институты, совмещающие функции исследовательских, образовательных и культурных площадок, работающих как офлайн, так и онлайн. Гибридные организации при государственно-частном партнёрстве «сочетают в себе лучшее из обоих секторов: государственную подотчётность и частную эффективность». Они формируют «экосистему доверия» между правительственными структурами, экспертными сообществами и гражданским обществом. Появление гибридных организаций усложнило различие того, что по своей сути является частным, что по своей сути является государственным, а что по своей сути некоммерческим. Эта гибридность относится к «взаимодействию между государственным, частным и гражданским обществом посредством различных форм собственности», когда организация не является чисто капиталистической (рыночной), не является чисто социалистической (государственное управление) и не является чисто добровольной (некоммерческой) [190].

В Казахстане действует крупнейший международный технопарк Центральной Азии - Астана Хаб (Центр IT и стартапов), продвигающий цифровую дипломатию через международное сотрудничество в сфере инноваций. В рамках программы Startup Exchange реализуются совместные проекты с ОАЭ, Сингапуром и странами ЕС, укрепляя имидж Казахстана как партнёра в сфере цифровой трансформации [191].

QazContent и Silkway TV Network — медиаплатформы, сочетающие элементы журналистики и культурной дипломатии. Контенты данных медиаплатформ 100% отечественного производства. Они распространяют мультязычные контенты о Казахстане на международной арене, формируя позитивный имидж страны и продвигая идею межкультурного диалога [192].

Цифровые платформы и гибридные центры становятся неотъемлемыми элементами современной публичной дипломатии. Они позволяют интегрировать технологии, культуру и гражданское участие, способствуя гуманизации международных отношений, повышению прозрачности и укреплению доверия между народами. Казахстан, активно внедряя цифровые инновации в дипломатическую и культурную практику, постепенно превращается в региональный центр «умной дипломатии» (smart diplomacy), основанной на синтезе технологий и ценностей.

Рассмотрим международные примеры институционализации. В Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии действует British Council как образцовый институт культурных отношений. Он координирует и сочетает языковые программы, и образовательные и

культурные проекты, и функционирует как официальный канал британского культурного влияния. Основная миссия Совета заключается в содействии международному сотрудничеству в сферах культуры, образования и продвижения английского языка, а также в укреплении взаимопонимания и доверия между гражданами Великобритании и других стран. Деятельность организации охватывает более 100 государств мира, а её работа осуществляется под руководством Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития Великобритании [193].

В Германии Goethe-Institut служит примером институциональной устойчивости: языковая сеть и культурные программы интегрированы с академическими партнёрствами и научными инициативами, что обеспечивает долгосрочный эффект по продвижению немецкой культуры и языка.

Гёте-Институт (Goethe-Institut) является немецким культурным институтом, который занимается продвижением немецкого языка и культуры по всему миру. Институт представляет курсы немецкого языка для всех уровней, устраивает международные экзамены, во всем мире сертификаты института признаются действительными, и поддерживает культурные мероприятия. Институт также проводит семинары для преподавателей, предлагает учебные пособия и предоставляет информацию о Германии через свои информационные центры и библиотеки [194].

В целях продвижения «мягкой силы» Китай развил целую сеть институтов преподавания языка и культуры (Confucius Institutes), одновременно поддерживая активность НПО и «народные» инициативы. Эти структуры служат элементом внешней политики, однако анализ указывает на сложные вопросы прозрачности и влияния национальных интересов в гражданских институтах. Институты Конфуция представляют собой важный инструмент «народной дипломатии» Китая, ориентированный на продвижение китайского языка и культуры за рубежом. Их деятельность охватывает организацию языковых курсов, проведение культурных мероприятий, реализацию программ тестирования и разработку образовательных инициатив. Такая деятельность способствует углублению взаимопонимания между народами и служит одним из проявлений китайской концепции «мягкой силы» [195].

Европейский Союз задействует свой инструмент институционализированной гражданской дипломатии - Эразмус (Erasmus+). Он подразумевает обмены студентов и молодых специалистов и нацелен на развитие сотрудничества в сферах образования, профессиональной подготовки, молодёжной политики и спорта, создаёт длительные связи нетворкинга и содействует распространению общеевропейских ценностей. Он открывает возможность студентам и преподавателям быть академически мобильными посредством краткосрочных обменов, магистерских программ и стажировок, а также сохраняет институциональное партнёрство и инновационные инициативы в указанных областях. Сети Erasmus Networks могут считаться «культурными платформами», которая позволяет участникам программы

обмениваться знаниями, опытом и устанавливать профессиональные контакты [196].

В результате, в процессе продвижения гражданской дипломатии создаются устойчивые организации и сети. Организации проходят юридическую регистрацию, стабилизируют бюджеты, развивают кадровую политику и проводят мониторинг эффективности. Различные организации культурной дипломатии разрабатывают стандарты, концепции развития и доктрины публичной дипломатии. На основе разработанных механизмов развивается международное сотрудничество и партнёрство между различными странами мира. Кодексы поведения, транспарентность финансирования и механизмы подотчётности защищают институты публичной дипломатии от злоупотреблений и политического инструментализма.

Вместе с тем, в сфере институционализации гражданской дипломатии существуют проблемы и вызовы. Представляется, что несмотря на эффективность вышеперечисленных институтов существуют риски того, что инструменты могут использоваться для узконаправленного политического воздействия пропагандистского направления, что подрывает доверие и культурных мероприятий. Зависимость от государственных бюджетов и грантов делает институты уязвимыми к политическим и экономическим шокам. Сегодня в условиях острой геополитической конкуренции культурные институты оказываются на передовой информационной борьбы и могут необъективно освещать события или явления. Кроме того, быстрая цифровизация и развитие искусственного интеллекта требуют инвестиций в совершенствование компетенций и инфраструктуры.

Таким образом, институционализация гражданской дипломатии — неизбежный ответ на усложнение международной коммуникационной среды и рост значимости негосударственных акторов. Через создание устойчивых культурных институтов, образовательных программ и публично-общественных механизмов государства могут повысить долгосрочную эффективность своей «мягкой силы». В то же время успешная институционализация требует баланса между государственным руководством и автономией гражданских акторов, прозрачности финансирования и адаптации к цифровым вызовам. Только при соблюдении этих условий институционализированная гражданская дипломатия сможет служить устойчивым инструментом укрепления международного доверия и межкультурного диалога.

Все это говорит о том, что народная дипломатия в Казахстане стала значимым инструментом внешнеполитической коммуникации, обеспечивая взаимодействие государства с неправительственными организациями, экспертными сообществами и культурными институтами. Благодаря её усилиям Республика Казахстан укрепила открытость внешнему миру и расширила участие в международных гуманитарных инициативах.

Регулярное взаимодействие МИД РК с институтами гражданского общества, способствует их интеграции в международное НПО-сообщество. Такое сотрудничество открывает для Казахстана дополнительные возможности

поиска новых подходов к решению современных глобальных проблем, дальнейшего развития межкультурного и междоцивилизационного диалога.

В современных условиях, когда многократно возрастает количество субъектов международных отношений, именно народная дипломатия позиционирует себя как фактор устойчивого развития и значимый внешнеполитический ресурс. В этом плане поддержка народной, общественной дипломатии и содействие участию неправительственных организаций в международном сотрудничестве, вовлечение гражданских институтов во внешнеполитические процессы представляется весьма перспективным направлением развития народной дипломатии. В этом контексте возникает необходимость создания института, координирующего публичную дипломатию государственных структур, деятельность НПО и делового сообщества.

В частности, 18 июня 2015 года в Астане состоялось Совместное заседание рабочих подгрупп по законотворчеству и верховенству права с участием неправительственных организаций. Мероприятие, организованное Консультативно-совещательным органом «Диалоговая площадка по человеческому измерению» при МИД РК (КСО ДПЧИ РК), было посвящено ключевым вопросам реализации пятой институциональной реформы – «Транспарентное и подотчетное государство» – а также государственной политике по развитию гражданского общества. За время работы площадки было организовано более 50-ти заседаний [197].

Кроме того, важным развивающимся направлением народной дипломатии является деятельность неправительственных организаций в экономико-предпринимательской сфере.

Все выше сказанное свидетельствует о том, что возрастание роли и значения международного диалога, международных связей гуманитарного характера является прерогативой не только государства. В такого рода сотрудничестве огромную роль играет сам народ и наиболее активные его представители.

Можно с полным правом утверждать, что народная дипломатия казахстанской общественности вносит огромный вклад в становление внешней политики суверенного Казахстана. Народная дипломатия, безусловно, оказала немалое влияние на развитие идей нового видения мира, а, следовательно, на складывание в общественном сознании места и роли Казахстана в современном мире, на основные направления современной самостоятельной внешней политики республики. Иначе говоря, изучение опыта участия общественности Казахстана в народной дипломатии позволяет говорить об уже сложившихся традициях, подходах, которые, при соответствующем переосмыслении, могут быть использованы в проведении внешней политики республики, в формировании внешнеполитической концепции Республики Казахстан в условиях независимости.

Казахстан использует гражданскую дипломатию как гуманизирующий инструмент, смягчающий традиционную государственно-центричную внешнюю политику. Таким образом, накопленный опыт деятельности

различных акторов народной дипломатии Казахстана имеет огромное практическое значение.

Народная дипломатия в современном мире выступает как самостоятельное направление международных отношений, основанное на взаимодействии граждан, общественных организаций и неправительственных институтов различных стран. Она рассматривается как равноправный партнёр официальной дипломатии, способствующий укреплению международного доверия, развитию межкультурного диалога и продвижению национальных интересов государства. Она способствует утверждению демократических институтов, формированию эффективной рыночной экономики и реализации принципов справедливого и устойчивого развития, обозначенных Президентом К.-Ж. Токаевым в своих Посланиях народу Казахстана. Всё это создаёт необходимые предпосылки для дальнейшего укрепления международного авторитета Казахстана и его интеграции в число наиболее развитых государств мира.

Для Казахстана народная дипломатия имеет особое значение, поскольку позволяет акцентировать внимание на приоритетных национальных интересах страны и содействует формированию положительного имиджа республики на международной арене. Конечно, нет необходимости абсолютизировать роль народной дипломатии в международном общении. Но уже в настоящее время просматривается явная тенденция роста удельного веса её в организации и развитии внешних связей любого государства. Особенно важно учитывать это обстоятельство в отношении молодых государств, к которым относится Казахстан, где народная дипломатия создала важные и необходимые предпосылки для становления самостоятельной внешней политики.

Думается, народная дипломатия внесла свой вклад в становление такой геополитической модели современного мира, которая в целом благоприятствует реализации задач модернизации Казахстана, исходя из его национально-государственных интересов. Конечно, сказанное отнюдь не умаляет роли и значения официальной дипломатии. Другое дело, что внешнеполитический курс должен становиться более целенаправленным и эффективным, для чего необходима глубокая профессионализация всей международной деятельности высших государственных органов.

Именно через механизмы общественной дипломатии становится возможной выработка ключевых направлений внешнеполитической стратегии, направленной на построение справедливого, демократического и открытого миру Казахстана. Как отмечает Президент К.-Ж. Токаев в своих Посланиях народу, развитие демократии, укрепление международных связей и утверждение принципов добрососедства являются краеугольными камнями политики «Справедливого Казахстана».

Значение народной дипломатии в том, что она способствует утверждению в стране демократических институтов, созданию эффективной рыночной экономики, что позволяет обеспечить всю совокупность прав и свобод граждан республики, сделать их жизнь богатой материально и духовно. В настоящее

время имеются все необходимые предпосылки прорыва Республики Казахстан в разряд 30-ти наиболее развитых стран мира, а в перспективе – в число самых передовых государств. К ним относятся и политическая стабильность внутри республики, и выгодное геополитическое положение, и благоприятные природно-климатические условия, и неплохой «капитал симпатий», и в целом благожелательное отношение мирового сообщества и основных политических сил республики к демократическим реформам, которые проводятся под руководством Президента Казахстана К. Токаева. Есть уверенность в том, что, используя данные возможности, Республика Казахстан способна уже в ближайшем будущем занять достойное место среди стран мира, своей индивидуальностью подтверждая единство складывающейся многополярной системы международных отношений.

Происхождение народной дипломатии началось с периода, когда страна была частью СССР, а общественные движения, научные и культурные обмены служили мостом взаимопонимания между народами. Международное движение по линии народной дипломатии, начатое ещё в период существования СССР, успешно продолжается и сейчас в совершенно иных условиях, ставя перед собой реализацию других задач. С обретением независимости Республика Казахстан получила и переосмыслила данный опыт, а также адаптировала его к реалиям современного мира. В условиях суверенитета народная дипломатия стала одним из ключевых инструментов усиления национальной идентичности и продвижения международного авторитета страны.

В нашей стране народная дипломатия реализуется через широкий спектр институтов и форм сотрудничества. В их числе — неправительственные организации, ассоциации выпускников зарубежных вузов, культурные центры, молодёжные инициативы и побратимские городские связи. Важное значение посвящается связям с соотечественниками за рубежом и культурно-гуманитарному сотрудничеству с иностранными партнёрами.

Народная дипломатия способствует не только усилению внешнеполитических связей, но и сплочению общества. Она содействует упрочению демократических институтов, развитию эффективной рыночной экономики и обеспечению прав и свобод граждан. Данные процессы создают необходимые условия для устойчивого развития, что, в свою очередь, повышает привлекательность Казахстана как партнёра на международной арене.

С помощью активной народной дипломатии наша Республика создаёт репутацию надёжного и ответственного актора международных отношений. Политическая стабильность, удачное геополитическое расположение, а также позитивный страновой имидж как площадки для диалога цивилизаций и мирных инициатив этому способствуют.

Таким образом, народная дипломатия представляет собой органический элемент внешней политики Казахстана. Она способствует утверждению в стране демократических институтов, формированию эффективной рыночной экономики и обеспечению социальной справедливости. Всё это создаёт

прочную основу для продвижения Казахстана в число наиболее развитых государств мира.

Применяя потенциал народной дипломатии, Казахстан обязан занять заслуженное место в системе международных отношений, усиливая принципы доверия, взаимопонимания в многополярном мире. Развитие народной дипломатии становится не только проявлением зрелости гражданского общества, но и существенным стратегическим ресурсом многовекторной внешней политики Казахстана.

Выводы по второму разделу

Народная дипломатия является ключевым фактором гуманизации международных отношений, поскольку способствует формированию доверия, взаимопонимания и солидарности между народами на основе межличностных контактов, культурных и образовательных обменов.

Народная дипломатия Казахстана способствует продвижению образа страны как ответственного, открытого и миролюбивого участника международного сообщества, укрепляя взаимопонимание с другими народами через культуру, образование и гуманитарное сотрудничество.

Гуманизация международных отношений через народную дипломатию выражается в переходе от логики соперничества к логике сотрудничества, где ключевыми становятся общечеловеческие ценности — образование, культура, экология, безопасность и права человека.

Институционализация гражданской дипломатии представляет собой процесс трансформации спонтанных инициатив гражданского участия во внешнеполитической сфере в устойчивые формы взаимодействия, основанные на формализованных нормах, организациях, программах и цифровых каналах коммуникации. Теоретическое основание институционализации гражданской дипломатии опирается на концепцию «мягкой силы».

Казахстанская практика институционализации гражданской дипломатии отражает стремление государства к укреплению гуманитарных связей и формированию позитивного международного имиджа.

Институционализация гражданской дипломатии усиливает координацию между государством, бизнесом и гражданским обществом, способствуя формированию «экосистем доверия» и долгосрочных механизмов гуманизации международных отношений.

В долгосрочной перспективе институционализированная гражданская дипломатия становится системным инструментом гуманизации международных отношений, укрепляя доверие, культурную совместимость и диалог цивилизаций на основе синтеза ценностей, инноваций и общественного участия.

3 ТЕНДЕНЦИИ ГУМАНИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РК

3.1 Основные направления гуманитарной политики РК.

В данном разделе мы сосредоточим внимание на принципе многовекторности как одном из наиболее значимых гуманитарных элементов внешней политики Республики Казахстан.

Приобретя статус равноправного участника мирового сообщества в 1991 году, Казахстан столкнулся с задачей разработки собственной внешней политики и установления связей с другими странами. Внешнеполитическую линию Казахстана приходилось формировать в контексте глобальных перемен, таких как процессы глобализации, новая перекройка зон влияния после распада СССР и перераспределение перспективных экономических площадок. К тому же, многие государства с недоверием и даже с тревогой воспринимали молодое государство, унаследовавшее от Советского Союза внушительный ядерный арсенал.

Казахстан находится в самом сердце Евразии – в зоне, где пересекаются интересы влиятельных держав. Это обусловлено рядом причин. К ним относится стратегическая роль республики, определяемая ее геополитическим положением, а именно соседством с такими крупными государствами, как Китай и Россия. Транспортно-логистический потенциал страны вызывает большой интерес у международного сообщества. Немаловажным фактором, провоцирующим соперничество ведущих мировых держав, являются огромные запасы природных богатств, в особенности углеводородного сырья. Нефть и газ, в свою очередь, имеют ключевое значение с точки зрения стратегических интересов.

Учитывая возрастающую политическую, экономическую и иную взаимосвязанность и взаимодействие государств и народов в эпоху глобальной и региональной интеграции, ни одна страна в мире, вне зависимости от ее ресурсного, экономического и энергетического потенциала или уровня развития, не может полностью избежать воздействия извне.

Даже самая сильная нация, самое мощное государство, обладающее значительным влиянием в военной, экономической или политической сферах, не может самостоятельно решить самые острые вопросы современности, отказываясь от взаимодействия с другими странами. Эффективное преодоление глобальных проблем и вызовов возможно лишь благодаря сплоченному международному сотрудничеству. Для Казахстана, молодой республики, заявившей о себе как о полноценном игроке на мировой арене, разработка взвешенной внешней политики стала первоочередной задачей. Эта политика должна была быстро адаптироваться к изменениям в международной обстановке, адекватно реагировать на них, при этом защищая интересы страны.

Отказавшись от ядерного оружия, Казахстан избрал путь миролюбия в своей внешней политике. На первом этапе ключевым было продемонстрировать миру открытость и готовность к сотрудничеству. Интерес иностранных государств и инвесторов усиливался благодаря богатым природным ресурсам

страны, особенно нефти, а также ее выгодному геополитическому положению на пересечении Европы и Азии. Эти факторы способствовали привлечению иностранных инвестиций и поддержанию истощенной экономики того времени.

После получения независимости Казахстан столкнулся с немалым количеством трудностей. Республика начала свой путь как суверенное государство, унаследовав ряд серьезных проблем экономического, экологического и политического толка. В первую очередь, перед Казахстаном встала задача в сжатые сроки определить свою роль в геополитическом пространстве, сформулировать ключевые национальные цели, выстроить внешнеполитическую систему, соответствующую этим целям, и заложить фундамент внешней политики. Не менее важным было налаживание дипломатических связей с другими государствами, установление партнерства с международными организациями и интеграция в мировую экономику. Главным приоритетом было обеспечение безопасности молодого государства, расположенного в непростой геополитической обстановке, защита его экономических прав и создание благоприятной международной среды для внутренних реформ. При этом, в то время как успехи Казахстана в промышленности, сельском хозяйстве, науке и образовании были известны еще в советский период, формирование внешнеполитической истории новой эпохи потребовало практически полного ее переосмысления.

Перед Казахстаном встала необходимость оперативного решения серьезнейших задач. Государственному руководству и Министерству иностранных дел предстояло не только формулировать подходы к их решению на теоретическом уровне, но и обеспечивать практическую реализацию, включая создание дипломатических представительств и миссий (посольств, консульств и других аналогичных структур). Также требовалось оказывать поддержку работе зарубежных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане.

В тот период Казахстан привлек пристальное внимание ключевых игроков мировой политики, фактически став одним из центральных объектов их интересов. Повышенный интерес к стране был обусловлен ее значительными природными запасами, выгодным географическим положением (на стыке Азии и Европы, Запада и Востока) и наличием ядерного арсенала.

Указанные факторы оказывали непосредственное влияние на формирование внешнеполитической стратегии суверенного государства. Выбранная Республикой Казахстан стратегия, как уже упоминалось, отличалась многовекторностью. Эта внешнеполитическая концепция, принятая молодым государством, была направлена на демонстрацию независимой, не обремененной обязательствами и свободной в выборе внешней политики. Многовекторность подразумевала выстраивание баланса между различными геополитическими центрами влияния, оказывающими воздействие на Казахстан и Центрально-Азиатский регион в целом. Со временем выбранный курс получил подтверждение своей состоятельности.

Вступая в состав мирового сообщества в качестве нового суверенного государства, Казахстан предпринял один из первых смелых и значимых шагов – добровольный отказ от ядерного оружия, являвшегося четвертым по мощности в мире. В марте 1992 года Меморандум был подписан Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Украиной и Республикой Беларусь. В мае того же года был заключен Лиссабонский протокол, закрепивший положения Меморандума, и Казахстан официально стал безъядерной страной.

Решение отказаться от престижного статуса ядерной державы стало демонстрацией ответственного подхода руководства страны и легло в основу концепции «многовекторности», которая была признана мировым сообществом.

Основополагающими принципами проведения внешнеполитической стратегии Казахстана являются принципы равноправия, уважения суверенитета, сохранения территориальной целостности и границ, отказа от силовых методов и угроз. Также к ним относятся мирное разрешение конфликтов, невмешательство во внутренние дела других государств, защита прав и свобод человека, самоопределение народов и взаимовыгодное международное сотрудничество, а также стремление к укреплению доверия и соблюдению норм международного права [198].

Эти нормы и принципы зафиксированы в Конституции Республики Казахстан [199] и нашли отражение в стратегии внешней политики, разработанной под руководством первого президента Н. Назарбаева. Они также прописаны во всех международных соглашениях, документах и заявлениях страны [200].

Помимо многовекторности, ключевыми инструментами внешней политики являются сбалансированность, координация, прагматизм, взвешенность и конструктивность.

Впервые термин «многовекторная дипломатия Казахстана» появился в 90-х годах прошлого века. Целью многовекторного внешнеполитического курса было определение основных принципов новой, независимой, объективной и ответственной внешней политики молодого суверенного государства.

Изучая внешнеполитический курс суверенного Казахстана, можно заключить, что многовекторная внешняя политика – это самостоятельная внешняя политика, характеризующаяся выверенными и стабильными отношениями, выстраиваемыми одновременно с различными ключевыми игроками, как глобальными, так и региональными державами, оказывающими значительное влияние на международную арену.

Не случайно считается, что многовекторность – это проведение деликатного и уравновешенного внешнеполитического курса. Такой геополитический выбор, осуществляемый нашим государством, не исключает, а скорее предполагает умелое использование разногласий, возникающих между ведущими мировыми державами. Цель такого геополитического курса – защита государственных интересов и минимизация зависимости [201].

Под многовекторностью, таким образом, подразумевается независимая, самостоятельная, свободная внешняя политика конкретной страны (в данном случае – Казахстана). Она не совпадает ни с политикой «открытых дверей» Таджикистана, ни с политикой нейтралитета, провозглашенной Туркменистаном.

Выбор многовекторной внешней политики для Казахстана в 90-е гг. прошлого столетия стал единственно верным выбором, способом и средством выживания. Многовекторность нашей внешней политики вовсе не означает, что наша страна «дрейфует» или «отворачивается» от какой-либо страны к другой, подобно флюгеру. Это вполне нормальное состояние внешней политики в условиях переходного периода в эпоху глобализации.

Ни для кого не является секретом, что наши соседи и заокеанские партнеры (Россия, Китай, США) с интересом поглядывают на наш регион, желая занять доминирующее положение в Центральной Азии, частью которой является Казахстан, в регионе, представляющем для них большой геополитический интерес. Как отмечает российский эксперт А. Фененко, «для многих из них характерны претензии на региональное лидерство и монопольное положение в системе евразийской безопасности» [202, с. 27].

В этой непростой ситуации государствам Центрально-Азиатского региона не остается ничего иного, как продолжать целенаправленную внешнюю политику, которая будет в состоянии отстаивать свои национальные интересы, сохранить свою независимость и обеспечить гарантии от диктата, от кого бы он ни исходил. Т.е. такого рода политика возникла не на пустом месте и не просто так.

Многовекторность нашей внешней политики была продиктована, как уже отмечалось, суровыми реалиями 90-х гг. XX века. Казахстан обрел независимость в декабре 1991 года. Но в то же время на наше государство свалилась целая куча проблем, о которых уже говорилось. Это - громадное количество ядерных ракет, огромная территория (девятая в мире по площади), которую надо охранять, разнородное по этническому составу население. Причем почти половина из этого населения еще не ощущала себя гражданами суверенного государства - Республики Казахстан. Вдобавок к этому – близкое соседство таких гигантских держав, как Россия и Китай, с которыми Казахстан имеет самые протяженные и незащищенные тогда границы, огромные природные ресурсы, на которые с нескрываемым интересом смотрели и близкие, и дальние соседи; удаленность от морских и мировых коммуникаций. В этих условиях было необходимо проведение такого внешнеполитического курса, который бы позволял «корректировать» естественные географические недостатки и использовать определенные преимущества. Учитывая данное обстоятельство, необходимо отдать должное руководству страны, которое в такой важный период приняло решение о проведении многовекторной внешней политики.

Многовекторность нашей внешней политики означает, в дополнение к уже сказанному, по мнению известного казахстанского ученого М. Лаумулина,

развитие дружеских и предсказуемых отношений со всеми странами, которые играют значимую, заметную роль в мировой политике и в силу этого представляют прагматический интерес для нашей страны. Это означает, продолжает ученый, что наша страна, в силу своего геополитического положения не должна ограничиваться узкими региональными проблемами. Народ Казахстана, как и все мировое сообщество вряд ли согласится с такой постановкой вопроса [203].

Именно на первом этапе – декабрь 1991 года – 1993 год – был сформулирован принцип многовекторности дипломатии Казахстана, который сегодня является стержнем внешнеполитической деятельности страны.

Планомерный и целенаправленный многовекторный внешнеполитический курс оказался в состоянии обеспечить национальные интересы Казахстана. Что интересно, многовекторность во внешнюю политику других постсоветских республик пришла позже. Некоторые государства СНГ вообще не говорили о многовекторности. Туркменистан, например, почти сразу после обретения суверенитета выбрал путь провозглашения нейтралитета и неприсоединения к каким-либо военно-политическим союзам и блокам. Узбекистан же декларировал выбор пути самостоятельности. Внешнеполитическая стратегия Таджикистана базировалась на политике «открытых дверей, которая предполагает формирование ровных дружественных отношений со всеми странами, которые признают это. Внешняя политика большинства государств на постсоветском пространстве носила одновекторный характер – кто-то смотрел на Запад, на Европу, кто-то на США, кто-то на Россию и т.д. Многовекторность же во внешней политике этих стран, если она и провозглашалась, носила декларативный и риторический характер. И только Казахстан на деле проводил многовекторную внешнюю политику. А последовательное осуществление внешнеполитической стратегии предполагает выделение приоритетных направлений, по которым она будет развиваться. К числу приоритетов внешнеполитической деятельности относятся налаживание позитивных отношений с сопредельными с Казахстаном государствами, а также с ведущими участниками глобального политического процесса. Именно позитивный характер двусторонних отношений с различными государствами способен обеспечить национальные интересы Казахстана на международной арене.

Думается, многовекторность внешней политики нашего государства – явление не временное. Она имеет долговременный характер и потому приобретет и уже приобрела постоянное свойство внешней политики Казахстана, да, впрочем, любого нормального суверенного государства.

Республика Казахстан не позиционирует себя как глобального игрока, основные его интересы сосредоточены на региональном уровне, что, однако, не исключает активного участия в решении глобальных проблем современности. Исходя из своего географического положения и с учетом своих стратегических интересов, Республика Казахстан намерена и далее укреплять экономическое и политическое сотрудничество по выбранным ранее внешнеполитическим

направлениям, создавая при этом прочную основу для стабильности, открытого диалога и взаимодействия в регионе.

Сегодня, с учетом особого геополитического положения страны, внешнеполитическая стратегия Республики Казахстан развивается в русле двусторонней и многосторонней дипломатии. Такой курс Казахстана дает ему возможность успешно маневрировать, балансировать и, благодаря этому, с успехом отстаивать свои интересы даже перед лицом более сильных держав, что подтверждено накопленной богатой практикой.

Итак, мы можем сделать вывод, что многовекторный характер внешней политики нашей страны – это объективная необходимость. За весь период существования независимого Казахстана многовекторность принесла много положительного на пути к достойному вхождению в мировое сообщество в качестве равноправного субъекта. Одним из позитивных результатов является то, Республика Казахстан стала лидирующим, ведущим государством в регионе Центральной Азии, выступая также в качестве инициатора и мотора интегративных процессов в регионе.

Кроме того, за Казахстаном мировым сообществом признан статус «средней державы». Именно в этом ключе Президент Казахстана говорит о все возрастающей роли нашей страны на мировой арене: «Геополитическая система координат претерпела существенные изменения, что требует пересмотра подходов к многостороннему сотрудничеству. Одним из ключевых аспектов новой реальности является признание растущей роли группы средних государств. Экономическая и политическая важность этих государств растет, а их взвешенная и конструктивная позиция становится преимуществом в условиях глобальной неопределенности. Поскольку крупные державы не способны достичь консенсуса, именно средние державы все чаще берут на себя роль посредников, поддерживая возможности для диалога и сохраняя приверженность глобальному сотрудничеству.

На протяжении многих лет Казахстан активно проводит сбалансированную внешнюю политику и участвует в продвижении дипломатических инициатив по всему миру. Новый статус средней державы действительно налагает на нашу страну большую ответственность по осуществлению данной важной миссии». [1].

Республика Казахстан поддерживает дружественные и взаимовыгодные связи со странами, расположенными в разных частях мира – на Востоке, Западе, Севере и Юге. Эти страны и объединения, объединенные политическими, культурными и экономическими связями, играют важную роль в поддержании геополитического положения Казахстана, поэтому необходимо укреплять и расширять сотрудничество с ними.

Целью многовекторной внешней политики страны является активное взаимодействие со всеми ключевыми игроками на мировой арене. В рамках многовекторной стратегии Казахстан уделяет особое внимание развитию партнерства с ключевыми государствами, такими как Китай, Европейский Союз, Россия и США, а также наращивает сотрудничество со странами

Исламского мира. Данный подход, при условии внимательного анализа и учета текущей международной обстановки, демонстрирует свою результативность.

Следовательно, многовекторность во внешней политике обусловлена геополитическим положением Казахстана и способствует защите национальных интересов.

Особое место в многовекторной политике занимает углубление интеграционных процессов на постсоветском пространстве. С момента основания Содружества Независимых Государств Казахстан активно участвует в интеграционных инициативах, как в рамках СНГ, так и в других форматах сотрудничества.

К примеру, идеи Казахстана по взаимодействию в Содружестве до сих пор находят свое развитие, в частности во время председательства Казахстана в СНГ в 2022 году. Согласно Концепции председательства, одобренной Президентом Казахстана К. К. Токаевым, на повестке казахстанской стороны находились задачи повышения эффективности функционирования и авторитета СНГ как региональной межгосударственной организации, развитие многопланового сотрудничества на площадке Организации в политической, экономической, культурно-гуманитарной сферах, а также усиление сотрудничества в области безопасности и стабильности [204].

Надо сказать, подобный курс нашего государства, направленный на сохранение традиционных связей с бывшими советскими республиками, не очень-то приветствовался нашими партнерами в Западной Европе. Но, несмотря на это, Казахстан упорно выступал со все новыми инициативами.

И такая политика, в конечном счете, принесла свои плоды. Казахстан сумел с максимальной выгодой использовать преимущества, данные ему историей и геологией, и сделал все возможное, чтобы свести до минимума риски, связанные с его не очень удобным геополитическим и географическим положением. В результате нашей стране удалось занять лидирующие позиции в регионе Центральной Азии (и даже в СНГ) по всем значимым показателям – и по уровню экономических и социально-политических реформ, и по уровню экономического развития и т.д. С 2019 по 2024 год экономика Казахстана выросла на 21%. Среднегодовой рост ВВП, за исключением периода пандемии, составил 4,2%. Это отражает стабильность макроэкономической политики, устойчивость к внешним шокам и эффективное управление ресурсами. Повышение суверенного рейтинга страны до уровня ВАА1 с прогнозом «Стабильный» агентством Moody's стало признанием Казахстана как надёжного и предсказуемого партнёра. Это исторически высокий уровень для страны и убедительное подтверждение её роли как инвестиционного центра в регионе [205].

Кроме того, следует отметить, что по данным МВФ, в 2025 году показатель ВВП в Казахстане составил \$14,77 тыс. на душу населения, что выше, чем у России (\$14,26 тыс.) и Китая (\$13,69 тыс.). Этот показатель рассчитывается в текущих ценах, то есть с учетом текущего уровня цен

и инфляции, что делает его важным индикатором экономического благосостояния [206].

Крах Советского Союза стал поворотным моментом в мировой истории, положившим конец биполярному миропорядку. Этот кардинальный сдвиг поставил перед казахстанским руководством непростые вызовы. Стояла задача выработать и реализовать внешнеполитическую стратегию нового независимого государства. Несмотря на более чем полутысячелетнюю историю казахской государственности, страна фактически начала возведение государства заново, включая формирование внутренней и внешней политики. Казахстан приступил к активным действиям, направленным на установление взаимовыгодных отношений с другими странами.

Разрабатывая основы своей внешней политики, Казахстан четко осознавал свою роль в глобальном контексте и определял ключевые направления внешнеполитической деятельности.

На каждом этапе формирования внешней политики казахстанское руководство создавало детальные планы действий, оформленные в виде Концепций. Эти документы определяли позицию и место страны в мире, стратегические цели, приоритеты и задачи [207, с. 108].

Первый Президент страны Н.А. Назарбаев в своей статье, посвященной стратегии развития Казахстана, подчеркивал, что в первую очередь, мы заявляем о миролюбивом характере нашей политики и отказываемся от территориальных претензий к любому государству. Осознавая свою ответственность и понимая, что любая вооруженная конфронтация может обернуться трагическими последствиями:

- считаем поддержание мира первостепенной задачей государственной политики Казахстана;
- исключаем применение войны или демонстрацию военной силы для решения политических, экономических и других вопросов;
- руководствуемся принципами уважения территориальной целостности, отказа от вмешательства во внутренние дела других государств [208].

Министерство иностранных дел, формируя основные направления внешней политики Республики Казахстан, исходило из этих принципов, сформулированных Президентом в данном документе. Целью было выстраивание стабильных и предсказуемых отношений с государствами, особенно с соседними.

Данная политика имеет основополагающее значение, поскольку вопрос национальной идентичности служит идеологическим фундаментом. Казахстан ведет миролюбивую внешнюю политику, стремясь к установлению взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами, заинтересованными в нашем государстве [208].

Следующим этапом эволюции внешнеполитической стратегии стала Концепция внешней политики Республики Казахстан 1995 года [209], одобренная Указом Президента. Впервые в этом документе подчеркнута

значимость многосторонней политики, направленной на защиту долгосрочных национальных интересов.

Геополитическое и географическое положение страны в регионе рассматривалось как связующее звено между Востоком и Западом. В основу Концепции был положен принцип многовекторности, предполагающий развитие добрососедских отношений со всеми государствами, оказывающими значительное влияние на мировой арене. Именно поэтому эти страны представляют для нас особую важность. В Концепции также подчеркивается, что многовекторность нашей внешней политики изначально исключает зависимость от действий наших партнеров или от изменений на глобальном рынке.

В данной Концепции первостепенное значение придается взаимодействию с государствами, расположенными по соседству. В рамках этой концепции Казахстан выделил приоритетные направления в развитии отношений с Россией, Китаем и другими странами.

Перед государственными структурами, и особенно перед Министерством иностранных дел Казахстана, встала неотложная задача – оперативно завершить процесс определения государственных границ. Ранее, в рамках внешней политики Казахстана, приоритет отдавался странам Запада, что было обусловлено вступлением страны 27 мая 1994 года в программу «Партнерство во имя мира». Этот шаг был предпринят для налаживания диалога и расширения сотрудничества с Североатлантическим альянсом в области военного развития. [210, с. 30].

С момента обретения независимости Казахстан последовательно придерживался политики мира, что выразилось в отказе от четвертого по величине в мире ядерного арсенала. В концепции 1995 года декларировалась идея о снижении численности вооружений массового уничтожения (ОМУ). Важно подчеркнуть, что именно инициатива по сокращению ОМУ значительно укрепила международный имидж Казахстана, поскольку наша страна стала первым (и пока единственным) государством, добровольно отказавшимся от ядерного оружия, обладание которым является предметом национальной гордости.

Хотя был соблазн оставить у себя четвертый в мире ядерный арсенал, который автоматически включал нашу страну в клуб великих держав. По словам первого президента Н. Назарбаева, палестинский лидер Ясир Арафат от имени главы Ливии Муаммара Каддафи после распада СССР обещал Казахстану 20 миллиардов долларов, чтобы тот оставил у себя советское ядерное оружие и стал первым исламским ядерным государством [211].

Следующим, третьим, этапом формирования внешнеполитической стратегии стала Концепция, утвержденная в марте 2001 года [212]. Как и в предыдущих документах, определявших внешнеполитический курс Казахстана, в ней также подчеркивался принцип многовекторности.

В Концепции подчеркивается, что идея «многовекторности» вытекает из принципов прагматизма и реализма, отражая стремление государства к балансу

между заявленными задачами и его потенциалом в системе международных отношений.

Такой взвешенный курс, основанный на многовекторности, нередко вызывает критику со стороны политиков и экспертов, анализирующих международные процессы, однако на данный момент не существует более логичного решения. Казахстан придерживается многовекторного подхода во внешней политике, хотя он постепенно приобретает признаки некоторой неравномерности. Значительное внимание в рассматриваемом документе уделено участию страны в различных международных структурах, в частности, в Совецании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициатором создания которого выступил Казахстан. Запад также играет важную роль в Концепции, где анализируются связи с Европейским Союзом и США. Это обусловлено существенными изменениями в мировой обстановке и необходимостью определения направлений развития интеграции как на региональном, так и на глобальном уровнях. Помимо этого, поставлена цель расширить сотрудничество с ближайшими соседями – Россией и другими государствами СНГ, а также с США, Китаем, Европейским Союзом, странами Южной и Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и Исламского мира.

Особое место во внешней политике Казахстана занимают связи с Российской Федерацией, обусловленные многовековыми традициями и тесными связями между народами. Стабильность в России представляла для Казахстана первостепенную важность, поскольку оказывала существенное воздействие на ситуацию в стране.

Не секрет, что существуют некоторые разногласия между нашими странами, связанные с высказываниями отдельных депутатов Госдумы по поводу территориальных «подарков», оставленных Россией Казахстану и особенно после начала СВО РФ в Украине. Мы активно участвуем в ЕАЭС, где доминирующим субъектом является РФ. Несмотря на то, что наши интересы не всегда учитываются в этом экономическом союзе. Однако руководству нашей страны удастся, с одной стороны, отстоять свои позиции по линии международного права и защитить национальные интересы и не довести ситуацию до состояния критической, с другой. В частности, наш президент Касым-Жомарт Кемелевич Токаев во время Петербургского экономического форума однозначно сказал, что Казахстан ни в коем мере не будет поддерживать и признавать эти квазигосударственные объединения, типа ДНР, ЛНР [213].

Не менее приоритетным является развитие партнерства с Китаем. Ключевой целью казахстанской дипломатии в этом направлении является формирование устойчивых и результативных контактов между Республикой Казахстан и КНР по всем направлениям совместной деятельности. Обе страны подтвердили приверженность принципам уважения границ и отказа от силовых методов решения споров.

Географическое положение Казахстана в самом центре Центральной Азии определяет необходимость поддержания тесных отношений с Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Таджикистаном. Общая история и культурное наследие способствуют укреплению сотрудничества между новыми независимыми государствами, возникшими на территории бывшего Советского Союза.

Главной задачей внешней политики Казахстана в отношении России, Китая и стран Центральной Азии было формирование надежного защитного пояса вдоль границ, создание благоприятной внешней среды для укрепления государственного суверенитета.

Значительное внимание уделяется взаимодействию с другими государствами Содружества Независимых Государств.

Взаимоотношения с Соединенными Штатами также имеют стратегическое значение, поскольку являются важным фактором успешного участия Казахстана в глобальных процессах, международных организациях, а также обеспечивают доступ к современным технологиям и стимулируют приток иностранных инвестиций.

В рамках азиатской направленности приоритетным считалось взаимодействие с государствами Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, готовыми оказать существенную поддержку реформам, происходящим в Казахстане.

Духовные, культурные и исторические узы, связывающие нашу страну с государствами Ближнего и Среднего Востока, а также их опыт политического и экономического развития, представляющий интерес для Казахстана, были обозначены в Концепции 2001 года как фундамент для дальнейшего партнерства. Среди стран этого региона Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль, Египет и другие вызывают особый интерес.

Значительную роль для Казахстана играют европейские государства, выступающие одним из ключевых источников инвестиций в экономику страны. Такие влиятельные европейские державы, как Германия, Франция, Великобритания и другие, занимают важное место во внешней политике Казахстана.

В Концепции 2001 года большое внимание было уделено развитию внешнеэкономических связей и созданию возможностей для выхода страны на международные рынки, что делало пересмотр внешней стратегии актуальным. Несмотря на свою гибкость, Концепция внешней политики РК 2001 года потребовала внесения изменений, вызванных произошедшими в мире событиями (террористический акт в Нью-Йорке в сентябре 2001 года), которые заставили переосмыслить ситуацию в системе международных отношений. В связи с этим, в 2005 году Указом Президента РК в документ, определяющий внешнеполитическую стратегию, были внесены коррективы. Казахстан столкнулся с новой задачей, требующей оперативного решения – защите национальных интересов государства на международной арене как нового лидера в Центрально-Азиатском регионе.

Внешнеполитическое планирование переориентировалось на первоочередное внимание к экономическим интересам, а затем уже к политическим. Новая Концепция определила ключевые направления: Российская Федерация, Китай, США, Евросоюз, Центральная Азия, а также регион исламского мира.

Четвертый этап формирования внешнеполитической доктрины – это Концепция внешней политики РК на 2014-2020 годы [214]. Она существенно отличалась от предшествующих, отражая заметное усиление международного авторитета страны. Кроме того, в глобальной политике и экономике сформировались новые тенденции [208, с. 111].

Упомянутая Стратегия рассчитана на долгосрочную перспективу и получила свое название благодаря определению стратегических целей, в частности, включению страны в число тридцати самых развитых государств.

Стратегия «Казахстан-2050» предполагает сохранение последовательности во внешней политике [208, с. 111]. Концепция на 2014-2020 годы подтверждает ее обоснованность, что особенно важно в условиях международной нестабильности.

Появилась потребность во внешней политике, соответствующей современным условиям, сложившимся после краха биполярного мира и формирования признаков многополярной системы [215, с. 14-15].

Особенностью Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы стала ее открытость. Это было необходимо для достижения двух целей: предоставить четкие указания для работы казахстанской дипломатии и обеспечить лучшее понимание внешнеполитического курса Республики Казахстан как среди казахстанского общества, так и среди зарубежных партнеров.

Прозрачность является отражением философии и основных положений информационной стратегии республики, ориентированной на освещение ключевых аспектов внутренней и внешней политики, а также социально-экономического прогресса. Данная прозрачность важна на практике, так как сводит к минимуму вероятность манипуляций [216].

Еще одной отличительной чертой Концепции является её краткость. Ясные и чёткие положения формулируют внешнеполитическую доктрину Казахстана, разработанную с прицелом на ближайшее будущее.

Географическое положение Казахстана обуславливает как выгоды, так и вызовы в геополитической и геоэкономической сферах. Расположение страны между ведущими мировыми державами – Россией и Китаем – стимулирует гибкость во внешней политике и открывает дополнительные перспективы для проведения взвешенной и гармоничной политики, известной как многовекторность. Эти возможности планируется использовать для достижения долгосрочных целей государства. При этом следует учитывать, что Казахстан – крупнейшая по территории страна в мире, не имеющая выхода к океану, что создает определённые логистические и коммуникационные препятствия. Это, в

свою очередь, подталкивает к расширению спектра внешнеполитических инициатив.

В связи с этим, в новой Концепции приоритеты внешней политики определены следующим образом:

- обеспечение защиты государственных интересов на основе прагматизма и равновесия;
- гарантия безопасности в Центрально-Азиатском регионе;
- поддержка инициатив, направленных на укрепление глобальной безопасности;
- продолжение взаимодействия с государствами для повышения эффективности систем защиты;
- плавное внедрение экологически ориентированной экономики и попадание в число тридцати ведущих развитых государств;
- разработка конкретных шагов по защите уникального наследия казахского народа;
- оказание помощи соотечественникам и продвижение казахского языка за пределами страны [217, с. 21-22].

Ключевым принципом внешней политики Республики Казахстан в период с 2014 по 2020 год являлось Послание Президента народу Казахстана «Казахстанский путь-2050» [218]. В этом документе подчеркивается необходимость создания благоприятной международной обстановки для реализации стратегии развития страны. Особое внимание уделяется таким направлениям, как поддержание высокого уровня жизни и благосостояния граждан, а также построению правового и демократического государства. В отличие от предшествующих подобных документов, которые в основном фокусировались на защите государственных интересов, Концепция на 2014-2020 годы акцентирует внимание на удовлетворении общественных потребностей.

Географическое положение Казахстана в Центральной Азии определяет значимость этого региона. Политика, направленная на укрепление добрососедских связей с государствами региона, является важным инструментом для продвижения национальных интересов. Устойчивое и успешное развитие Казахстана неразрывно связано с его взаимоотношениями с соседними странами. Однако, существующие мировые механизмы безопасности демонстрируют свою неэффективность, что подтверждается событиями на Ближнем Востоке, военными конфликтами в Ираке, Афганистане, Украине и Сирии.

В целях обеспечения стабильности в регионе, расширения политико-экономического сотрудничества и совместной противодействия возникающим угрозам, Центральная Азия становится приоритетным направлением для Казахстана. Страна стремится к стабилизации ситуации в Центральной Азии, включая создание системы коллективной защиты от новых вызовов и угроз, и продолжает активно работать над углублением интеграционных процессов в регионе. Президент Казахстана Н. Назарбаев неоднократно отмечал, что

решение таких вопросов, как водоснабжение, энергетика, транспортная инфраструктура и делимитация границ, возможно только посредством внутрирегионального взаимодействия.

По мнению Казахстана, региональная интеграция является фундаментом для вовлечения стран Центральной Азии в процессы регионального сотрудничества и, как следствие, экономической интеграции.

Только в этом случае станет возможным продуктивно заниматься решением общих задач в сфере экономики, социума и экологии, развивать торговые пути и транспортную инфраструктуру, а также улучшать уровень жизни населения региона. Следует подчеркнуть, что Казахстан неоднократно выступал инициатором и пытался реализовать проекты по объединению стран Центральной Азии, но все эти усилия не принесли желаемого результата из-за ряда факторов.

Среди них – разная степень экономического и социального развития государств, расхождения во взглядах на приоритеты во внешней политике, а также недостаток политической решимости со стороны глав государств. Известно, что именно руководители стран определяют основные направления внутренней и внешней политики в этом регионе. Однако, с приходом к власти Шавката Мирзиёева в Узбекистане в 2016 году, возникли предположения, что интеграция центральноазиатских стран может привести к их большему сближению.

В новом внешнеполитическом документе особое внимание уделяется многосторонней дипломатии и взаимодействию с такими организациями, как ООН, ОБСЕ, ШОС, ОИС, ОДКБ и ЕАЭС. Усилилась работа в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), председателем которого на 2019-2020 годы стала Российская Федерация, ранее его возглавляла Китайская Народная Республика.

Благодаря четкой и последовательной позиции Казахстана по вопросам сокращения вооружений и обеспечения глобальной безопасности, республика смогла повысить свой авторитет как ведущий участник в расширении зоны, свободной от ядерного оружия, и предотвращении распространения оружия массового уничтожения. Данный курс поддерживается и в Концепции внешней политики на 2014-2020 годы.

Казахстан, придерживаясь традиций и преемственности во внешней политике, продолжает уделять внимание интеграционным процессам в евразийском пространстве, в частности, расширению Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Многие казахстанские начинания пользуются поддержкой среди ведущих мировых держав, что формирует благоприятный имидж нашей страны на мировой арене и повышает её авторитет как в региональных, так и в универсальных международных организациях, включая ООН.

Благодаря посредническим и миротворческим усилиям Казахстана в разрешении различных кризисов, Республика была единогласно избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2017-2018 годы.

Этот период пребывания Казахстана в Совете Безопасности ООН стал важной страницей во внешней политике страны, совпав с периодом значительных изменений в глобальной политике. Эти изменения сопровождались ухудшением отношений между ключевыми партнерами Казахстана – Россией, с одной стороны, и США и Евросоюзом, с другой.

Следовательно, это сложное время стало настоящим вызовом для многовекторной стратегии страны. Республика Казахстан последовательно отстаивала свои национальные интересы, при этом избегая открытого противостояния с вышеупомянутыми ключевыми партнерами.

Напряженность в международной обстановке, проявившаяся в санкционном давлении со стороны Запада на Россию, серьезно ограничивает возможности для внешнеполитических действий. Разумеется, такая ситуация не располагает к реализации многосторонней стратегии.

Однако Казахстан последовательно придерживается собственной, разумной внешней политики. Следует отметить, что именно такой сбалансированный подход способствует поддержанию стабильности как внутри страны, так и в целом. Все вышеперечисленное свидетельствует о комплексном подходе к реализации внешнеполитических приоритетов государства. По мнению многих признанных специалистов в сфере международных отношений, Казахстан в настоящий момент обладает четко отлаженной системой внешнеполитической деятельности [219].

В настоящее время руководство страны, а также представители научного сообщества, философы и политологи сталкиваются с важной задачей. Прежде всего, необходимо беспристрастно оценить возможности государства и четко сформулировать его ключевые интересы в различных областях – от геополитики до экономики, энергетики и обороны. Не менее важно определить перспективы развития гуманитарной и культурной сфер. Только всесторонняя оценка потенциала страны позволит наметить стратегию развития на долгосрочную перспективу.

Как свидетельствует опыт последних лет, начиная с обретения независимости, Казахстан прошел через непростые этапы трансформации. Из государства, не имевшего четко обозначенных границ и переживавшего экономический спад, сопровождавшийся безработицей и высокой инфляцией, страна превратилась в одного из лидеров региона по темпам развития. Безусловно, в Казахстане все еще существуют сложные социально-экономические вызовы. Геополитические факторы также оказывают значительное влияние, поскольку страна находится между такими влиятельными государствами, как Китай и Россия, каждое из которых преследует собственные цели. Однако сегодня Казахстан позиционирует себя на международной арене как влиятельный региональный игрок (некоторые эксперты даже называют его «региональной сверхдержавой») и стремится к созданию пространства взаимной безопасности, основанного на уважении территориальной целостности и суверенитета.

Пятым этапом формирования внешнеполитического курса Республики Казахстан является Концепция развития на 2020–2030 годы, утвержденная 6 марта 2020 года. (Речь об этой Концепции пойдет в следующем параграфе данной главы).

Резюмируя сказанное, можно отметить, что на сегодняшний день в истории внешней политики Казахстана выделяют четыре ключевых этапа, соответствующих интересам государства, и сейчас страна вступила в пятый. Основные цели и приоритеты внешней политики на ближайшее десятилетие определены в Новой Концепции, принятой на 2020–2030 годы [220].

В марте 2019 года в Казахстане произошла смена власти: Н. Назарбаев объявил о завершении своего президентства и, согласно Конституции, обязанности главы государства взял на себя председатель Сената Касым-Жомарт Токаев.

Несмотря на это, существенных изменений в стратегической направленности внешней политики зафиксировано не было.

Однако выборы Президента в июне 2019 года ознаменовали начало нового этапа в развитии внешней политики страны, что можно утверждать с уверенностью.

Как и прогнозировалось, Касым-Жомарт Токаев, ранее исполнявший обязанности Президента, победил на выборах, получив тем самым официальное признание и легитимный устав на формирование новой стратегии во внешней политике.

Таким образом, для Казахстана приоритетом остается проведение взвешенной и ответственной внешней политики, ориентированной на национальные интересы и учитывающей глобальные тенденции. Важным принципом внешней политики должно стать стремление к компромиссу даже в наиболее сложных ситуациях.

Следуя предписаниям Президента Казахстана, сформулированным в его недавнем Обращении к народу, необходимо продолжать активную работу по повышению обороноспособности страны и расширению её роли в глобальной политике.

В этой связи, ключевой задачей внешнеполитических ведомств является выстраивание сбалансированной системы, сочетающей различные направления внешней политики. Достичь этого возможно только при реализации многовекторного подхода и принципов многосторонней дипломатии. Успешное воплощение этих внешнеполитических целей гарантирует устойчивость и безопасность Казахстана – в политической, экономической и культурной сферах.

Мир претерпел значительные изменения в последнее время. События 11 сентября 2001 года в США ознаменовали новую эру в международных отношениях, но не затронули основополагающие цели развития Казахстана: интеграция в мировое сообщество, экономическое развитие, плодотворное взаимодействие с ведущими державами и странами региона, формирование стабильного государства, нейтрализация текущих и будущих рисков,

обеспечение национальной безопасности, а также защита прав и интересов казахстанцев за границей.

Оценить полный геополитический эффект от событий после 11 сентября 2001 года пока затруднительно. Значительную роль в этом будут играть стратегии, выбранные ключевыми участниками мировой политики – США и Китаем. На международную обстановку также повлияет характер взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом, находящимися в состоянии напряжённости.

Учитывая текущую неопределенность в расстановке внешнеполитических сил, представляется целесообразным сосредоточиться на укреплении взаимодействия в рамках региональных организаций, отвечающих за безопасность. В нынешних обстоятельствах перед руководством страны стоит ряд важных целей, среди которых особенно актуально является предотвращение возникновения новых опасностей и рисков.

Многовекторный подход, зарекомендовавший себя как действенный инструмент, продолжает служить надежным фундаментом для поступательного развития и поддержания стабильности в регионе.

После значительных мировых трансформаций, начавшихся в сентябре 2001 года, внешнеполитический курс Республики Казахстан успешно выдержал испытание временем. Страна обрела новые возможности для обеспечения безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии.

Ключевым достижением казахстанской дипломатии стало формирование прочных и доброжелательных отношений со всеми заинтересованными государствами, особенно с ближайшими соседями, не ставя под угрозу национальные интересы. Проводя взвешенную внешнюю политику, государство сумело интегрироваться в глобальное сообщество, укрепить свой авторитет на международной арене как надежный партнер, вносящий вклад в мир и безопасность. В результате Республика Казахстан стала заметным игроком в Центральной Азии, занимая передовые позиции в регионе по различным экономическим показателям, включая торговые объемы и инвестиции [221].

Стратегические цели внешней политики государства подтвердили свою эффективность. В качестве ключевых направлений внешней деятельности в 2014 году были обозначены углубление сотрудничества с Российской Федерацией. Китай, США и страны Евросоюза также занимают важное место в нашей дипломатической работе. Такая модель международных связей, зафиксированная в официальных документах, служит ярким свидетельством модернизации казахстанской дипломатии. Вследствие изменений в мировой политике того времени произошла трансформация внешнеполитической стратегии страны. Изначально заявленная как определяющая черта политики руководства Казахстана, многовекторность приобрела более ясные формы.

3.2 Инструменты гуманизации международных отношений в многовекторной стратегии Казахстана

Благодаря взвешенной и последовательной внешней политике, а также отказу от ядерного арсенала, Казахстан сумел сформировать в своем окружении зону мира, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Отношения с государствами всех континентов развиваются стремительными темпами, и сегодня Казахстан не имеет сложных взаимоотношений ни с одной страной.

Многовекторная внешняя политика, характеризующаяся гибкостью и широтой, направлена на построение гармоничных связей со всеми государствами и различными объединениями и организациями. Активное участие в международных институтах, как многосторонних, так и двусторонних, является одним из ключевых направлений казахстанской дипломатии и, на взгляд экспертов, наиболее эффективным способом интеграции в современный мир.

За время независимости Республика Казахстан убедительно доказала свою способность быть полноправным и уважаемым членом мирового сообщества. Созданы все необходимые условия для укрепления государственного суверенитета и продолжения развития страны на пути к экономическому росту и повышению уровня жизни.

На протяжении своего существования Республика Казахстан заняла определенную позицию на международной арене и в системе международных отношений. Более 180 государств признали Казахстан, с большинством из них налажены дипломатические связи. Развита инфраструктура и созданы эффективные каналы коммуникации страны с внешним миром.

В вопросах обеспечения национальной безопасности внешнеполитическая деятельность для Казахстана имеет первостепенное значение. Это подразумевает, что ключевую роль в обеспечении внешней безопасности играют политические инструменты, опирающиеся на собственные ресурсы и разумную, взвешенную дипломатию. При этом учитывается, что система национальной безопасности государства является неотъемлемой частью региональных и глобальных систем безопасности.

Процесс укрепления безопасности, как указывалось ранее, был инициирован добровольным отказом Казахстана от ядерного вооружения. После распада СССР республика унаследовала значительные запасы ядерного оружия, занимавшие четвертое место в мире по объему. Тысячи боеголовок и зарядов для стратегических бомбардировщиков находились в распоряжении страны. Помимо готового к применению арсенала, Казахстан располагал развитой промышленностью, включая научную базу для разработки и совершенствования ядерных вооружений, а также полигон для их испытаний.

Важно подчеркнуть, что на территории Казахстана сосредоточено четверть мировых запасов уранового сырья. Кроме того, в стране действуют крупные предприятия, специализирующиеся на переработке и обогащении урана.

После обретения независимости Казахстан последовательно выбрал путь полного отказа от ядерного оружия, что не имело аналогов в мировой практике. В результате отказа от ядерного арсенала Казахстан получил надежные гарантии сохранения своей территории и признания суверенитета со стороны ведущих ядерных держав – США, России, Великобритании, Франции и Китая.

Известно, что в советский период Казахстан был использован в качестве полигона для ядерных испытаний. Сегодня стране самостоятельно приходится решать задачи, связанные с устранением последствий этих испытаний. Сотни тысяч, а возможно, и миллионы людей пострадали от взрывов на Семипалатинском полигоне, а природная среда понесла непоправимый ущерб. Только компенсационные выплаты пострадавшим и восстановление экологической обстановки в прилегающих к полигону регионах требуют сотен миллионов тенге.

Положительным моментом во всем этом является то, что Казахстаном получены гарантии безопасности со стороны держав ядерного клуба. И сразу же после этого государство приступило к кропотливой работе по обеспечению внешней безопасности.

В рамках подобной деятельности в Республике Казахстан были разработаны документы, определяющие стратегию внешнеполитической деятельности по укреплению национальной безопасности страны.

Среди такого рода документов можно назвать:

- Закон РК «О национальной безопасности» [222];
- Стратегию нацбезопасности РК на период с 1999 по 2005 годы [223];
- Стратегию экономической безопасности на период 2001 по 2005 годы [224];
- Военную доктрину РК [225];
- Концепцию реформы в военной сфере [226];
- Государственную программу военного строительства в РК до 2005 года [227].

Помимо этого, важным документом является Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [228], вступивший в силу 13 июля 1999 года. В начале нового тысячелетия, в феврале 2002 года, Уголовный кодекс Республики Казахстан был изменен, что повлекло за собой ужесточение наказаний за террористические проступки и террористическую деятельность [229].

Казахстан располагает значительными ресурсами стратегического значения, такими как нефть, другие углеводороды, уран, золото, цинк, медь и другие. Это, наряду с преимуществами, создает и определенные риски, включая повышенную вероятность вовлечения в международные конфликты. Особую обеспокоенность вызывает ряд тенденций, таких как международный терроризм и сепаратизм, религиозный экстремизм, усугубляемый разногласиями между религиозными общинами и этническими группами, а также незаконный оборот наркотиков и нелегальная торговля оружием. В связи с этим, руководство Республики Казахстана приняло ряд мер, направленных на

усиление контроля над потенциальными угрозами и их минимизацию. К ним относятся мероприятия в военной сфере, включая создание новых подразделений в приграничных районах и формирование специализированных воинских частей. Также были усилены визовые, пограничные и таможенные проверки на южных границах страны. Укреплялось взаимодействие с давними союзниками Республики Казахстан и налаживалось взаимовыгодное сотрудничество с новыми государствами, организациями и объединениями.

При этом необходимо было учитывать, что события сентября 2001 года оказали непосредственное влияние на вопросы безопасности и ухудшили ситуацию с безопасностью в Центральной Азии. Для Казахстана в тот период проблема внешней безопасности стала особенно актуальной.

Мировая обстановка в тот период характеризовалась ужесточением отношений между государствами и возрастанием реальной опасности. Террористическая угроза трансформировалась, обретая новые формы. Это выражается в том, что терроризм стал приобретать международный характер, осуществляя диверсионную деятельность на обширных территориях, игнорируя государственные границы и правовые нормы. Благодаря существенной, в том числе финансовой, поддержке из-за рубежа, терроризм представляет серьезную угрозу для безопасности как отдельных регионов, так и всего мира, что требует согласованных действий для его нейтрализации.

В центре внимания этой сложной ситуации оказалась Центральная Азия, что было обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. Причины распространения международного терроризма можно разделить на две категории: внешние и внутренние. К внешним факторам относятся устойчивые проблемы, такие как нестабильная обстановка в прилегающих к региону зонах, конфликт в Афганистане, ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, наркотрафик, столкновение интересов влиятельных стран в регионе, а также противоречия между государствами Центральной Азии.

Внутренними причинами являются, прежде всего, национально-этнические и социально-экономические проблемы, характерные для региона. Усугубляют ситуацию организации, признанные террористическими, такие как Исламское движение Узбекистана (ИДУ), «Хизбут Тахрир», сепаратистские группы в СУАР и другие.

Следует подчеркнуть, что Казахстан обладает рядом преимуществ по сравнению с соседними странами региона. Географическое положение позволяет ему быть своего рода буфером, защищающим от очагов напряженности в Южной Азии.

Распространение наркомании и наркобизнеса является дестабилизирующим фактором. Казахстан, в большей степени, выступает транзитной территорией для наркотрафика, а не местом их производства. В связи с этим, крайне важна и актуальна борьба с пресечением каналов поставки наркотиков через территорию нашей страны.

Для Казахстана глобализация представляет собой ощутимый вызов, который может обернуться серьезными последствиями, если не будут созданы устойчивые механизмы региональной кооперации. Ключевым элементом в этом контексте выступает Каспий, все глубже интегрирующийся в глобальную экономику. Это обусловлено его значительным запасом энергоресурсов, что получило признание на международном уровне. В связи с этим, в политике региона усиливается присутствие влиятельных игроков, таких как Китай, США, Россия и страны ЕС. Организация ОПЕК с вниманием наблюдает за ситуацией в каспийском регионе, особенно в отношении шельфовых месторождений, и в перспективе не сможет оставить без внимания его потенциал. В условиях растущей вовлеченности Каспия в мировые процессы, для Казахстана возрастает риск ограничения возможностей в реализации собственных национальных целей. С целью обеспечения защиты своих интересов, лидеры пяти прикаспийских государств в августе 2018 года на Каспийском саммите подписали Конвенцию о правовом статусе Каспия, что создало предпосылки для формирования перспективного энергетического коридора [230].

Сохраняется трудность, связанная с ограниченностью ресурсов для защиты собственных национальных целей. Основной фактор сложившейся ситуации – недостаточное вовлечение государств Центральной Азии в глобальные экономические процессы в эпоху глобализации. Особенно учитывая, что преимущества глобализации распределяются между участниками неравно. Значительная часть выгод, предоставляемых глобализацией, достаётся, как правило, наиболее развитым государствам и международным корпорациям. В связи с этим, а также из-за узкой специализации и сырьевой направленности экономики, существует заметный риск оказаться в стороне от общего прогресса. Поэтому важно продолжать работу в рамках существующих структур и систем безопасности. Оптимистичным моментом является то, что страны Центральной Азии объективно располагают значительным потенциалом для формирования прочной системы региональной безопасности. Многообещающим представляется согласование создания такой структуры с усилиями по диверсификации экономики и интеграции. Это послужило стимулом для Казахстана в разработке и продвижении многочисленных предложений по развитию и расширению регионального взаимодействия.

Эти процессы находятся в стадии формирования, однако уже демонстрируют определённые результаты, отражённые в работе ОДКБ, ЦАС и СВМДА. Следовательно, в приоритетах казахстанской политики в сфере безопасности – усиление интеграции, внедрение антитеррористических законов, обеспечение стабильности в регионе, противодействие угрозам, разрешение афганского конфликта и расширение международного сотрудничества.

Казахстан, все увереннее участвуя в мировой политике как один из значимых игроков (хотя бы и в Центральной Азии), активно проявляет себя в работе различных международных организаций.

Помимо взаимодействия с партнерами на равных, в Концепции на период 2014-2020 годов большое внимание уделялось взаимодействию с разнообразными организациями и союзами, как международного, так и регионального уровня. К ним относились СНГ, Центрально-Азиатский Союз, ОБСЕ, НАТО, АТЭС, ОИС и другие структуры.

Как отмечалось ранее, 2 марта 1992 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 46-го созыва резолюция, приветствующая принятие нашей страны в состав ООН, была принята без каких-либо возражений. Этот факт стал свидетельством признания Республики Казахстан как полноценного участника мирового сообщества.

Подход Казахстана в рамках этой всемирной организации формируется с учетом национальных интересов по широкому кругу вопросов, находящихся в ее компетенции. Приоритетным направлением является укрепление сотрудничества в таких областях, как экономика, социальная сфера, охрана окружающей среды, совершенствование международного права, защита прав человека, а также противодействие организованной преступности, наркотрафику и другим важным направлениям, включая гуманитарные. За время участия в этом влиятельном международном объединении Казахстан смог занять в нем прочные и заметные позиции.

Признание заслуг Казахстана на международной арене выразилось в избрании Постоянного представителя Республики Казахстан при ООН на должность заместителя председателя 49-й сессии Генеральной Ассамблеи и вице-председателя Первого Комитета, отвечающего за вопросы разоружения и международной безопасности в рамках 53-й сессии. Кроме того, Казахстан получил мандат непостоянного члена Совета Безопасности ООН на 2017-2018 годы.

Республика Казахстан принимает деятельное участие во многих направлениях работы Организации Объединенных Наций, включая:

- поддержание глобального мира;
- стимулирование устойчивого развития;
- защиту окружающей среды;
- соблюдение прав человека;
- социальную поддержку семьи, женщин и детей;
- международное право;
- исследование космического пространства;
- вопросы разоружения;
- обеспечение международной безопасности и другие.

Для реализации этих целей Казахстан поддерживает тесное сотрудничество практически со всеми подразделениями ООН и организациями, действующими под ее руководством.

Например, взаимодействие с Фондом ООН в области народонаселения началось в 1997 году. Также Казахстан активно участвует в работе Комиссии ООН по устойчивому развитию, которая является частью Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) и следит за выполнением решений,

принятых на Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро. Вступив в Конвенцию ООН о правах человека, Казахстан начал сотрудничество с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ). Будучи членом Совета управляющих Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), страна активно взаимодействует с ней в сфере создания информационных сетей и систем.

Взаимодействие Казахстана с ЮНЕСКО и другими структурами ООН в сферах, относящихся к их полномочиям, ведется продуктивно и динамично. Наша страна занимает место в Исполнительном Совете этой признанной международной организации.

Помимо этого, Республика Казахстан является полноправным участником таких организаций ООН, как ЮНИДО, ФАО и ИФАД. Активное партнерство осуществляется и с Европейской экономической комиссией (ЕЭК), ЭСКАТО, а также с другими специализированными подразделениями ООН, включая УВКДБ и Программу ООН по борьбе с наркотиками.

В результате, сотрудничество Казахстана с ООН, ведущей международной организацией, охватывает широкий спектр тем, представляющих взаимный интерес.

Это позволило Казахстану укрепить свой имидж как ответственного и надежного участника мирового сообщества, а также вывести внешнеполитические начинания на качественно новый уровень. Наиболее значимой и перспективной из них является концепция Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), предложенная Президентом Казахстана на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 года [231].

Главная цель данного проекта – формирование эффективного инструмента предупредительной дипломатии в азиатском регионе. В отличие от других частей света, подобного рода структура здесь ещё не функционирует.

Данное совещание задумывалось как новая платформа для взаимодействия и налаживания отношений между странами азиатского континента. Предполагалось, что в рамках этой новой организации страны смогут коллективно договориться о гарантиях сохранения суверенитета и безопасности азиатских государств, а также стимулировать развитие экономических и культурных обменов.

Инициатива быстро завоевала поддержку многих азиатских государств, включая тех, кто оказывает существенное влияние на политическую обстановку в регионе.

Более того, концепция СВМДА получила одобрение ряда международных организаций, среди которых Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ), Лига арабских государств (ЛАГ) и другие.

Казахстан, как активный участник мирового сообщества, полагает, что создание надежной системы безопасности на азиатском континенте невозможно без обязательств всех членов СВМДА по соблюдению

основополагающих принципов, которые должны быть официально зафиксированы в документах Совещания.

14 сентября 1999 года в Алматы была подписана Декларация принципов, призванная регламентировать отношения между странами-участницами (Алматинская Декларация) [232]. Этот документ стал важной вехой в реализации идеи СВМДА и содержит ключевые положения, касающиеся обеспечения международной безопасности:

- признание суверенитета и прав государств-членов Организации;
- уважение территориальной целостности;
- воздержание от вмешательства во внутренние дела друг друга;
- разрешение конфликтов исключительно мирным путем;
- отказ от применения силы или угроз её применения;
- сокращение вооружений и контроль над ними;
- взаимодействие и партнерство в культурно-социальной, торговой, экономической и гуманитарной областях;
- соблюдение прав человека в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций и общепризнанными нормами международного права.

Алматинская Декларация создала правовую основу для построения системы безопасности в Азии и подтвердила ее реализуемость.

Работа Совещания по взаимодействию и мерам доверия (СВМДА) набирает обороты. Это подтверждается встречей министров иностранных дел стран-участниц СВМДА, прошедшей 22 октября в Алматы. На этой министерской конференции государства-участники Совещания стремились сформулировать общие подходы к оценке текущей ситуации в мировой политике. Они также пытались определить организационную структуру, полномочия и функции руководящих органов СВМДА.

Главным результатом встречи министров иностранных дел стало разработка и принятие ряда важных документов. Среди них – Каталог мер доверия и декларация министерской встречи [233]. Эти документы, наряду с Алматинским актом [234] и Декларацией СВМДА по развитию диалога цивилизаций [235], сыграли важную роль.

Особое значение придавалось тому, что противодействие терроризму было обозначено как приоритетное направление деятельности СВМДА. В связи с этим на встрече министров обсуждалась необходимость формирования в Азии комплексной системы для нейтрализации новых вызовов и угроз. В частности, принятый Каталог мер доверия предусматривает «совместные действия для предотвращения терроризма, обмен сведениями о борьбе с террористической, сепаратистской и экстремистской деятельностью».

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, инициатором создания которого выступила Республика Казахстан, продемонстрировало зрелость нашего государства и его способность играть ведущую роль в азиатской и, в целом, в мировой политике.

В нынешнем мире все страны все сильнее зависят друг от друга. В связи с этим, любая нация, независимо от ее ресурсов и мощи, ощущает воздействие

внешних факторов. Ни одно государство, даже обладающее значительными военными и экономическими возможностями, не способно самостоятельно, без сотрудничества с другими участниками международной арены, разрешить наиболее острые мировые вызовы. Решение этих сложных задач возможно лишь через тесное взаимодействие между странами. Поэтому, в том числе и для Республики Казахстан, ключевой задачей становится как можно более оперативная адаптация к динамично меняющейся обстановке путем корректировки прежних стратегий. Это требует создания действенных инструментов для решения важнейших вопросов внутренней и внешней политики. Для Казахстана, молодого государства, активно участвующего в международной политике, принципиально важно проводить внешнюю политику, позволяющую быстро реагировать на вызовы регионального пространства и адекватно на них отвечать, при этом отдавая приоритет фундаментальным национальным интересам. Необходимо разрабатывать новые стратегии во внешней политике, выявлять эффективные принципы и модели поведения в условиях быстро трансформирующегося международного геополитического и геоэкономического ландшафта.

С момента обретения независимости и суверенитета наша страна преодолела значительный отрезок пути. Многовекторный курс внешней политики, впервые озвученный в период становления Республики Казахстан, послужил основой для усиления государственности и интеграции молодого государства в международную систему и глобальную экономику. За прошедшие годы Казахстан сумел занять достойное место в мировом сообществе. Инициативы казахстанской дипломатии, как правило, находили поддержку на международной арене и успешно воплощались в жизнь. Республика выстроила устойчивые отношения со странами ближнего и дальнего зарубежья, заслужив репутацию надёжного и ответственного партнёра.

В сфере международных отношений Республика Казахстан поддерживает крепкие и взаимовыгодные связи с Российской Федерацией, Китаем, США, Европейским Союзом, государствами Центральной Азии и исламским миром. В настоящее время ни в Центральном регионе, ни в любом другом уголке планеты нет государства, представляющего угрозу безопасности и национальным интересам Казахстана. Несмотря на усложняющуюся обстановку в мире и в регионе, наша страна продолжает укреплять равноправные и взаимовыгодные отношения с соседними государствами и ведущими мировыми державами. Республика является участником ключевых международных соглашений и неоднократно подтверждала свою решимость в борьбе с международным терроризмом, придерживаясь взвешенной позиции в вопросах нераспространения ядерного и другого оружия массового уничтожения.

Основываясь на текущей структуре международных связей, наша страна реализует многовекторную внешнюю политику, которая на практике показала свою оправданность и результативность. В рамках этой политики Казахстан

активно использует как многосторонние, так и двусторонние дипломатические инструменты. Такой подход дает нашему государству гибкость и позволяет защищать свои национальные интересы, сталкиваясь с влиятельными игроками мировой арены, такими как Китай, США и Россия. Многовекторность внешней политики способствует формированию доброжелательных и стабильных отношений со всеми государствами, имеющими вес в мировой политике и представляющими для нас практическую ценность.

Казахстан обладает уникальным геополитическим положением и значительным экономическим ресурсами. Поэтому наша страна не может ограничиваться только региональными или внутренними вопросами. Именно разнообразная политика, ориентированная на Восток и Запад, на Азию и Европу, помогает укрепить национальную безопасность и создает благоприятную внешнюю среду для экономических и политических реформ. Принципы внешней политики постоянно адаптируются к меняющимся условиям на международной арене. Однако, многогранный и многоуровневый характер казахстанской дипломатии остается неизменным и не зависит от краткосрочных политических соображений.

Экономическая открытость и интеграция в Казахстане обеспечиваются благодаря продуманной многовекторной внешней политике. Многовекторность – это не случайный выбор руководства, а жизненно важная необходимость для крупного государства, расположенного в центре континента, которое только начинает развиваться и нуждается в инвестициях. И эту необходимость Казахстан не имеет права игнорировать.

Эффективная внешняя политика уже демонстрирует свои результаты, отражающиеся в растущем международном авторитете и положении страны. Особенно заметно это в успешном выполнении ключевой стратегической задачи – председательстве Казахстана в ОБСЕ в 2010 году.

Страна придерживается миролюбивой внешней политики, ориентированной на развитие взаимовыгодного, многогранного и справедливого сотрудничества не только с государствами-соседями (в частности, с Россией и Китаем), но и со всеми заинтересованными партнерами, а также с международными политическими, экономическими и финансовыми институтами. Казахстан, изначально провозгласивший мирную направленность своей внешней политики, связывает вопросы обеспечения безопасности с формированием атмосферы взаимного доверия в Центральной Азии и во всем мире. В настоящее время наша страна активно предлагает ряд новаторских предложений, которые получают широкую поддержку в мировом сообществе и приобретают качественно новый уровень. Таким образом, Казахстан реализует политический курс, направленный на защиту национальных и государственных интересов, прежде всего, уважения территориальной целостности и суверенитета, обеспечения благополучия и процветания граждан и реализации их конституционных прав.

Международный успех и влияние Республики Казахстан в значительной степени обусловлены состоянием экономики и будут им и дальше

определяться. Это подразумевает, что без реформирования и модернизации социально-экономической и политической сфер, без внедрения современных информационных технологий, дальнейшее развитие страны с сохранением высоких темпов роста не представляется возможным. Этот опыт подтверждается примером развитых азиатских экономик, известных как «азиатские тигры» или Новые индустриальные страны (НИС).

Предложенная бывшим Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым «Стратегия вхождения в число пятидесяти самых конкурентоспособных государств мира», озвученная в его годовом обращении к народу, обозначила и детализировала задачи политических и экономических преобразований в обществе. Согласно Посланию Президента, суть стратегии заключалась в интеграции Казахстана в число передовых, быстрорастущих стран (что, стоит отметить, произошло раньше намеченного срока). В рамках этой стратегии Республика Казахстан заявила о своем стремлении представлять себя на мировой арене как государство с современной, свободной рыночной экономикой, уважающей демократические ценности и неукоснительно выполняющее свои международные обязательства. Указанные цели демонстрируют приверженность Казахстана идеям мирного взаимодействия, добрососедства и взаимовыгодного партнерства между странами, а также стремление стать частью влиятельного круга демократических государств, развивающихся и сотрудничающих на основе рыночных принципов. Заявленная конкурентоспособность подразумевает отказ от модели «догоняющего» развития и концентрацию усилий на отраслях и сферах экономики, способных успешно конкурировать на мировом рынке и функционировать в непростых условиях глобализации.

Эффективное обновление страны во многом определяется возможностями, открывающимися благодаря региональному взаимодействию. Региональная политика даёт нашей державе, не так давно вошедшей в число участников международных процессов, шанс не остаться в стороне от хода истории, а занять достойное место среди ключевых игроков мировой арены.

Присоединение к региональным объединениям позволяет государствам со средним и малым статусом (Казахстан, как известно, классифицируется как средняя держава) формировать собственную систему международных связей и влиять на решение важнейших вопросов современности. В текущих условиях развития международных отношений особенно важно уделять внимание социальным, демографическим и экологическим вызовам регионов, в частности Центральной Азии, частью которой является Казахстан, и координировать усилия для согласования программ развития с другими странами региона. Только объединив национальный потенциал и выработав единую региональную политику, особенно в сферах энергетики и транспорта, страны Центральной Азии смогут избежать риска стать зависимыми поставщиками сырья для развитых государств и объектом интересов ведущих геополитических сил. Для этого необходимо создавать совместные производственные объединения в ключевых отраслях экономики. Это значительно упростит деловые связи,

укрепит взаимопонимание и сблизит наше государство с соседними странами Центрально-Азиатского региона. Благодаря успехам в различных областях, Казахстан стал инициатором и двигателем регионального прогресса, что позволяет ему содействовать обновлению всей Центральной Азии, являющейся приоритетным направлением внешней политики страны.

Теперь многое зависит от готовности лидеров соседних стран к конструктивному диалогу.

Казахстан активно работает над расширением взаимодействия в области безопасности в Центральной Азии и видит в этом ключевое направление своей внешней политики на будущее. Наша страна принимает деятельное участие в работе ключевых региональных структур, таких как ШОС, ОДКБ, ЕАЭС и СВМДА, предлагает меры по повышению взаимного доверия, укрепляет партнерство с Россией, Китаем, США и Евросоюзом в сфере безопасности, как на региональном, так и на глобальном уровнях. Казахстан находится в стратегически важном географическом и политическом месте. Это дает нашему государству все возможности для лидирующей роли в формирующейся многоуровневой системе безопасности на евразийском пространстве, а также для поддержания геополитической стабильности и безопасности в регионе.

С самого основания государства, одним из главных направлений внешней политики является укрепление связей со странами Исламского мира. Это обусловлено тем, что ислам на протяжении столетий был религией казахов и многих других народов, проживающих в Казахстане. Более того, развитие ислама неразрывно связано с сохранением и продвижением казахской культуры, обладающей богатым наследием. Ислам стал значимым фактором в современной системе международных отношений, оказывая влияние на политические и экономические процессы в мире. Поэтому Республика Казахстан, как независимое светское государство, стремится к возрождению роли ислама в общекультурном контексте.

В рамках такого развития процессов наша страна поддерживает конструктивный диалог и взаимовыгодное партнерство со странами Исламского мира. Подтверждением значимости Республики Казахстан служит ее избрание главой Организации Исламская Конференция (ОИК) в 2011 году. Стоит отметить, что именно под руководством Казахстана и благодаря его усилиям организация была преобразована в Организацию Исламского Сотрудничества (ОИС), что способствовало повышению ее авторитета и закреплению ее функций. При этом Казахстан придерживается принципа светского государства, обеспечивая отделение религии от власти и политики, и поэтому необходимо твердо пресекать любые манипуляции с религиозными чувствами в политических целях.

Сегодня многие государства проявляют искреннюю заинтересованность в установлении и укреплении многосторонних связей с нашей страной.

Основная причина этой заинтересованности ясна – огромные природные ресурсы и значительные запасы стратегически важного сырья, которыми располагает Казахстан.

Безусловно, Казахстан играет ключевую роль в поставках энергоносителей в XXI веке, занимая лидирующие позиции в мире по запасам нефти, газа, урана, угля и цветных металлов. Помимо этого, страна является крупным экспортером сельскохозяйственной продукции, особенно зерна, в том числе высококачественной пшеницы. Руководство страны при формировании приоритетов внешней политики стремится максимально использовать все имеющиеся геополитические преимущества.

Внешнеполитический курс Казахстана в настоящее время ориентирован на экономическое развитие и поддержку внутренних преобразований, направленных на укрепление конкурентных позиций экономики. Это проявляется в создании условий для интеграции страны в мировую экономику, увеличении объемов торговли, привлечении капитала и внедрении инноваций в важные отрасли, такие как инфраструктура, промышленность, транспорт и создание новых логистических путей. Развитие Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ) является наглядным примером реализации этой стратегии и может в перспективе предложить альтернативу Каспийскому трубопроводному комплексу (КТК).

Географическое положение Казахстана в центре Евразии, на стыке Азии и Европы, а также его экономические и геополитические цели, существенно повлияли на определение его роли в современной международной обстановке. Поэтому углубление сотрудничества с европейскими странами не противоречит традиционным азиатским взглядам, а скорее демонстрирует стремление к сбалансированному сочетанию и объединению двух основных векторов внешней политики. Казахстан достиг значительных успехов в продвижении инициативы по учреждению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и продолжает активно работать над укреплением возможностей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Помимо этого, страна была избрана председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), признаваемой наиболее авторитетной международной организацией всеобщего характера в Европе.

Развитие всестороннего партнерства с Европейским союзом (ЕС) является приоритетным направлением внешней политики нашей страны, рассматривающей себя как влиятельного игрока в евразийском регионе, оказывающего существенное влияние на поддержание глобальной и региональной безопасности. В связи с этим, экономические и военно-политические аспекты внешнеполитической деятельности государства в отношении европейских и азиатских объединений тесно связаны и взаимно обусловлены, обеспечивая синергию.

Наша страна активно работает над укреплением своего статуса как сторонника углубления интеграции. Интеграционная политика перестает быть просто тенденцией времени, становясь ключевым фактором общественной жизни. Именно такая стратегия наиболее эффективно способствует укреплению взаимопонимания и согласия между народами и государствами.

Республика Казахстан уверенно занимает достойное место в мировой политике. Подтверждением этому, признанием ее вклада в обеспечение глобальной и региональной безопасности, стало председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2010 году. Решение государств-членов ОБСЕ о назначении Казахстана председателем этой крупной организации, объединяющей страны Европы, СНГ, США и Канады, было принято единогласно и основано на признании успехов внутренней и внешней политики страны. В сущности, это – свидетельство растущего авторитета нашей страны на международной арене. Тот факт, что Казахстан стал первым государством постсоветского пространства и Азии, возглавившим европейскую систему международной безопасности, подчеркивает значимость этого события. В данном контексте, роль Казахстана в качестве председателя этой влиятельной европейской организации была особенно заметна в тот период.

Наша страна является примером гармоничного сосуществования различных народов и вероисповеданий. Безусловно, можно констатировать, что председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010-м существенно повысило авторитет Республики Казахстан на международной арене и закрепило ее статус как влиятельного участника глобальных процессов.

Казахстан находится в точке соприкосновения европейской и азиатской культур, между которыми наблюдается напряженность в духовной и экономической сферах, обусловленная различиями в мировоззрении.

Поэтому внутренняя и внешняя политика Республики Казахстан ориентирована на сближение, а не на разобщение. Мы все – наследники общей человеческой цивилизации, и наше будущее зависит от взаимопонимания, спокойствия и доброжелательности. Необходимо определить оптимальное сочетание преимуществ рыночной экономики и демократических ценностей с сохранением богатого культурного наследия.

В целом, подводя предварительные итоги, можно отметить, что в самом начале XXI века глобальная геополитическая ситуация в мире кардинально изменилась (причем не в лучшую сторону). Эти перемены породили множество проблем, нерешенность которых была чревата угрозами и вызовами для национальной безопасности и стабильности для государства (о том, как Казахстану удалось справиться с угрозами и рисками в период 2010-2020 гг. будет идти речь в заключительном параграфе диссертации). В рассматриваемый период для нашей страны первоочередной задачей являлось проведение взвешенной ответственной внешней политики, направленной на отстаивание интересов Казахстана. Как показывает опыт того времени, внешняя политика тогда успешна, когда идет на необходимые разумные компромиссы в самых острых вопросах. Казахстан прилагал усилия по укреплению обстановки безопасности, по диверсификации каналов сотрудничества с крупными глобальными субъектами мировой политики (Соединенными Штатами, Российской Федерацией, Китайской Народной

Республикой) с целью расширения своего воздействия на политические процессы, протекающие в мире, в целом, и регионе, в частности. В связи с этим особую актуальность для внешнеполитических органов государства приобретают задачи определения оптимального баланса интересов. Это предполагает активные действия по гармонизации основных направлений внешнеполитической и военной политики в Центрально-Азиатском регионе с тем, чтобы дать адекватную оценку возможностей субъектов, вовлеченных в сотрудничество в международных процессах. Здесь неопределимая роль принадлежит многовекторной дипломатии нашего государства по развитию интеграционных процессов. Это, в свою очередь, позволяет выработать механизмы коллективного противостояния вызовам и угрозам как национальной, так и региональной безопасности. Как раз-таки успехи в реализации внешнеполитических приоритетов, которых добился Казахстан, явились залогом его стабильности и национальной безопасности.

Внешняя политика Казахстана на перспективу должна иметь четкие ориентиры. И главным ориентиром стала идея многовекторного, интеграционного и сбалансированного сотрудничества.

Такая политика принесла плоды, выдержав проверку временем. И на нынешнем этапе мирового развития она несет в себе общечеловеческий заряд, обеспечивая Республике Казахстан достойное место в мировом сообществе.

Республика Казахстан успешно расширяет свои многосторонние и двусторонние отношения на взаимовыгодной основе со 186 государствами мирового сообщества, а также с международными и региональными организациями и объединениями. Это вполне применимо и к взаимоотношениям Республики Казахстан с Европейским Союзом, а также с США, осуществляемым на различных уровнях. Сотрудничество с государствами Запада весьма полезно для нашей страны, поскольку оказывает благотворное влияние на интеграцию нашего государства в глобальную систему международных политических отношений и мировую экономику. Как показывает опыт, отношения с западными государствами являются значимым фактором дипломатической деятельности Казахстана. В этом смысле внешнеполитическая стратегия Казахстана на обеспечение гарантий безопасности страны и создание благоприятных политических и экономических условий вокруг нее, что создает возможности для успешного проведения внутренних реформ.

Тщательное исследование и анализ результатов сотрудничества Казахстана со странами Евросоюза и Соединенными Штатами представляется очень актуальным для его перспективного расширения и имеет также большое значение не только для развивающихся стран, в том числе, государств Центрально-Азиатского регионов, но также и для промышленно развитых стран.

Таким образом, Казахстан придает большое значение сотрудничеству со странами Запада, но в то же время политическое и практическое значение руководство страны придает взаимоотношениям с Российской Федерацией, с

которой у Казахстана существуют исторически сложившиеся союзнические отношения.

Внешняя политика Казахстана, особенно в вопросах безопасности, никогда не опускалась до уровня механической рефлексии на возникающие ситуации. В решении международных дел Казахстан использует инструменты официальной и народной дипломатии. Таким образом, внешняя политика Республики Казахстан характеризуется такими чертами, как многовекторность, взвешенность, миролюбие и готовность идти на компромиссы, но при условии нанесения ущерба своим стратегическим национальным интересам. С первых дней своего существования как суверенного государства Казахстан заявил о своем стремлении строить взаимовыгодное и всестороннее сотрудничество со всеми соседними государствами, включая Российскую Федерацию и Китай. Это, конечно же, не могло не привести к укреплению его позиций на международной арене. В то же время Республика Казахстан отнюдь не умаляет значения взаимовыгодного сотрудничества также и с западными государствами.

Сегодня Казахстан как активный член мирового сообщества выступает в качестве авторитетного субъекта международных отношений. Положительные результаты экономического развития, политическая стабильность, межнациональное и межконфессиональное согласие и мир, деятельность НПО и НКО стали своего рода символом демократического и устойчивого развития Казахстана. За такой очень короткий (по историческим меркам) промежуток времени в нашей стране были успешно проведены глубокие политические, экономические и социальные реформы, которые мировое сообщество оценивает как достойный для подражания пример действенной внутренней и внешней политики, проводимой руководством страны.

Всестороннее и плодотворное развитие взаимоотношений с государствами-членами Европейского Союза и Соединенными Штатами Америки благотворно влияет на формирование высокой политической культуры населения, что, в принципе, не противоречит национальным интересам страны. В обозримом будущем комплексное сотрудничество Республики Казахстан со странами-участницами Европейского Союза и с Соединенными Штатами будет идти в русле укрепления и упрочения. А это объективно требует продолжения изучения и комплексного анализа различных сторон сотрудничества Республики Казахстан с Европейским Союзом и США, поскольку это направление будет по-прежнему оказывать серьезное влияние на общую ситуацию в Центральной Азии.

Вдобавок к существующим проблемам, связанными с угрозами безопасности в регионе, вспыхнули конфликты в сфере незаконного оборота наркотиков и расширения торговли оружием. Механизмы контроля над этими процессами в рассматриваемый период перестали быть эффективными. Это связано с тем, что на этом поле вступили в игру новые силы, включая незаконные структуры. Эти нелегальные элементы стремятся использовать фактор мировой политической и экономической нестабильности, особенно

усилившейся в условиях пандемии коронавируса Covid-19, для решения своих задач деструктивного характера.

С сожалением приходится констатировать, что в тот период в развитии некоторых соседних государств сложилась противоречивая ситуация в сфере экономической и политической жизни, что породило у руководства Казахстана некоторые опасения, связанные со способностью правящих кругов этих государств дать достойный ответ вызовам и угрозам их безопасности.

И эти новые угрозы, исходящие от международного экстремизма и терроризма, повышают актуальность и значимость научного подхода к анализу и изучению различных – политических, экономических, социальных – аспектов взаимодействия нашей страны со всеми заинтересованными сторонами. Наша страна позиционировала себя в качестве важного геополитического субъекта в глобальной системе координат. Казахстан при этом закрепил свою лидирующую роль в регионе, как отмечается в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы [220]. К Центральной Азии сегодня обращают свои пристальные взгляды практически все ведущие державы мира, вступившие в конкурентную борьбу за установление своего влияния на страны региона. Регулярно на различных площадках проводятся саммиты в формате «СА (Central Asia) + (Европейский Союз, США, Китай, Россия, ФРГ, Италия)». По сути дела, в этом регионе уже ведется, причем весьма активно, «Большая политическая игра». Игра, вызванная геополитической важностью Центрально-Азиатского региона для влиятельных субъектов системы глобальных международных отношений. Разумеется, их не могут не привлекать огромные запасы природных ресурсов. Но при этом не следует забывать, что Центральная Азия является регионом с весьма мощными факторами нестабильности. К ним относятся дефицит водных ресурсов, экстремизм религиозного окраса, незаконный транзит наркотиков, несанкционированная торговля оружием, безработица, бедность и другие.

Все сказанное говорит о все возрастающей взаимозависимости стран мирового сообщества, что стало приметой нашего времени. А это означает, что ни одно государство в мире, каким бы мощным в экономическом и военном отношении оно ни было, каким бы потенциалом влияния на мировые политические процессы оно ни располагало, неспособно в одиночку решить сложнейшие международные проблемы. Поэтому необходима консолидация международных усилий, чтобы с честью выйти из затянувшегося мирового финансового кризиса. Тем более, что все институты современного мира – государственные, экономические, политические – как говорится, «повязаны» друг с другом, т.е. взаимосвязаны и взаимозависимы. На планете, по сути, трудно найти государство, которое существовало бы в полной изоляции от других государств. Исключение может составить разве что Северная Корея, да и то с большой натяжкой, ибо она активно взаимодействует с некоторыми своими соседями, такими, как Российская Федерация, Китайская Народная Республика. Иначе говоря, доминантой наших дней являются взаимной сотрудничество, глобализация и интеграция. И мир сегодня на собственной

шкуре испытал горькие плоды глобализации, когда обострение кризисных явлений в какой-либо стране или регионе тут же оказывают влияние на экономическую и политическую ситуацию в мире. В качестве примера такой взаимозависимости в условиях растущей глобализации можно привести мировой финансовый кризис, связанный с ипотечным кредитованием в США

Анализ глобализационных процессов заставил ученых, аналитиков и экспертов в области международных отношений осознать тот очевидный факт, что ни одна страна, какой бы военной или экономической мощностью она ни обладала, не в состоянии в одиночку справиться с острейшими проблемами нашего времени. И пути их решения возможны только в рамках международного сотрудничества. Но следует отметить, что в современном мире пока не наблюдается целостное понимание сути В глобализационных процессов в аспекте международного взаимодействия.

3.3 Перспективы внешнеполитических гуманитарных инициатив Казахстана

Как уже было отмечено, наша страна выдвинула ряд неординарных инициатив, переходящих в новое качество, в соответствии с универсальными законами диалектики. И эти инициативы находят широкий отклик в мировом сообществе. Республика Казахстан продемонстрировала свою приверженность к отстаиванию своих национальных и государственных интересов. И эти интересы просты и понятны: нерушимость территориальной целостности государства и суверенитета, забота о благополучии людей и защита их конституционных прав.

За почти 35 лет со дня получения независимости Казахстану удалось многого достичь во внешнеполитической сфере. Это произошло благодаря активной и сбалансированной внешней политике, нацеленной на упрочение многостороннего сотрудничества, и следовании принципу коллективной ответственности государств за решение глобальных проблем. Молодое государство сумело заручиться поддержкой мирового сообщества, стать авторитетным субъектом современных международных отношений. Многовекторный принцип внешнеполитического курса республики показал свою эффективность. И это вполне объяснимо, поскольку этот принцип означает предсказуемость взаимоотношений со всеми ведущими государствами, которые играют существенную роль в мировой политике. Сегодня Казахстан наладил прочные партнерские отношения со своими соседями по региону и ведущими государствами мира. Республика активно участвует во многих глобальных процессах. Благодаря своей дипломатической активности, наша страна реальным, признанным мировыми геополитическими центрами субъектом мировой политики.

Наша страна активно участвует во всех процессах, направленных на обеспечение глобальной безопасности, включая акции по нераспространению оружия массового поражения. Республика Казахстан стала инициатором создания новой структуры безопасности – **Совещания по взаимодействию и**

мерам доверия в Азии. По признанию руководителей многих государств, наша страна представляет собой образец полиэтнического и поликонфессионального общества. Республика Казахстан играет весьма заметную роль во многих влиятельных международных организациях. В частности, наша страна была председателем в ОБСЕ в 2010 году, в Организации Исламской Конференции в 2011 (именно в Астане она была переименована в Организацию Исламского Сотрудничества), а также выполняла руководящие функции в таких авторитетных организациях и объединениях, как Шанхайская Организация Сотрудничества, уже упоминавшаяся СВМДА, ТЮРКСОЙ.

Мировое сообщество высоко оценивает строгое следование Казахстана Договору о нераспространении ядерного оружия и его вклад в борьбу с международным терроризмом. Значительным вкладом нашей страны в этом плане также стало содействие процессам укрепления международной безопасности в рамках СНГ, Евразийского Экономического Союза. Мировое сообщество по заслугам оценило итоги председательствования Вставка Казахстана в ОБСЕ в 2010 году. ОБСЕ является оптимальной площадкой для решения вопросов укрепления общей системы безопасности в Евроатлантическом регионе при учете динамично меняющейся ситуации в международных отношениях. В условиях, когда необходимо придать новый стимул деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, идея созыва саммита Организации приобрела особо важное значение. Среди предложений, высказанных Казахстаном, в период своего председательства в этой Организации можно назвать следующие:

- создание пояса безопасности вокруг Афганистана при участии ОБСЕ;
- решение экологических проблем, связанных с защитой окружающей среды;
- развитие экономик государств субконтинента с учетом существующих норм и стандартов экологической безопасности;
- обеспечение безопасности и неприкосновенности границ
- пресечение деятельности террористических организаций;
- недопущение торговли людьми;
- поиск общих, объединяющих факторов для стран, которые входят в евроазиатскую и евроатлантическую зоны ответственности ОБСЕ;
- преодоление разделительных линий, которые появились в последнее время в Европе.

Во время председательствования Республики Казахстан Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе получила реальную возможность повысить степень своей осведомленности и вовлеченности в те политические процессы, которые происходят в азиатской части Евразийского континента в рамках ОДКБ, ШОС, СВМДА. А также установить более тесные отношения со структурами региональной безопасности и сотрудничества.

Что касается председательствования нашей страны в Министерской конференции в Организации Исламская Конференция (ныне Организация Исламского сотрудничества) годом спустя, то оно рассматривалось

Казахстаном не столько как возможность упрочить отношения с ведущими государствами этой Организации, сколько как уникальный шанс расширить и углубить открытый диалог между различными цивилизациями и конфессиями Востока и Запада.

Казахстан, несмотря на то, его полномочия как председателя Организации Исламского Сотрудничества завершились, все равно продолжает оказывать воздействие на международные проблемы, которые имеют отношение к государствам мусульманского мира.

Председательство Республики Казахстан в Организации Исламского сотрудничества стало весьма значимым явлением в истории дипломатии суверенного Казахстана. В условиях сложных глобальных геополитических угроз и политических изменений и преобразований, которые происходили в Исламском мире, Казахстан, как председатель ОИС, должен был проявить недюжинную дипломатическую гибкость. Казахстану предстояло на деле показать свою способность адекватной оценки конкретных проблем международной жизни и предпринять все необходимые усилия, чтобы внести достойный вклад в разрешение региональных (и глобальных) проблем стран Исламского мира.

Большая часть международных обозревателей и экспертов ожидала только позитивных результатов от председательствования Казахстана в ОИС. В первую очередь это связано с тем, что большинство исламских стран относится к Казахстану очень положительно, учитывая международную репутацию и активную внешнеполитическую деятельность нашего государства. Следует сказать, большая часть экспертов и аналитиков из стран Ближнего и Среднего Востока основывает свой анализ и оценку нашей страны исходя из результатов председательства Казахстана в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 году.

Кроме того, многие политологи и аналитики специально выделяют инициативы руководства Казахстана по созданию платформы СВМДА, проведению съездов лидеров мировых и традиционных религий, обеспечению региональной безопасности и устойчивого развития. В связи с этим, многие зарубежные эксперты и аналитики, еще до председательствования нашей страны в Организации Исламского сотрудничества, высказывали уверенность, что с точки зрения дипломатической способности и внешнеполитического опыта Республика Казахстан достаточно независима и компетентна, т.е. в состоянии справиться с текущими задачами Организации.

Президент Казахстана уделил особое внимание вопросам модернизации Исламского мира, повышению его конкурентоспособности, социально-экономического прогресса, укрепления роли Организации Исламского Сотрудничества на международной арене и развития межкультурного диалога.

По словам тогдашнего Генерального секретаря ОИС Е. Ихсаноглу, Казахстан уделяет огромное внимание укреплению отношений с Исламским миром и ОИС [236]. Многие эксперты ожидали, что Казахстану удастся хоть

как-то приблизить Запад и Восток. Более того, Казахстан по собственному желанию инициировал вопрос о председательствовании в ОИС минимум по двум важным причинам: восстановить утраченные когда-то культурные и информационные связи с Исламским миром и дальше продолжить свою проактивную и многовекторную внешнюю политику, нацеленную на поиск новых инвестиционных, маркетинговых или экспортных возможностей.

Во время председательства Республики Казахстан в Организации Исламского Сотрудничества было проведено множество мероприятий на различных уровнях, ощутимо активизировалась работа различных органов ОИС. В числе крупных мероприятий, проведенных под эгидой Астаны, можно назвать Всемирный Исламский экономический форум, Встречу министров охраны окружающей среды стран-участников ОИС, Конференцию министров здравоохранения этих стран. К числу важнейших инициатив нашего государства можно отнести также решение о создании Независимой комиссии ОИС по правам человека, действующей на постоянной основе.

Страны, входящие в Организацию Исламского Сотрудничества, оказывают всемерную поддержку казахстанским инициативам по ядерному разоружению и избавлению планеты от оружия массового уничтожения. По этому поводу известный арабский эксперт Юсуф Рамазан заметил, что наша страна показала себя как новый и современный лидер среди многих стран-членов ОИС. Эта Организация, как мы знаем, именно во время председательства Казахстана преобразовалась из ОИК (Организация Исламская Конференция) в Организацию Исламского Сотрудничества.

В связи с печальными событиями в Северной Африке и на Ближнем Востоке, которые вошли в историю как «Арабская весна», казахской дипломатии пришлось внести некоторые коррективы в свою внешнеполитическую стратегию во время председательства нашей страны в ОИС. Казахстан в этих сложных условиях продемонстрировал свою взвешенную, сбалансированную и ответственную позицию при обсуждении проблем безопасности и устойчивого развития в этом регионе.

Впоследствии, в целях разрешения сирийского кризиса, в 2017-2018 годах было проведено несколько встреч представителей сирийского руководства и т.н. умеренной оппозиции в Астанинском формате.

Позицию Казахстана по региональным проблемам и конфликтам в рамках Организации Исламского Сотрудничества можно охарактеризовать как взвешенную и нейтральную. Таким образом, Казахстану есть, чем гордиться.

Кроме того, казахская дипломатия предпринимает активные попытки по преобразованию ОИС в более конкурентоспособную структуру в мировой политике.

Итоги председательства Казахстана в ОИС показали, что игнорировать постоянно растущую роль Центральной Азии в мировой политике уже невозможно. И это обстоятельство было отмечено международными экспертами из стран Ближнего Востока. Превалирование исламского вероисповедания в центральноазиатских обществах говорит о том,

что этот регион есть часть мусульманского сообщества. И исходя из мусульманской идентичности региона, Организации Исламского Сотрудничества следует всемерно укреплять сотрудничество с центрально-азиатскими государствами.

По словам иранского эксперта по международным делам журнала «Iran Review» Али Валиголи-заде, благодаря международной поддержке и геополитическому статусу, казахстанская дипломатия играет очень важную роль в международных организациях. Председательство в ОИС, безусловно, отвечает национальным интересам Республики Казахстан и предоставило нашему государству историческую возможность по укреплению его позиции во всем Исламском мире [237].

Председательство Республики Казахстан в Организации Исламского сотрудничества, безусловно, является важнейшим достижением страны за последние десятилетия. Событием, имеющим историческое значение.

Генеральный секретарь Исламской Организации Сотрудничества, высоко оценивая профессионализм председательства Республики Казахстан, отметил, что это останется одной из самых ярких глав в истории Организации [236].

В качестве председателя показал себя как компетентного и серьезного актора, который способен на конструктивное участие в решении сложнейших проблем, возникающих в политических процессах [238]. В восприятии Исламского Мира Республика Казахстан предстает как образец стабильного, успешно развивающегося государства. Именно по этой причине наша страна оценивается некоторыми зарубежными экспертами как новая мощная региональная сила.

Результаты председательства РК в министерской конференции ОИС в 2011 году следует рассматривать не только в региональном, но и в более широком, глобальном, смысле, ибо оно означало для Казахстана не просто возможность, шанс упрочить отношения с основными, наиболее влиятельными государствами-членами этой организации. Это рассматривалось политиками, экспертами и аналитиками как уникальный шанс для расширения и углубления широкого открытого диалога цивилизаций и религий Востока и Запада.

Так, в продолжение развития этого процесса по инициативе Казахстана Генеральной Ассамблеей ООН в ходе работы ее 62-й сессии была принята Резолюция, провозгласившая 2010 год Международным годом сближения культур и цивилизаций. Кроме того, в рамках диалога цивилизаций и конфессий возрастает статус Съездов лидеров мировых и традиционных религий и расширяется круг участников этих встреч.

По прошествии многих лет имеет смысл напомнить, что путь к этому знаковому явлению и его международному признанию нелегким и полным препятствий.

В начале 1990-х годов, после распада СССР и крушения биполярной Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, Казахстан, только-только провозгласивший свой суверенитет и независимость, оказался перед лицом сложного комплекса острейших внешнеполитических проблем. От

своевременного и компетентного решения этих проблем напрямую зависела его судьба. В тот период существовали серьезные причины для сомнений и опасений по поводу будущего молодого государства. Опасения в группе ведущих держав вызывали отсутствие практического опыта создания независимой государственности, туманность внешнеполитических ориентиров, экономическая отсталость и др. Сомнения в возможностях нового государства усиливались в связи с тем, что регион Центральной Азии, к которому принадлежит Казахстан, рассматривался некоторыми экспертами как весьма конфликтный и взрывоопасный. И посему был способен осложнить геополитическую ситуацию в Евразийском пространстве. А геополитическое положение Казахстана говорит, увы, о том, что мы, как бы, «зажаты» между двумя мощными мировыми державами – Россией и Китаем. Эти страны во многом, в весьма значительной степени влияют на мировой политический климат.

Отношения с нашим северным соседом, у которого снижался интерес к странам Центральной Азии (она больше смотрела в ту пору в сторону Запада), представляли тогда серьезные трудности для внешней политики только-только возникшего государства. В 1990-ых годах некоторые влиятельные представители российской политической элиты призывали к ужесточению политики Москвы в отношении бывших союзных республик, включая Казахстан, а один «имперски» озабоченный писатель, возомнивший себя мессией, даже назвал Казахстан «подбрюшьем» России. А Евгений Примаков, будучи в свое время министром иностранных дел РФ, оказывается, заявил: «Ну что говорить о Центральной Азии — это задний двор России». На что один из китайских дипломатов очень осторожно сказал: «Даже за задним двором нужно ухаживать» [239].

Еще одним из проблемных узлов внешней политики молодого государства в то время была необходимость выстраивания равноправных партнерских отношений с Китайской Народной Республикой. А отношения эти, надо заметить, характеризовались повышенной напряженностью и формировались, по сути, с нуля. Напряженность в отношениях между нашими странами во многом объяснялись тем, что вопросы о спорных пограничных территориях не были решены еще с советских времен. Однако в 1999 году был полностью решен пограничный вопрос, унаследованный от периода Советского Союза - между правительствами Казахстана и Китая был подписан соответствующий договор. В настоящее время между двумя государствами полностью завершены работы по делимитации и демаркации государственной границы. Фиксация линии границы на картах и установка пограничных столбов по периметру границы являются основой ее незыблемости [240].

Еще одна проблемная область внешней политики Казахстана в тот период - доставшийся в наследство от СССР ядерный потенциал. На повестку дня встал вопрос о судьбе стратегического ядерного арсенала, который мог возвести наше государство в ранг членов «клуба ядерных держав». Но об этом шла речь в предыдущих главах настоящего диссертационного исследования, и

поэтому мы не будем останавливаться на этом, чтобы не повторяться. Отметим лишь, что Казахстан сумел достойно выйти из этой щекотливой ситуации.

Очень непростая ситуация, в которой оказался Казахстан на заре своей независимости, осложнялась недостатком реального опыта во внешней политике, а также недостатком квалифицированных дипломатов, специалистов и исследователей, способных создать фундамент государственной политики и эффективно отстаивать позиции республики на международной арене.

Казахстанское министерство иностранных дел, функционировавшее в рамках Советского Союза, не располагало собственными посольствами за границей и базовыми знаниями, необходимыми для проведения независимой внешней политики. Именно в этих стесненных обстоятельствах формировалось видение внешней политики нового государства в период серьезных вызовов.

Но, невзирая ни на что, Казахстан сумел проводить внешнюю политику, основанную на принципах самостоятельности и укрепления национальной безопасности, сохранения внутренней стабильности, создания «пояса безопасности» по всему периметру своих границ. Тогда же по поручению Президента страны Министерство иностранных дел РК разработало обновленную Концепцию внешней политики. Новая Концепция была призвана подчеркнуть растущую субъектность молодого государства на мировой арене и представить глубокий анализ текущей ситуации, сложившей в международных отношениях. А также четко определить позиции Казахстана по наиболее важным вопросам мировой политики и свои внешнеполитические интересы и роль в глобальных и региональных процессах. Внешнеполитические приоритеты были сформулированы на основе Послания Президента народу Казахстана. В числе основных приоритетов внешней политики Республики Казахстан были названы развитие равноправных партнерских отношений с Россией, углубление и упрочение стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки. Важнейшим направлением внешней политики Казахстана остается расширение сотрудничества и взаимодействия с государствами Центрально-Азиатского региона. Астана намерена продолжать усилия по продвижению реальной прагматичной региональной интеграции со своими соседями по региону.

Отношения с Европейским Союзом, как отмечается в Концепции, занимают особое место среди приоритетов внешней политики страны.

Мировой экономический спад существенно изменил баланс могущества стран в мире и их дипломатические стратегии. Двухполюсная Ялтинско-Потсдамская модель международных отношений, сформировавшаяся по итогам Второй мировой войны и длившаяся до начала 1990-х, уступила место принципиально новой конфигурации (которую многие эксперты считают однополярной). Текущие глобальные проблемы – финансовые, энергетические, продуктовые и гуманитарные – вынуждают все страны пересматривать подходы к проведению внешней политики и создавать новые стратегические ориентиры.

Но однополярный мир просуществовал недолго. Констатируя этот факт, тогдашний глава британского МИДа Д. Милибэнд на встрече лидеров крупнейших западных держав («Большая семерка», или G-7), состоявшейся в 2009 году в столице Соединенного Королевства, отметил, что монополярный мир перестал существовать. Главный редактор авторитетного издания Newsweek International Ф. Закария в своей монографии «Постамериканский мир будущего» писал, что расстановка власти меняется, и Соединенные Штаты здесь более не являются гегемоном. Но это, как отмечает автор, отнюдь не значит, что мы вступаем в антиамериканский мир. Человечество вступает в постамериканский мир, который определяется и управляется из многих центров и многими субъектами [241].

Казахстан в этих условиях сумел занять достойное в мировой политике. Ответственная и прагматичная внешняя политика, которую последовательно проводит Казахстан, находит широкий отклик во всем мировом сообществе. Не случайно Республика Казахстан была избрана в Совет Безопасности ООН в качестве непостоянного члена на 2017-2018 годы. По словам экс-главы МИД РК Кайрата Абдрахманова, амбициозную цель по достижению вершин мировой политики, а именно, стать членом Совета Безопасности ООН, невозможно было достичь без прочной, признанной международным сообществом законодательной базы у себя в стране. Каждый кандидат на место в Совете Безопасности ООН становится объектом пристального внимания со стороны правительств практически всех стран, а также гражданского общества. Казахстан уже имел такой опыт, когда прошел через горнило утверждения на пост председателя ОБСЕ (2010 год)

Наша страна первой из стран Центральной Азии не просто была избрана в названный орган Организации Объединенных Наций, Резолюции которого имеют обязательную силу, но и достойно председательствовала в этом высшем политическом органе ООН.

Казахстан сумел реализовать свой потенциал в качестве «честного брокера» и медиатора, соединить интересы различных стран на общей платформе взаимопонимания и сотрудничества. В Совбезе ООН Казахстан сумел стать голосом не только Азии, но и других регионов и континентов, которые в свое время поверили в Казахстан и во многом помогли нашему избранию в Совета Безопасности ООН.

Идея Казахстана о единстве для обеспечения общемировой стабильности получила широкое признание среди государств в период нестабильности в мире. "Мир. XXI век" – основополагающий манифест нашей деятельности на данном важном этапе – воплотил надежду, решимость и благоразумие международного сообщества.

В документе предлагается преобразовать желание обрести мир в силу совместных усилий для решения важнейших задач: предотвращения распространения вооружений массового поражения и их сокращения, разрешения существующих международных споров, повышения безопасности в регионе Центральной Азии, противодействия трансграничному терроризму,

установления спокойствия и защиты в Африке, реализации принципов устойчивого развития, модернизации Совета Безопасности ООН и всей организации для соответствия современным рискам и проблемам, а также увеличения значимости этой глобальной универсальной структуры в мировой политике.

На протяжении трех десятилетий Казахстан проводит конструктивную, сбалансированную и многовекторную внешнюю политику. О возросшем авторитете Казахстана говорят, в частности, положительные результаты Астанинского процесса по урегулированию ситуации в Сирии.

В 2019 году произошло весьма знаковое событие не только для Казахстана, но и для наших стратегически партнеров – впервые за годы независимости состоялся транзит власти. Сейчас, после выборов нового Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева, неизменно сохраняется четкий ориентир внешней политики, заложенный Елбасы. Вновь избранный Президент Казахстана в своей инаугурационной речи 12 июня 2019 года заверил, что внешнеполитический курс будет продолжен, и внешняя политика государства будет направлена на то, чтобы страна, национальный бизнес, каждый гражданин могли ощутить конкретные, реальные выгоды в результате такой политики.

Второй Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев за короткий срок нахождения на высшем посту государства отметился весьма значимыми действиями. Прежде всего, он последовательно проводил принцип преемственности во внешнеполитическом курсе страны. Президент провел безболезненную передачу власти. Он продолжает реализовывать прежний государственный курс, при этом внося в него реформы. Второй Президент Казахстана гарантирует преемственность власти и развивает новый в стране, построенный на диалоге с обществом и плюрализме мнений.

Происходило укрепление международных позиций страны. На новом посту К.-Ж. Токаев встретился с руководителями ключевых геополитических центров мировой политики и стратегических партнеров страны – Китая, России, Европейского Союза, Организации Объединенных Наций, государств Центрально-Азиатского региона. Президент государства совершил ряд визитов в зарубежные страны. Принял активное участие в работе различных международных форумов и саммитов – ШОС, СВМДА, ЕАЭС, Генеральная Ассамблея ООН и др. Другими словами, Президент усилил работу внешнеполитического ведомства, произведя, кроме всего прочего, кадровую ротацию дипломатического корпуса, прежде всего, корпуса послов (сам он, как известно, профессиональный дипломат).

По инициативе К.-Ж. Токаева был создан такой орган, как Национальный совет общественного доверия, который ставит своей целью интенсификацию процесса демократизации в стране. 6 сентября 2019 года в столице страны Нур-Султане прошло первое заседание Совета, в работе которого принял участие Президент. Национальный совет общественного доверия включил в свой состав четыре десятка человек и трех Уполномоченных – по правам ребенка, по

правам человека и по правам бизнеса. Председатель Совета - Глава государства. Работа Совета ведется по политическому, социальному и экономическому направлениям.

Оставаясь верным принципу преемственности во внешней политике, новый Президент Казахстана выступил с рядом внешнеполитических инициатив. Главный документ, призванный воплотить в жизнь внешнеполитическую стратегию – это Концепция внешней политики.

И, как известно, Президент К-Ж. Токаев в марте 2020 года подписал Указ об утверждении Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. Это означало, что предыдущая Концепция (на 2014-2020 годы) перестала быть действующей. В связи с этим возникает вопрос: а было ли эффективным заложенное в 2014 году направление внешнеполитического курса страны? Рассмотрим этот вопрос с точки зрения преемственности двух Концепций – на 2014-2020 и 2020-2030 годы.

Становится очевидным, что по сравнению с актами и нормативами государственного планирования в экономической сфере, скажем, с пятилетними программами индустриального инновационного развития новая Концепция, по существу, не имеет целевых показателей. В то же время результаты ее реализации в форме изменения геополитического статуса Республики Казахстан, условий для развития сотрудничества с ключевыми партнерами и на региональном уровне вполне осязаемы. Чего не скажешь об экономических государственных программах.

Первое среди обозначенных в Концепции на 2014-2020 годы приоритетных направлений – развитие интеграционных процессов в регионе Центральной Азии [214]. В марте 2018 года был запущен механизм консультативных встреч лидеров государств Центральной Азии. Но, что весьма символично, понятие «интеграция» в принятых по итогам многочисленных встреч Заявлениях не употребляется. И позиции всех государств Центрально-Азиатского региона по обширному спектру обсуждаемых вопросов ориентированы на расширение и углубление регионального сотрудничества. В круг этих вопросов входят самые актуальные и животрепещущие – безопасность, транспортная инфраструктура, торговля, экология, вопросы культурно-образовательного характера. Кроме того, были запущены саммиты в формате «С5+1» с основными партнерами государств региона – Европейским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Китаем, Россией, Индией, Японией и Южной Кореей.

Несомненно, немалую роль сыграли изменения во внешнеполитическом курсе Узбекистана, связанные со сменой там власти. Но без постоянной целенаправленной деятельности казахстанской дипломатии такой прогресс в расширении регионального сотрудничества был бы, скорее всего, невозможен. Следует, в связи с этим, отметить проводившиеся по инициативе МИД Казахстана встречи министров иностранных дел государств Центральной Азии на площадках различных международных форумов и конференций.

Республика Казахстан в 2017 году достигла весомых успехов в разрешении проблемы международно-правового оформления, делимитации и демаркации с государствами региона. В итоге полностью были осуществлены делимитация границы с Республикой Узбекистан и демаркация границы с Кыргызской Республикой.

После того, как Республика Казахстан была избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН, она воспользовалась возможностями этой самой влиятельной и универсальной международной организации для продвижения всех пяти государств Центрально-Азиатского региона на мировой арене. Об этом уже говорилось выше.

В ходе председательствования в Совбезе ООН наша страна инициировала плодотворные предложения с целью урегулирования кризисного положения в Афганистане и по мерам для укрепления мира и безопасности в регионе Центральной Азии.

В Концепции внешней политики на 2014-2020 годы отмечается, наша страна рассматривает евразийскую интеграцию как один из действенных способов выхода Казахстана на устойчивые позиции в структуре межгосударственных хозяйственных связей. Поэтому будет всемерно содействовать укреплению Таможенного Союза в целях преобразования его в Евразийский Экономический Союз.

И, как говорится, слова не разошлись с делом – 1 января 2015 года был создан Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). Теперь стоит задача повышения его эффективности в качестве средства содействия торговле между государствами-членами Союза, привлечения инвестиций с целью экономического роста и повышения благосостояния граждан.

Руководствуясь принципом многовекторности своей внешней политики, Республика в конце 2015 года подписала Соглашение, которое вступило в силу в марте 2016 года о расширении партнерства и сотрудничества с Евросоюзом.

Затем в городе Актау состоялось подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Конвенция стала завершением долгого переговорного процесса и открыла широкий диапазон и спектр возможностей для взаимовыгодного сотрудничества государств Каспийского региона.

Как известно, одним из важнейших внешнеполитических приоритетов нашего государства было провозглашено построение мира. Свободного от ядерного оружия. И Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в декабре 2015 года приняла Всеобщую Декларацию по достижению мира, свободного от ядерного оружия. Инициатором Декларации была Республика Казахстан. А вскоре, в июле 2017 года ООН приняла Договор о запрещении ядерного оружия. Одним из инициаторов Договора опять же была наша страна.

Таким образом, новая Концепция внешней политики убедительно продемонстрировала свою эффективность. Именно в соответствии с обозначенными в ней основными направлениями реализовывалась внешнеполитическая стратегия государства, что в немалой степени

способствовало повышению авторитета Казахстана как субъекта мировой политики.

Работа над новой Концепцией, рассчитанной уже на следующий период – с 2020 до 2030 годов осуществлялась под влиянием ряда внутренних и внешних факторов.

Новая ситуация, сложившаяся в мире, была вызвана глубокой трансформацией системы международных геополитических отношений поставила перед нашей республикой новую задачу. Учитывая стремительные изменения в глобальном политическом ландшафте и новые угрозы международной стабильности, возникла необходимость пересмотра внешней политики и расширения дипломатических возможностей. При этом основополагающим элементом новой Концепции является продолжение курса, определенного первым Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым [220].

Широкий спектр внешнеполитических задач Казахстана структурирован по нескольким направлениям. Наивысший приоритет отдан вопросам поддержания мира и безопасности во всем мире.

В частности, это включает в себя содействие восстановлению атмосферы взаимодоверия в международных отношениях, руководствуясь целями и принципами устава Организации Объединенных Наций, а также развитие многостороннего сотрудничества на основе взаимного уважения и готовности к компромиссу.

Этот подход охватывает ряд ключевых для Казахстана положений. Прежде всего, Республика выступает за миропорядок, основанный на нормах международного права, включая положения Устава ООН. Об этом президент страны подчеркнул в своей речи на 75-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2020 году: «Наш общий моральный долг сегодня – подтвердить нашу приверженность основным целям и принципам Устава ООН», - заявил К.-Ж. Токаев [242].

Важной задачей представляется восстановление взаимного доверия на мировой арене. В качестве средства достижения данной цели рассматривается Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Уже наблюдаются первые шаги к реализации целей, обозначенных в новой Концепции.

Приняв председательство в СВМДА осенью 2020 года, Казахстан, вероятно, предпримет активные усилия для преобразования Совещания в Организацию. Это будет аналогично тому, как Совещание по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе трансформировалось в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Центрально-азиатское направление сохраняет приоритетное значение в рамках новой Концепции. Документ подтверждает роль Казахстана как надежного члена мирового сообщества и ведущей державы в Центральном регионе. Выполнение задачи по предоставлению Хабу ООН в Алматы статуса Межрегионального центра ООН по достижению устойчивого развития также

было озвучено Президентом Республики на сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 2020 года.

Дополнительный стимул получило такое направление дипломатии, как цифровая дипломатия. Видеоконференции стали привычным явлением для дипломатии мировой политики. Дипломат должен уметь работать в Интернете, уметь адаптировать к выбранным в соцсетях целевым аудиториям язык дипломатического протокола.

Таким образом, появление новых реалий требует серьезных изменений в работе дипломатического корпуса, в повседневной деятельности заграничных дипломатических представительств и каждого дипломата. Однако основополагающие принципы внешнеполитического курса изменениям не подлежат. Итак, подводя итоги, особо выделим важнейшие положения новой Концепции, рассчитанной до 2030 года [220].

Прежде всего, следует отметить, что важность принятия рассматриваемого документа, определяется рядом факторов. Смена власти в Казахстане вызвала большой резонанс и ожидания в странах ближнего и дальнего зарубежья [243].

Как бы отвечая на такие ожидания, новый Президент с самого начала своей работы ясно заявил о сохранении преемственности в проведении в проведении внешнеполитического курса государства. К.-Ж. Токаев неоднократно говорил, что во внешней политике Республики Казахстан будет продолжен курс, базирующийся на приверженности принципу многовекторности и сбалансированности [244]. Последующая реализация этой меры способствует сохранению и дальнейшему развитию положительной динамики взаимоотношений Казахстана с ведущими внешнеполитическими партнерами.

Будучи опытным дипломатом, он придает первостепенное значение внешнеполитическому направлению деятельности. Примечательно, что новая Концепция внешней политики стала первым документом столь высокой значимости, подписанным новым руководителем государства вскоре после его вступления в должность. Временной отрезок действия предыдущей Концепции завершился именно в 2020 году, что выглядит весьма показательно.

Основное отличие новой версии от предшествующей заключается в детальном разборе текущего состояния международной обстановки. Казахстан демонстрирует глубокое понимание и учет глобальных и региональных тенденций.

В документе подчеркивается, что «современная международная система находится в состоянии непростой перестройки» [220]. К неблагоприятным результатам этих перемен относят:

- значительное усиление напряженности в отношениях между государствами и на международной арене;
- столкновение различных направлений развития – рост этнического национализма и процессы глобализации;

- увеличение числа угроз и вызовов безопасности, таких как международный терроризм, наращивание вооружений и другие [220].

Как видно, особое внимание уделяется выявлению этих вызовов и угроз для современной системы международных отношений, обострению конфликтной ситуации, в которую вовлечены различные участники и субъекты мировой политики. К ним относятся санкционные ограничения, игнорирование норм международного права, усиление террористической и экстремистской деятельности, активизация гибридных, финансовых, торговых и других форм противодействия.

На фоне всего этого международное сообщество признает необходимость создания более стабильной структуры международных отношений. Этому выводу более всего способствуют нижеперечисленные факторы:

- все возрастающая взаимосвязь стран и регионов;
- накопленный опыт в решении как региональных, так и глобальных задач, совместный поиск ответов на актуальные вызовы;
- отсутствие острой идеологической и информационной борьбы между ключевыми странами и военными альянсами.

В обновленной Концепции внешней политики на период 2020–2030 годов пересмотрены основные направления внешнеполитического курса государства, особенно в региональном аспекте. Если в предыдущей Концепции (2014–2020) Казахстан позиционировал себя как ответственное государство, стремящееся к развитию внутрирегиональной интеграции в Центральной Азии, то в новых реалиях прямо заявлено о необходимости закрепить за Казахстаном роль лидера в Центрально-Азиатском регионе [220] и продвигать международные инициативы страны, опираясь на прагматичный подход.

Таким образом, Казахстан наделяет отношения со странами Центральной Азии стратегическим значением, возводя их в один ряд с влиятельными геополитическими акторами, такими как Китай, Россия, США и ЕС. Кроме того, Казахстан готов всячески поддерживать укрепление сложившихся форм сотрудничества между государствами Центральной Азии и их партнерами из других регионов мира.

Для реализации этих целей Казахстан намерен использовать Региональный Хаб международных организаций ООН, открытый в Алматы в 2018 году. Предполагается придать ему статус межрегионального Центра ООН в Казахстане по Целям Устойчивого развития и расширить его деятельность на страны Центральной Азии и Афганистан.

В целом, новый документ демонстрирует сдвиг в приоритетах: теперь акцент делается на региональном и многостороннем взаимодействии, а не на отношениях с отдельными государствами. В перечне двусторонних контактов указаны в основном соседние страны (Россия, Китай, государства Центральной Азии), а также США и ЕС. В азиатском регионе Казахстан планирует не только активно участвовать в работе ШОС, ОИК, СВМДА, Совета сотрудничества тюркоязычных государств и других организаций, в которых он состоит, но и

углублять партнерство с АСЕАН, Лигой арабских государств и другими объединениями, не являясь их членом.

Неизменной остается стратегическая цель – войти в число тридцати ведущих стран мира. В Концепции Казахстан определяет себя как «среднее региональное государство», получив соответствующий статус совсем недавно, в 2025 году, и поэтому особое внимание уделяет анализу внешнеполитических стратегий стран схожего международного уровня.

Казахстану выгодно позиционировать себя как активного и ответственного участника мирового сообщества [220], способного вносить вклад в обеспечение международной и региональной безопасности. Эта позиция направлена на укрепление и развитие взаимовыгодного сотрудничества с партнерами по всему миру.

Наша страна, несмотря на смену власти, продолжает придерживаться политики дистанцированности и максимально возможного невмешательства в противоречия и столкновения между влиятельными странами мира. Благодаря многостороннему характеру внешней политики, ее прагматизму и активной позиции, она может выстраивать взаимоотношения с другими государствами и международными организациями, руководствуясь собственными интересами и на принципах равноправия и сотрудничества. Эти основы и в новой редакции остаются центральными для внешней политики Республики Казахстан.

Вместе с тем, Концепция на период 2020-2030 годов содержит значительные изменения, которые качественно отличаются от предыдущих. В неё включена всесторонняя поддержка создания нового, справедливого и демократического мироустройства, а также усилия, направленные на неразрывную связь между глобальной безопасностью и развитием на всех уровнях международных отношений – от национального до глобального. В обновленной Концепции некоторые прежние положения получили более детальное разъяснение. В частности, принцип равенства государств мира представлен как равноправное включение в мировое политическое, экономическое и гуманитарное пространство. А совместное решение международных проблем и конфликтов рассматривается как мультилатерализм, ориентированный на формирование единого подхода мирового сообщества к разрешению широкого круга острых вопросов как на региональном, так и на глобальном уровнях. Такие решения должны приниматься на основе многосторонних консультаций и договоренностей [220].

В новом документе также подчеркивается важность гуманитарного аспекта, акцентируя внимание на том, что достижение целей, обозначенных в нем, прежде всего ориентировано на общество и отдельных граждан, а не только на государство. Фундаментом такого подхода является концепция «Слышащего государства» [245]. Эта идея была озвучена Главой государства в Послании народу Казахстана в сентябре 2019 года.

Здесь имеется в виду создание принципиально нового механизма, который способен обеспечить плодотворный диалог между государством и

населением. Тем самым, оперативно и действенно реагировать на все запросы и потребности граждан.

В документе также обозначены стратегические приоритеты Казахстана, в частности, приоритет практических интересов граждан и отечественного бизнеса во внешней политике [220].

Ключевые задачи на период 2020-2030 годов включают:

- расширение спектра гуманитарных инициатив;
- поддержка народной дипломатии через создание эффективного канала взаимодействия с общественными организациями по ключевым вопросам внешней политики;
- повышение эффективности защиты прав граждан и их законных интересов, как физических, так и юридических лиц, за рубежом.

Новая Концепция определяет курс внешней политики на укрепление взаимного доверия в международном сообществе, основанного на принципах и целях, прописанных в Уставе ООН, и на развитие всеобъемлющего сотрудничества, основанного на равенстве и взаимовыгодных уступках.

В дополнение к этому, страна продолжит противодействовать угрозе ядерного распространения, будет содействовать формированию зон, свободных от опаснейшего оружия, и активно участвовать в усилиях по ограничению гонки вооружений.

В числе главных направлений внешней политики Казахстана, определенных новой Концепцией, названы:

- модернизация отечественной экономики, главным образом, через реализацию программ индустриального развития и концепции «экономики простых вещей»;
- наращивание международного партнерства для привлечения инвестиций в ключевые производственные секторы;
- поддержка внедрения передовых инновационных разработок, которыми обладают развитые государства, в Казахстане;
- формирование благоприятной международной обстановки, необходимой для перехода страны к «зеленой» экономике;
- позиционирование страны как крупного трансконтинентального логистического хаба на основных транспортных коридорах «Восток-Запад» и «Север-Юг».

Утверждение положений, изложенных в Концепции, возлагается на Правительство.

В Концепции обозначены правовые акты, регулирующие достижение задач, сформулированных в документе. В их число входят:

- Конституционный закон «О Первом Президенте Республики Казахстан», утвержденный 20 июля 2000 года [246];
- Закон Республики Казахстан «О дипломатической службе в РК» (от 7 марта 2002 г.) [247];
- Закон РК «О международных договорах Республики Казахстан», принятый 30 мая 2005 года [248];

– Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности РК» [249].

Следовательно, Концепция внешней политики Казахстана на период 2020-2030 годов, с одной стороны, демонстрирует трансформации, произошедшие в жизни страны в связи со сменой власти. Именно поэтому в ней зафиксированы вышеупомянутые новшества, включая утверждение статуса лидирующего государства в регионе. С другой стороны, в ней четко заявлена приверженность продолжению внешнеполитического курса, разработанного ранее и основанного на принципах многовекторности и прагматизма. Благодаря ряду факторов, обуславливающих многовекторность внешней политики, Казахстану удастся поддерживать сбалансированную и прагматичную политику в отношениях с партнерами.

В целом, новая Концепция служит своего рода инструкцией для внешнеполитического ведомства страны, одновременно давая понять зарубежным партнерам о наличии границ допустимого в отношениях с Казахстаном. Эффективная реализация положений Концепции и всего, что в ней содержится, во многом будет зависеть от профессионализма и умений Президента, компетентность которого не вызывает сомнений (К. Токаев, как известно, имеет опыт профессиональной работы в дипломатии), от уровня подготовки сотрудников дипломатической службы и других государственных служащих, участвующих в международном сотрудничестве.

Выводы по третьему разделу

Приоритетное значение для внешней политики ведущих держав приобретают стратегические цели демократизации и гуманизации современных международных отношений, что убедительно подтверждает идею о возрастании роли и значимости гуманитарных аспектов внешней политики. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства – это комплекс действий, инструментов, программ, заявлений, деклараций и других мер, направленных на защиту и обеспечение базовых потребностей и прав человека.

Гуманитарная составляющая во внешней политике обеспечивается и в виде конкретных практических действий, и в виде дискурсивной дипломатии, духовной дипломатии. Эти положения нашли отражение в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. В настоящее время гуманитарная составляющая внешней политики государства приобретает все большее значение, поскольку она наглядно свидетельствует о готовности к участию в решении глобальных проблем и в коллективных мероприятиях, предпринимаемых в области регулирования общемировых процессов.

Сегодня гуманитарное взаимодействие, нередко называемое "мягкой силой", играет ключевую роль в продвижении культурного взаимопонимания. Как раз такое сотрудничество должно стать приоритетным в отношениях между странами и народами.

Все это в совокупности усиливает гуманитарные аспекты внешней политики Республики Казахстан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Приоритетное значение для внешней политики ведущих держав приобретают стратегические цели демократизации и гуманизации современных международных отношений, что убедительно подтверждает идею о возрастании роли и значимости гуманитарных аспектов внешней политики. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства – это комплекс действий, инструментов, программ, заявлений, деклараций и других мер, направленных на защиту и обеспечение базовых потребностей и прав человека.

Историческое развитие международных отношений свидетельствует о постепенном переходе от концепции государственного суверенитета как абсолютной ценности к признанию приоритета человеческой личности как субъекта международного права.

Сегодня гуманитарный фактор включает в себя культурное и образовательное сотрудничество, защиту прав человека и гуманитарную дипломатию.

Гуманитарная составляющая во внешней политике обеспечивается и в виде конкретных практических действий, и в виде дискурсивной дипломатии. Эти положения нашли отражение в недавно принятой Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. В настоящее время гуманитарная составляющая внешней политики государства приобретает все большее значение, поскольку она наглядно свидетельствует о готовности к участию в решении глобальных проблем и в коллективных мероприятиях, предпринимаемых в области регулирования общемировых процессов.

2. Углубление гуманизации требует непрерывного совершенствования системы по охране прав человека. Сегодня вопросы соблюдения этих прав вышли за рамки исключительно внутренней политики каждого государства; мировое сообщество обязано вмешиваться, когда страна нарушает свои международные обязательства. Для предотвращения масштабных и вопиющих злоупотреблений необходим налаженный механизм быстрого реагирования. Это непростая задача, поскольку затрагивает принципы государственного суверенитета и невмешательства. Однако современное понимание суверенитета исключает его абсолютность: государства не могут под предлогом суверенитета безнаказанно лишать жизни, проводить репрессии и ущемлять права своих граждан. Важную роль играет также повышение осведомленности населения о правах и свободах человека, а также о международном гуманитарном праве. Необходимо добиваться всеобщего признания и исполнения странами международных норм в области прав человека, включая не только принятие и ратификацию соглашений, но и неукоснительное следование им, что возможно лишь благодаря сотрудничеству ООН, региональных организаций и неправительственных структур.

Таким образом, сегодня очевиден круг задач, в решении которых важная роль отводится народной дипломатии. В основном, эти задачи касаются участия неправительственных организаций Казахстана в деятельности Организации Объединенных Наций и иных крупных организаций. А также реализации национальных интересов в области экономики, защиты окружающей среды, культуры, обеспечения прав соотечественников за рубежом.

Публичная дипломатия представляет собой гуманитарное измерение внешней политики и является ключевым элементом новой парадигмы международных отношений, направленным на решение актуальной задачи обеспечения культурно-цивилизационной совместимости современного мира с целью гуманизации и гармонизации отношений на мировой арене.

Гуманитарная составляющая во внешней политике государства – это комплекс действий, инструментов, программ, заявлений, деклараций и других мер, направленных на защиту и обеспечение базовых потребностей и прав человека на всех уровнях.

3. В экспертных оценках и исследованиях ставшие уже расхожими понятия «глобализация», «интеграция», «регионализация» все чаще заменяются другими терминами, такими, как «турбулентность», «трансформация», «непредсказуемость». Даже традиционные институты, как дипломатия, претерпевают стремительные изменения. Сложившаяся в прежние времена дипломатия предполагала взаимодействие исключительно между государствами. Ныне такого рода деятельность стала лишь одним из аспектов дипломатической работы. Сегодня дипломатия весьма многогранна и многоаспектна. И посему публичная дипломатия занимает особое место в новом наборе средств и методов как важнейший элемент «мягкой силы».

Важной тенденцией является интеграция гуманитарных принципов во внешнюю политику государств. Практика ведущих стран и международных институтов показывает, что гуманитарное измерение становится стратегическим инструментом внешнеполитического влияния и формирования позитивного имиджа. Гуманитарная политика приобретает форму «мягкой силы», направленной на укрепление доверия, межкультурного диалога и взаимопонимания между народами.

Из всего вышесказанного можно заключить, что в условиях современных глобальных проблем и переменчивости международного ландшафта, а также трансформаций во внутренней политике государств, публичная дипломатия выступает как актуальный инструмент реагирования на эти вызовы и угрозы. Этот подход возник и получил широкое распространение в период усиления взаимосвязанности мира, масштабных цивилизационных процессов и значительных преобразований, включая эволюцию человеческого восприятия этих изменений.

4. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства – это комплекс действий, инструментов, программ, заявлений, деклараций и других мер, направленных на защиту и обеспечение базовых потребностей и прав

человека на всех уровнях. Понятие народной (или публичной) дипломатии включает в себя международные взаимосвязи и контакты посредством реализации культурных, научно-образовательных программ. Это могут быть обмены делегациями, музыкальные фестивали, художественные выставки, праздники искусств и т.д. Иначе говоря, это понятие включает в себя все виды деятельности, связанных с взаимодействием с гражданским обществом и зарубежной аудиторией.

Таким образом, гуманизация международных отношений через народную дипломатию выражается в переходе от логики соперничества к логике сотрудничества, где ключевыми становятся общечеловеческие ценности — образование, культура, экология, безопасность и права человека.

В целом, гуманитарный фактор выступает не только как правовая и этическая категория, но и как действенный механизм формирования новой архитектуры международных отношений.

5. Народная дипломатия крайне необходима для роста общественных институтов и выступает важным элементом демократической структуры общества и государства. Степень вовлеченности граждан в межгосударственное взаимодействие служит отражением уровня демократии в обществе. Народная дипломатия способствует смягчению международных контактов, служит средством «мягкой силы», позволяющим государству и его гражданам защищать свои интересы, повышать репутацию и влияние на мировой арене. Принимая это во внимание, стратегические цели демократизации, избавления планеты от ядерного оружия, гуманизации современных международных отношений должны стать приоритетными для внешней политики ведущих держав. Опыт показывает, что проблему усиления роли гуманитарной составляющей в системе международных отношений не решить в одностороннем порядке. Здесь необходимы совместные усилия структурных подразделений ООН, межправительственных, неправительственных и некоммерческих организаций. На сегодняшний день уже осуществляется подобное сотрудничество. К примеру, ООН активно взаимодействует с неправительственными организациями через Департамент общественной информации Секретариата ООН.

Институционализация гражданской дипломатии представляет собой процесс трансформации спонтанных инициатив гражданского участия во внешнеполитической сфере в устойчивые формы взаимодействия, основанные на формализованных нормах, организациях, программах и цифровых каналах коммуникации. Теоретическое основание институционализации гражданской дипломатии опирается на концепцию «мягкой силы».

Казахстанская практика институционализации гражданской дипломатии отражает стремление государства к укреплению гуманитарных связей и формированию позитивного международного имиджа.

6. В качестве основы положительных тенденций в процессах гуманизации можно назвать все возрастающую взаимозависимость мира в результате становления глобального информационного общества. Имеются в виду и нано-

революции, и революции в средствах коммуникаций и т.д. Итогов этих преобразований становится вхождение в систему международных отношений новых акторов – НПО, НКО, МНПО, ТНК (транснациональных корпораций) и других. Следовательно, государства, утратившие монопольное право быть субъектами мировой политики, уже не в состоянии деятельности этих новых, нетрадиционных акторов. И свою деятельность они зачастую проводят в «обход» и даже (в некоторых случаях) вопреки суверенной власти государства. Поэтому монополия государства в мировых политических процессах постепенно сводится на нет.

В современном мире народная дипломатия не ограничена никакими препятствиями и располагает широким спектром возможностей для общения. Ее поддерживают общечеловеческие идеалы: потребность в спокойствии, защищенности, гармоничном сосуществовании с другими государствами, а также жажда правды и личностного роста. Она служит моральным фундаментом международных связей, определяет перспективу поступательного прогресса мира, преодолевает преграды в межкультурном обмене и выступает эффективным инструментом привлечения всемирного общественного мнения к актуальным проблемам и опасностям, стоящим перед человечеством, и поиску их решений. Совместные усилия в области гуманитарных инициатив и народной дипломатии – это объединение людей ради светлого будущего всей цивилизации. Сегодня гуманитарное взаимодействие, нередко называемое "мягкой силой", играет ключевую роль в продвижении культурного взаимопонимания. Как раз такое сотрудничество должно стать приоритетным в отношениях между странами и народами.

Таким образом, гуманитарная составляющая во внешней политике обеспечивается и в виде конкретных практических действий, и в виде дискурсивной дипломатии, духовной дипломатии.

7. Сегодня мы можем видеть, что в достаточном количестве имеются возможности, которые способны сделать многое для усиления процессов гуманизации в международных отношениях. Анализ современной политики государства в плане гуманизации международных отношений, позволяет констатировать, с одной стороны, имеются определенные трудности и препятствия на этом пути, связанные с советским прошлым (отсутствие демократических традиций, несформированность гражданского общества и др.). Но, с другой стороны, все же наблюдается прогресс в этой сфере и сближение с международно признанными стандартами в области соблюдения прав человека.

Республика Казахстан придерживается во внешней политике принципов многовекторности и многостороннего взаимодействия, что дает возможность стране гибко адаптироваться к меняющимся условиям и защищать национальные интересы в отношениях с влиятельными государствами. Многовекторная внешняя политика – это объективная необходимость. И она за годы существования суверенного Казахстана привнесла много положительного на пути достойного вхождения молодого государства в международное

сообщество. Одним из ее результатов является тот факт, Республика Казахстан является успешной региональной державой, инициатором и движущей силой процессов интеграции в Центральном-Азиатском регионе. Более того, Концепция внешней политики на период с 2020-го по 2030-й годы открыто провозглашает намерение закрепить за Республикой Казахстан позиций ведущей державы в Центральной Азии и реализации своих международных инициатив, опирающихся на взвешенный подход. Кроме того, наша страна является активным участником региональных и глобальных структур.

Многовекторная внешняя политика обусловлена геополитическим статусом Казахстана и эффективно обеспечивает национальные интересы Казахстана.

Исходя из материалов и выводов, представленных в данной работе, можно предположить, что активное развитие всесторонних связей по линии народной дипломатии – это реальный путь, который в будущем должен привести к качественному улучшению и гуманизации международных отношений и международного сотрудничества, взаимопониманию, взаимодоверию, а, значит, и к взаимоприемлемому урегулированию всех спорных вопросов, возникающих между государствами на всех уровнях, в том числе, и на официальном. Все это в совокупности усиливает гуманитарные аспекты внешней политики Республики Казахстан.

8. В наши дни расширилась социальная база народной дипломатии за счёт вовлечения в неё всех, кто представляет все слои общества, и организации, объединяющие людей самых разных взглядов и убеждений, религиозных верований и идейных установок. В то же время область применения деятельности инициатив народной дипломатии значительно увеличилась, охватывая теперь не только кампании в защиту и антивоенное движение, но и участие в разработке ответов на актуальные социальные, политические, финансовые, оборонные, а также демографические, гуманитарные, экологические и другие вопросы мировой политики.

В общественной (народной) дипломатии, по определению, главными акторами являются общественные объединения. Наше государство, предоставив гражданам право на объединение и конституционные гарантии свободы деятельности общественных организаций, тем самым способствовало их массовому появлению в стране и вовлечению какой-то части объединений в общественную дипломатию. Поэтому можно сделать вывод, что общественная дипломатия – это та область, где реализуются и обеспечиваются права граждан на создание организаций и объединений, что закреплено в Конституции Республики Казахстан.

Традиционные методы дипломатии не смогли адаптироваться к изменившемуся миропорядку, не сумев остановить трансформацию явных конфронтаций «холодной войны» в менее заметные формы, а также сдержать эрозию национального суверенитета в эпоху глобализации и усиления роли международных транснациональных корпораций. Возникла потребность в общественных инициативах и структурах, готовых содействовать построению

«более безопасного, равноправного и гуманного мира» (согласно документам Совбеза Организации Объединенных Наций от 31 января 1992 года). В связи с этим возникла необходимость интеграции общественной дипломатии в комплексную стратегию поддержания мира в начале XXI века (как отмечал в своем докладе тогдашний Генсек ООН Бутрос Гали). Таким образом, общественная дипломатия была признана инструментом, способным решать как оперативные, так и масштабные стратегические вопросы мирового значения.

В настоящее время гуманитарная составляющая внешней политики государства приобретает все большее значение, поскольку она наглядно свидетельствует о готовности к участию в решении глобальных проблем и в коллективных мероприятиях, предпринимаемых в области регулирования общемировых процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Токаев К.-Ж. Казахстан – стратегический и надежный партнер для Франции // Казахстанская правда, 4 ноября 2024. <https://kazpravda.kz/n/kasym-zhomart-tokaev-kazakhstan-strategicheskii-i-nadezhnyi-partner-dlya-frantsii/> [дата обращения: 11.02.2025].
- 2 О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazakhstan-na-2020-2030-gody [дата обращения: 05.05.2022].
- 3 Simmons P.J. Learning to live with NGO's // Foreign Policy. – 1998.- № 112. - P. 82-96.
- 4 James A. Diplomacy and International Society // International Relations. – 1980. - № 6(6). – P. 931-948. <https://doi.org/10.1177/004711788000600604>
- 5 Brown S. New Forces, Old Forces and the Future of World (Post-Cold war edition). - New York, 1995. - Ch. 8
- 6 Environmental NGO's in World Politics: Links the Local and the Global. – T. Princen, M. Finger (eds) L., 1994. - 276 pp.
- 7 Princen T. and Finger M. (eds). Environmental NGO's in Politics: Linking the Local and the Global. London, 1994. - 276 pp.
- 8 Hocking B. Beyond newness and decline of catalytic diplomacy. – DSP Discussion Papers. Leicester: Centre for Study of Diplomacy, 1995. - pp.21-42
- 9 Berman M.R., Johnson J.E. (eds). Unofficial Diplomats. – N.Y., 1977. – 288 pp.
- 10 Aaltola, M. Western Spectacle and the Emergence of Humanitarian World Politics. – NY: Palgrave, 2009. - 204 pp.
- 11 Barnett M. Humanitarianism Transformed // Perspectives on Politics. – 2005. – Vol.3. No.4. –P.723-740.
- 12 Barnett M. Empire of Humanity: A History of Humanitarianism. – L., Ithaca: Cornell University Press. 2011. –312 pp.
- 13 Berlin I. The Crooked Timber of Humanity. – Princeton, NY: Princeton University Press. 1990. –384 pp.
- 14 Blustein J. The Moral Demands of Memory. –NY: Cambridge University Press, 2008. – Pp. 176-239.
- 15 Barnett M., Weiss T.G. Humanitarianism: a Brief History of the Present // Humanitarianism: Politics, Power, Ethics. Ed. by Barnett M., Weiss T.G. Ithaca – NY: Cornell University Press. 2008. – 326 pp.
- 16 Gilley B. Turkey, Middle Powers, and the New Humanitarianism // Perceptions. – 2015. – Vol.20. No.1. – pp. 37-58.
- 17 Dewey J. Ethics and International Relations // Foreign Affairs. – 1923. – pp. 85-95.
- 18 Davey E. Humanitarian History in a Complex World // HPG Policy Brief. – 2014. – № 59. – 4 pp.

- 19 Davies K. Continuity, Change and Contest: Meaning of 'Humanitarian' from the 'Religion of Humanity' to the Kosovo War. – HPG Working Paper. 2012. –26 pp.
- 20 Carlton F.T. Humanitarianism, Past and Present // International Journal of Ethics. – 1906. –Vol.17. No.1. – P. 48-55.
- 21 Cassese A. The Human Dimension of International Law. – Oxford: Oxford University Press. 2008. – 700 pp.
- 22 Curtis D. Politics and Humanitarian Aid: Debates, Dilemmas and Dissension. HPG Report 10. L. ODI. April 2001. 30 pp.
- 23 Kirecci M.A. Humanitarian Diplomacy in Theory and Practice // Perceptions. –2015. –Vol.20, No.1. – pp.1-6.
- 24 Moral Spaces: Rethinking Ethics and World Politics. Ed. by D. Campbell, M.J .Shapiro. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. –288 pp.
- 25 Macrae J., Leader N. The Politics of Coherence: Humanitarianism and Foreign Policy in the Post-Cold War Era. – HPG Briefing. –No. 1. July 2000. – 6 pp.
- 26 Minear L. Humanitarian Action and Politicization: A Review of Experience since World War II // The Golden Fleece: Manipulation and Independence in Humanitarian Action (ed. by A. Donini). –Sterling: Kumarian Press. –P. 45-48.
- 27 Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А. В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005. –989 с.
- 28 Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А. В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005–. С. 247-269
- 29 Зонова Т.В. Обновление и оптимизация международной деятельности // Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А.В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005. – С. 467– 492
- 30 Зонова Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. – М.: Росспэн, 2003. – 335 с.
- 31 Зонова Т.В. Дипломатия как инструмент культуры мира и толерантности // Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. Ред. И.Г. Тюлин. – М.: МГИМО(У) МИД России. 2004. – С. 1-19.
- 32 Воронков Л.С. Права человека, основные свободы и универсальные ценности в международных отношениях. Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – №4(49). – С. 88-98.
- 33 Евтихевич Н.С., Израелян Е.В. Гуманитарные аспекты внешней политики Канады. –М.: ИСКРАН. 2013. – 212 с.
- 34 Кошель А.С., Ильин И.В. Теоретико-методологические основы исследования гуманитарного сотрудничества участников Евразийского экономического союза // Политика и общество. –2014. –№ 10. – С. 1235-1251.
- 35 Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на евразийском пространстве // Вестник

Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 2. С. 160-172.

36 Никитин А.И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // МЭ и МО. –2016. –Т.60. –№3. – С. 16-26.

37 Степанова Е.А. Гуманитарные аспекты современных конфликтов // Пути к миру и безопасности. – 2018. – №1(54). –С. 11-43.

38 Исраелян Е.В. Гуманитарный вектор внешней политики Канады // Россия и Америка в XXI веке. – 2014. – № 1. – С. 3-4.

39 Сарбасова Ж. «Қоғамдық дипломатия мемлекеттің сыртқы саясатының құралы ретінде». // azdok.org. [дата обращения: 15.10.2025].

40 Адамбек Б.К. «Тәуелсіз Қазақстанның көпвекторлы сыртқы саясаты туралы». // rep.ksu.kz>handle/data/12443?show=full. [дата обращения: 15.10.2025].

41 «Контурсы внешней политики Республики Казахстан и стран Центральной Азии: многовекторность и безопасность» / Под общей редакцией Г.М. Дуйсена // shygystanu.kz. [дата обращения: 15.10.2025].

42 Курмангужин, Р. История независимого Казахстана: внешняя политика / Р. Курмангужин. - Алматы : ИД " Жибек жолы", 2022. - 304 с

43 Мовкебаева, Г.А. Современные проблемы международных отношений: Учебное пособие. / Г.А. Мовкебаева.- Алматы: Қазақ ун-ті, 2010.-245с.

44 Губайдуллина М.Ш. Шанхайская Организация Сотрудничества как региональное образование нового типа // Сборник материалов научно-практической конференции «Актуальные проблемы международных отношений и международного права», посвященной 70-летию первого декана факультета международных отношений профессора Жамбатыровой Г.Ш., 28 мая 2013 <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/22343/98/3/360/0//> [дата обращения: 11.02.2025].

45 Внешнеполитическая деятельность Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в 2011 году / Под ред. Б.К.Султанова, 2012. - 620 с.

46 Sarybayev M., Dikanbayeva A.M. Soft power tools in Central Asia: towards a closer relationship with France // French Politics. – 2024. – №22(1)

47 Tolen, Z., Yussupova, S., Tarman, B., ...Kilinc, E., Assyltayeva, E. Adaptation of the Global Citizenship Scale in a Multicultural Country: Kazakhstan // Journal of Social Studies Education Research. – 2023. – 14(3). –pp. 305-327

48 Baikushikova, G The influence of a modern European higher education on the youth of Central Asia: Expectations and reality// Evolving Regional Values and Mobilities in Global Contexts the Emergence of New EurAsian Regions and Dialogues with Europe. – 2021. – pp. 205-213

49 Cultural cooperation of Kazakhstan with the International community: historical aspect Monograph. - Nur- Sultan, LP Master Po, 2021-194 p.

50 Қазақстан дипломатиясы: тарихи аспект (1991-2021 жж.): оқу құралы Нур- Сұлтан: «Булатов А.Ж.» жеке кәсіпкер 2022.- 198 б.

51 Нурсултанова Л.Н., Айтмагамбетов Д.Р. Культурные контакты между Казахстаном и Ближним Востоком //Вестник КазНПУ им. Абая. Серия ИСПН. – 2020. –№4(67). – С. 252-256.

52 Лебедева М.М. Развитие социальной и гуманитарной проблематики в международных исследованиях: российский ракурс. Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – №1 (58). – С. 7-25

53 Мельвиль А.Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации. // Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. А. В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2005.

54 Плотникова О. В. Теория, система и практика международных связей регионов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 259 с.

55 Барановский В.Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений. Современные международные отношения/под. ред. А.В. Торкунова. Москва: Российская политическая энциклопедия, 1999 - С. 121-122.

56 Универсальные ценности в мировой и внешней политике / Под редакцией П.А. Цыганкова. - М.: Издательство Московского университета, 2012.- 224 с.

57 Цыганков П.А. Негосударственные участники в мировой политике XXI века. / П.А. Цыганков // Обозреватель-Observer. – 2013. – № 9. – С. 5-17.

58 Morgenthau H.J., Thompson K.W. Politics among nations: the struggle for peace and power. – New York: McGraw–Hill, 1993. – 419 pp.

59 Shelley L. Human Trafficking: A Global Perspective. –Cambridge University Press. Cambridge. 2010. –356 pp.

60 Дипломатия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дипломатия> [дата обращения: 12.05.2024].

61 Народная дипломатия <http://rsvk.cz/glavnaya/narodnaya-diplomatiya/> [дата обращения: 12.05.2024].

62 Бородина Н.В. Народная дипломатия как важное направление участия гражданского общества в современном политическом процессе, 23.04.2010 // <http://www.strategiya-pmr.ru/news/2010-04-23-230> [дата обращения: 30.08.2019]

63 Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 272 с.

64 Hudson, Valerie M. Foreign Policy Analysis. Classic and Contemporary Theory – Boulder/New York/Toronto: Rohman & Littlefield Publishers Inc., 2007.- 225 pp.

65 Stein, J. L'analyse de la politique étrangère : à la recherche de groupes de variables dépendantes et indépendantes // Études internationales, – 1971. – № 3, pp. 371-394

66 Сотрудничество в интересах устойчивого развития <http://www.exteriores.gob.es> [дата обращения: 11.02.2025].

67 Humanitarian diplomacy strategy of Spain 2023-2026 <http://www.exteriores.gob.es> [дата обращения: 11.02.2025].

68 Holsti K. J. National Role Conceptions in the Study of Foreign Policy // International Studies Quarterly. – 1970. – № 14 (3). – Pp. 233-309

69 La délégation de la Suède auprès de l'OCDE et de l'UNESCO, Paris. Déclaration de politique étrangère. 15 févr. 2023. <https://surli.cc/khdbgr> [дата обращения: 11.02.2025]

70 Казахстан отправил гуманитарную помощь в Сирию. 10.2.2023 - <https://www.gov.kz/memleket/entities/emer/press/news/details/503847?lang=ru> [дата обращения: 11.02.2025]

71 Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – 1993. – № 3. – С.16-38

72 Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition. – New York: Alfred A. Knopf, 1955. – 600 pp.

73 Казахстан передал Афганистану 81 вагон гуманитарной помощи. 16.04.2024. <https://clck.ru/3PiJhe> [дата обращения: 23.02.2025]

74 Homans, G. C. The Nature of Social Sciences. - NY., 1967. – P. 27 (109 pp.)

75 Bourbeau P. Resilience and international politics: premises, debates, agenda. Int Stud Rev. 2015;17(3):374–95. <https://doi.org/10.1111/misr.122> [дата обращения: 10.05.2020].

76 Казахстан направил гуманитарную помощь с медикаментами в Афганистан при содействии KazAID. 23.04.2025. <https://www.gov.kz/memleket/entities/kazaid/press/news/details/981703?lang=ru> [дата обращения: 25.05.2025]

77 Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года / Официальный сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml [дата обращения: 11.02.2025]

78 Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.- P. 3-4 (592 p.)

79 Keohane R., Nye J. (1989). Power and Interdependence: World Politics in Transition. - Boston: Little, Brown and Company, 1989. – P. 23–24

80 Boulding K. The Image. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1961. – 175 pp.

81 Halperin M. Bureaucratic Politics and Foreign Policy. - Washington DC: The Brookings Institution, 1974. – 400 pp.

82 Strange S. Retreat of the State: the Diffusion of Power in the World Economy. - Ithaca: Cornell University Press, 1996 – 218 pp.

83 Deutsch K., Nationalism and Social Communication. - Cambridge, Mass: MIT Press, 1966 – 318 pp.

84 Wendt A. Social Theory of International Politics. - Cambridge: Cambridge University Press, 1999 – 433 pp.

85 Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. - 1990.- No 80.- P. 153-171. DOI: <https://doi.org/10.2307/1148580> [дата обращения: 30.08.2019]

86 Африканское измерение турецкой политики в XXI веке. 09.02.2024. <https://ot-portal.com/news/detail/> [дата обращения: 10.05.2024].

87 Aron R. Peace and war between nations. A Theory of International Relations - Transaction Publishers, 2003 - 820 pp.

88 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/150889/1/183-187.pdf> [дата обращения: 11.02.2025]

89 Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. [дата обращения: 30.08.2019]

90 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtm. [дата обращения: 30.08.2019]

91 Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. [дата обращения: 30.08.2019]

92 Европейская конвенция по правам человека, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. // <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>. [дата обращения: 11.02.2025]

93 Американская Конвенция о Правах Человека. Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. // <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html>. [дата обращения: 11.02.2025]

94 Африканская Хартия Прав Человека и Народов. Принята на встрече глав государств — членов Организации Африканского Единства 26 июня 1981 г. в Найроби. Вступила в силу 21 октября 1986 г. // <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html>. [дата обращения: 30.08.2019]

95 Всеобщая Исламская декларация прав человека. Принята по инициативе Исламского совета Европы и зачитана 19 сентября 1981 года в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО, генеральным секретарем Исламского совета г-ном Салемом Аззамом. // http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-01.htm [дата обращения: 30.08.2019]

96 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml. [дата обращения: 30.08.2019]

97 Пекинская декларация. Принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года. //

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml. [дата обращения: 30.08.2019]

98 Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Приняты резолюцией 52/86 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года. //

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/strategies_to_elim_violence.shtml. [дата обращения: 30.08.2019]

99 Политическая декларация «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке». Принята резолюцией S-23/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи от 10 июня 2000 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/poldecl.shtml. [дата обращения: 30.08.2019]

100 Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml. [дата обращения: 30.08.2019]

101 Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml [дата обращения: 30.08.2019]

102 Барановский В.Г. Международные организации как механизм регулирования международных отношений // Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. – М., 2000. –С. 121-150

103 Цыганков П. А. Гуманизация международных отношений: противоречия и парадоксы//Общественные науки и современность, 1998, №1, с. 51-59.

104 Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. 4-е изд. М., 2005.

105 Руководящие принципы использования военных ресурсов и средств гражданской обороны в целях поддержки гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций в сложных чрезвычайных ситуациях. Март 2003 года. // https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/mcda_guidelines_-_russian_version.pdf. [дата обращения: 30.08.2019]

106 Материалы Международной конференции по проблемам окружающей среды, Париж, февраль 2007 года // <http://www.strategiya-prmr.ru/news/2010-04-23-230>. [дата обращения: 30.08.2019]

107 Более безопасный мир: наша общая ответственность – A More Secure World: Our Shared Responsibility. Report of the Secretary General's High-level Panel on Threats, Challenges and Change. NY: United Nations. 2005. 142 pp.

108 Доклад «На пути к свободе» - Annan K. In Larger Freedom: Toward Development, Security, and Human Rights for All // NY: United Nations Press, 2005. – 6 р. http://www.un.org/en/events/pastevents/in_larger_freedom.shtml [дата обращения: 30.08.2019]

109 Human Development Report 2016. Human Development for Everyone. – UNDP. NY. 2016. – 270 pp.

110 Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/70/50 от 7 декабря 2015 г. «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия» <https://undocs.org/ru/A/RES/70/50> [дата обращения: 01.06.2019]

111 Резолюция 2178 Совбеза ООН «Угрозы для международного мира и безопасности, создаваемые террористическими актами» от 18 сентября 2014 г. [https://undocs.org/ru/S/RES/2178\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2178(2014)). [дата обращения: 30.08.2019]

112 Громогласова Е.С. Контртеррористическая борьба с позиций территориально-пространственного подхода. Международные процессы. – 2017. – Т.15. – № 51. – С.133-155.

113 Двадцать четвертая сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Глобальный форум по окружающей среде. // file:///C:/Users/admin/Downloads/K0760632-12-proceedings-r.pdf. [дата обращения: 30.08.2019]

114 Уткин А.И. Мировой порядок XXI в. – М., 2001. – 480 с.

115 Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: АСТ, 2018. – 896 с.

116 Grotius H. De Jure Belli ac Pacis Libri Tres. – Oxford: Clarendon Press, 1925. – 224 с. <https://ia801303.us.archive.org/31/items/hugonisgrottiide21grot/hugonisgrottiide21grot.pdf> [дата обращения: 30.08.2019]

117 Первая Женевская конвенция 1864 года о защите раненых и больных во время войны https://en.wikipedia.org/wiki/First_Geneva_Convention [дата обращения: 30.08.2019]

118 Forsythe, D. P. (2017). Human Rights in International Relations (4th ed.). – Cambridge: Cambridge University Press. 2017. – 432 pp.

119 The Hague Conventions of 1899 and 1907. – The Hague: Peace Palace Library <https://archive.org/details/haguepeaceconfer02scotuoft/page/n111/mode/2up> [дата обращения: 30.08.2019].

120 Версальский мирный договор – <https://www.ungeneva.org/ru/about/league-of-nations/covenant> [дата обращения: 30.08.2019]

121 Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armies in the Field. Geneva, 27 July 1929 <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gc-wounded-1929> [дата обращения: 30.08.2019]

122 Устав Организации Объединенных Наций, Сан-Франциско, 1945 - <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> [дата обращения: 30.08.2019]

123 Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том II / Ф. Мартенс. – 3-е изд., доп. и испр. - Санкт-Петербург: Типография А. Бенке, 1896. – XII, 609, XXXIX с.

124 Conference on Security and Cooperation in Europe. Final Act (Helsinki, 1975). – OSCE Archives <https://www.osce.org/helsinki-final-act> [дата обращения: 10.05.2020].

125 Cassese A. International Law. — Oxford: Oxford University Press, 2003. 558 pp.

126 United Nations. 2005 World Summit Outcome: resolution / adopted by the General Assembly. <https://digitallibrary.un.org/record/556636/usage?v=%5B%22%5B%27pdf%27%5D%22%5D&ln=ru> [дата обращения: 30.08.2019]

127 Stoett, P. (2010). Responsibility to Protect: The Global Effort to End Mass Atrocities, Alex J. Bellamy, Cambridge: Polity Press, 2009pp. 249. Canadian Journal of Political Science, 43(4), 1038–1040. doi:10.1017/S000842391000079X

128 Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L. Customary International Humanitarian Law. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 628 pp.

129 United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. – A/RES/70/1, 2015. 35 pp.

130 Charter of Fundamental Rights of the European Union. – Official Journal of the European Communities, 2000. – 364 c.

131 USAID. Policy Framework 2023-2030: Advancing Democracy, Human Rights, and Governance. — Washington, DC, 2023

132 Xi Jinping. The Governance of China. – Beijing: Foreign Languages Press, 2018. – 515 pp.

133 Charter of the United Nations. – San Francisco, 1945

134 UNESCO. Report on the Implementation of the 2005 Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions. – Paris, 2021.

135 Nye J. Soft Power and Great-Power Competition: Shifting Sands in the Balance of Power Between the United States and China. – 2023. – с. 23 Open Access <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-99-0714-4> [дата обращения: 22.11.2023]

136 UNDP. Human Development Report 2022: Uncertain Times, Unsettled Lives. – New York: United Nations, 2022. – 305 pp.

137 International Committee of the Red Cross. International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts. – Geneva, 2023

138 Castells M. The Power of Communication. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 624 pp.

139 Масштабы голода в мире растут шестой год подряд: 295 миллионов человек – на грани выживания <https://news.un.org/ru/story/2025/05/1464391>. [дата обращения: 12.09.2025].

140 UNDP. Human Security: A New Concept for Global Security. – New York: UN, 1994.

141 Новый дипломатический словарь. М., 2022. Изд-во: Дипломатическая академия МИД России // <https://t.me/Newdictionary>. [дата обращения: 12.09.2025].

142 Ганчеренок, И. И., Иванова, Н. С. Публичная и народная дипломатия в системе глобального управления. Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – Т.3 №64. – с. 89-94.

143 Публичная дипломатия на службе национальных интересов. <https://www.gazeta.uz/ru/2017/08/05/public-diplomacy/#:~:text=> [дата обращения: 22.11.2024]

144 Global Soft Power Index 2025: The shifting balance of global Soft Power. <https://brandfinance.com/insights/global-soft-power-index-2025-the-shifting-balance-of-global-soft-power>. [дата обращения: 25.10.2025]

145 Khatib, L., Dodds, K. (2009). Geopolitics, public diplomacy and soft power // Middle East Journal of Culture and Communication. – 2009. – №2(1). – pp. 5-12.

146 Fei, W. U., Yao, J. I. The development and game of US digital diplomacy Under Geopolitics // International Relations. –2022. – №10(5). – pp. 197-206

147 Цветкова Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы холодной войны. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. –200 с. – С.14

148 About us - U.S. Advisory Comission on Public Diplomacy <https://www.state.gov/about-us-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/#:~:text=The%20Under%20Secretary%20for%20Public,communications%2C%20educational%20and%20cultural%20exchanges%2C> [дата обращения: 22.11.2023]

149 Парубочая Е.Ф. Публичная дипломатия США в отношении Центральноазиатских стран // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. –№1.

150 Джозеф С. Най. Новая публичная дипломатия // <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye79/Russian> [дата обращения: 30.08.2019]

151 Исследование: решение Белого дома сократить USAID может обернуться 14 млн смертей. <https://www.bbc.com/russian/articles/c5yllv1lml3o> [дата обращения: 12.11.2025].

152 МИД России | 07/10/2000 | Концепция внешней политики Российской Федерации. archive.mid.ru. [дата обращения: 30.08.2019]

153 Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). Министерство иностранных дел Российской Федерации. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F [дата обращения: 30.08.2019]

154 Имидж России собираются улучшить при помощи нового телеканала. lenta.ru. [дата обращения: 15.09.2024].

155 Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина от 9 декабря 2013 года. // rs.gov.ru. [дата обращения: 30.08.2019]

156 Указ Президента Российской Федерации от 06 сентября 2008 г. №1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области

международного сотрудничества» | Россотрудничество. rs.gov.ru. [дата обращения: 30.08.2019]

157 Распоряжение Президента России № 60-рп от 2 февраля 2010 г. // rs.gov.ru. [дата обращения: 30.08.2019]

158 Елена Киселева, Александр Черных Россия наращивает импорт студентов // Газета "Коммерсантъ". - Вып. 73. - С. 1.

159 Письмо участников международной конференции «Новая парадигма устойчивого человеческого развития: G-Global – формат глобального диалога» https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/pismo-uchastnikov-mezhdunarodnoi-konferencii-novaya-paradigma-ustoichivogo-chelovecheskogo-razvitiya-g-global-format-globalnogo-dialoga [дата обращения: 30.08.2019]

160 EXPO-2017: глобальные инициативы по развитию возобновляемых источников энергии <https://samruk-green.kz/index.php/ru/press-center/23-press-tsentri/novosti/558-20181107-100725> [дата обращения: 30.08.2019]

161 About the Congress of Leaders of World and Traditional religions. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-riga/press/article/details/77625#:~:text> [дата обращения: 30.08.2019]

162 Международная стипендия «Болашак» <https://www.bolashak.gov.kz/ru/o-stipendii/istoriya-razvitiya.html> [дата обращения: 30.08.2019]

163 Burlinova, N. V. The Role of NGOs in International Relations and Public Diplomacy // Journal of International Analytics. – 2022. – №13(1). – с. 110-123

164 Papadopoulos, E. Mass Media and International Relations: The “CNN Effect” and the role of the Mass Media in foreign policy formulation // Politikon: The IAPSS Journal of Political Science. – 2009. – 15(1) – 44-55. – С. 4

165 Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New-York: Public Affairs, 2004. – 191 pp.

166 Казахстан готов играть ключевую роль в формировании «мягкой силы» тюркского мира – турецкий политолог. <https://rus.azattyq-ruhy.kz/politics/92012-kazakhstan-gotov-igrat-kliuchevuiu-rol-v-formirovanii-miagkoi-sily-tiurkskogo-mira-turetskii-politolog>. [дата обращения: 22.08.2025]

167 Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Информационно-коммуникационные компоненты «мягкой силы» // Международные процессы: научно-образовательный форум по международным отношениям. – 2019. – Т. 17. № 1(56). – С. 62-72.

168 Baktybekova, B., Batyrbek, B. Digital diplomacy in the context of soft power (example of France and China) // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2021. – № 94(2). – с. 86-93.

169 Назарбаев Н.А. Выступление на Первом Форуме народов Казахстана, посвященном первой годовщине Независимости 1992 г. // https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-na-xvi-sessii-

assamblei-naroda-kazakhstana-20-10-2010g_1340717888. [дата обращения: 30.08.2019]

170 Указ Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 г. № 2066 Об образовании Ассамблеи народов Казахстана (с изменениями, внесенными Указами Президента РК № 3913 от 17.04.98; № 450 от 3.10.2000 г.). // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003481. [дата обращения: 30.08.2019]

171 Указ Президента Республики Казахстан от 7 сентября 2011 года «О Положении об Ассамблее народа Казахстана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.01.2021 г.). // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31053726. [дата обращения: 22.08.2021]

172 Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2020 г.). // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30352401 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31053726. [дата обращения: 22.08.2021]

173 People-to-People diplomacy <https://www.diplomacy.edu/topics/people-to-people-diplomacy/>. [дата обращения: 30.08.2019]

174 KazAID и ЮНИСЕФ расширяют сотрудничество в сфере официальной помощи развитию <https://www.unicef.org/kazakhstan/> [дата обращения: 23.10.2024]

175 Nye, J. (1990). Soft Power. Foreign Policy, No. 80, Twentieth Anniversary

176 Cutting Edge | From standing out to reaching out: cultural diplomacy for sustainable development. <https://www.unesco.org/en/articles/cutting-edge-standing-out-reaching-out-cultural-diplomacy-sustainable-development?utm>. [дата обращения: 30.08.2023]

177 The value of cultural relations. <https://www.britishcouncil.org/research-insight/value-cultural-relations?utm>. [дата обращения: 23.10.2024]

178 Soft Power and the Public Diplomacy Revisited. <https://www.hks.harvard.edu/publications/soft-power-and-public-diplomacy-revisited?utm>. [дата обращения: 30.08.2019]

179 В каких странах работают центры обучения казахскому языку <https://kazpravda.kz/n/v-kakih-stranah-rabotayut-tsentry-obucheniya-kazahskomu-yazyku/#:~:text>. [дата обращения: 11.11.2021]

180 Fulbright program <https://kz.usembassy.gov/fulbright-program/> [дата обращения: 30.08.2019]

181 What is Erasmus+? <https://erasmus-plus.ec.europa.eu/about-erasmus/what-is-erasmus>. [дата обращения: 23.10.2024]

182 Программа обмена «Мевлана» <https://satbayev.university/upload/base/downloads/Mevlana-ru-1-.pdf>. [дата обращения: 23.07.2025]

183 Публичная дипломатия США <https://openedu.ru/course/spbu/PUBDIP/> [дата обращения: 15.09.2024].

184 Бурлинова Н. В. Роль НПО в международных отношениях и публичной дипломатии // Международная аналитика. – 2022. – №13(1). – с. 110-123.

185 Learn English online with British Council teachers
https://englishonline.britishcouncil.org/?utm_term=online%20english%20speaking%20course&utm_campaign=english-adults-eol-we-bucket-generic&utm_source. [дата обращения: 11.11.2021]

186 Digital cultural heritage initiative
<https://www.unesco.org/creativity/en/policy-monitoring-platform/digital-cultural-heritage-initiative>. [дата обращения: 11.11.2021]

187 Public Diplomacy Virtual Worlds
https://uscpublicdiplomacy.org/research_project/public-diplomacy-and-virtual-worlds. [дата обращения: 30.08.2019]

188 О форуме <https://dkz.plus-forum.com/> [дата обращения: 26.11.2025]

189 The Digital Bridge 2025 Forum will be held in Astana from October 2 to 4
<https://www.ismet.kz/en/news/ismet/forum-digital-bridge-2025-projdjot-v-astane-s-2-po-4-oktjabrja#:~:text=2025%2C%2014:50-,The%20Digital%20Bridge%202025%20Forum%20will%20be%20held,from%20October%202%20to%204&text=From%20October%202%20to%204%2C%202025%2C%20Astana%20will%20host%20the,and%20the%20Akimat%20of%20Astana>. [дата обращения: 26.11.2025]

190 Pilon, M., & Mansurov, A. (2024). Hybrid organizations: a classification within economic sectors // Humanities and Social Sciences Communications. – 2024. – №11(1). – с. 1-7.

191 In 2023, IT services were exported to 85 countries worldwide.
<https://astanahub.com/en/article/v-85-stran-mira-eksportirovany-it-uslugi-v-2023-godu>. [дата обращения: 30.08.2023]

192 Silkway <https://silkwaytv.kz/ru/about-channel>. [дата обращения: 30.08.2019]

193 British Council <https://www.gov.uk/government/organisations/british-council#:~:text=The%20British%20Council%20is%20the,Foreign%2C%20Commonwealth%20&%20Development%20Office.britishcouncil.org>. [дата обращения: 11.11.2021]

194 Институт имени Гёте. Цели и задачи.
<https://www.goethe.de/ins/kz/ru/ueb/auf.html>. [дата обращения: 23.07.2025]

195 Место и роль Институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции "Сообщества единой судьбы человечества"
<https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-institutov-konfutsiya-v-populyarizatsii-i-prodvizhenii-v-stranah-mira-kontseptsii-soobschestva-edinoy-sudby#:~:text> [дата обращения: 11.11.2021]

196 Эразмус
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BC%D1%83%D1%81#:~:text=Erasmus>) [дата обращения: 15.09.2024]

197 Диалоговая площадка по человеческому измерению.
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38812940&pos=4;-70#pos=4;-70 [дата обращения: 30.08.2019]

- 198 Токаев К.К. Дипломатия Республики Казахстан - Астана, 2001. - 473 с.
- 199 Конституция Республики Казахстан (принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.). online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 [дата обращения: 30.08.2019]
- 200 Байзакова К. И. Внешняя политика Республики Казахстан. - Алматы: Қазақ университеті, 2006. - 302 с.
- 201 Некоторые теоретические аспекты многовекторности. <https://articlekz.com/article/7012> [дата обращения: 24.06.2020].
- 202 Фененко А. Американский фактор и кризис трансевразийского пространства // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. - №3. С. 25–32.
- 203 Лаумулин М.Т. Многовекторность внешней политики Казахстана - плюсов больше, чем минусов. centrasia.ru/newsA.php?st=1078126740 [дата обращения: 30.08.2019]
- 204 Содружество Независимых Государств. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/582#:~:text=> [дата обращения: 30.08.2019]
- 205 Казахстан - лидер региона итоги социально-экономического развития за шесть лет. <https://www.caravan.kz/news/kazakhstan-lider-regiona-itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-za-shest-let/> [дата обращения: 05.07.2025]
- 206 Казахстан обогнал Россию и Китай по ВВП на человека. <https://forbes.kz/articles/kazakhstan-obogнал-rossiyu-i-kitaya-po-vvp-na-cheloveka-363993> [дата обращения: 30.09.2025]
- 207 Идрисов Е.А. Контуры казахстанской дипломатии до 2020 года. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 годы и задачи по ее реализации. Материалы «круглого стола» (11 апреля 2014 г.). Алматы, 2014. С. 108-112.
- 208 Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30006969. [дата обращения: 30.08.2019]
- 209 Концепция внешней политики Республики Казахстан 1995 года. Утверждена Указом Президента РК. Алматы, 1995. // <https://akorda.kz/> [дата обращения: 30.08.2019]
- 210 Даниярова А.Е. Взаимодействие Казахстана и Организации Североатлантического договора (НАТО) // Республика Казахстан в системе мировой политики / Под ред. акад. НАН РК А.М. Газалиева. Караганда: Изд-во КарГТУ, 2011. - С. 30.
- 211 Мусульманская страна с ядерным оружием: Казахстану предлагали \$20 млрд за нерасоружение. <https://ru.sputnik.kz/20210717/s-yadernym-oruzhiem-kazakhstan-17628865.html> [дата обращения: 17.07.2021]
- 212 Концепция внешней политики Республики Казахстан. Одобрена Советом безопасности РК 15 марта 2001 года. Алматы, 2001. <https://yandex.kz/search/?text=Концепция+внешней+политики+Республики+Казахстан.+Одобрена+Советом+безопасности+РК+15+марта+2001+года&clid=1170>

5219&banerid=1312669489%3A6857d065cb9c73eb3aef2794&win=703&rdrnd=78245&lr=162&redircnt=1767584485.1 [дата обращения: 30.08.2019]

213 Токаев назвал ДНР и ЛНР квазигосударствами. <https://ria.ru/20220617/donbass-1796281249.html> [дата обращения: 20.08.2025]

214 Концепция внешней политики РК на 2014–2020 гг. // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoypolitiki-rk-na-2014-2020-gg> [дата обращения: 20.01.2019]

215 Токаев К.К. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. – Алматы: Білім, 1997. – 733 с.

216 Султанов Б.К. Прикладное значение открытой политики. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 годы и задачи по ее реализации. Материалы «круглого стола» (11 апреля 2014 г.). – Алматы, 2014. –С. 118-121

217 Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы и задачи по ее реализации: Материалы «круглого стола» / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. –160 с.

218 Послание Президента РК Н. Назарбаева «Казахстанский путь - 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-17-yanvary-2014-g [дата обращения: 30.08.2019]

219 Carlson B.G. Waving the Banner of Independence: Kazakhstan's Relations with Russia, China, and the United States // Yale Journal of International Affairs. Winter 2008 // <http://yalejournal.org/wp-content/uploads/2011/01/083104carlson.pdf>. [дата обращения: 30.08.2019]

220 Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody [дата обращения: 25.10.2020]

221 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-17-yanvary-2014-g. [дата обращения: 30.08.2019]

222 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан». Принят 6 января 2012 г. №527–IV // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860#pos=1;-289 [дата обращения: 30.08.2019]

223 Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан на 1999-2005 годы. // adilet.zan.kz > rus > docs. [дата обращения: 30.08.2019]

224 Стратегия экономической безопасности Республики Казахстан на 2001-2005 годы. Алматы, 2001. <https://yandex.kz/search/?text=Стратегия+экономической+безопасности+Республики+Казахстан+на+2001-2005+годы.&clid=11705219&banerid=1312669489%3A6857d065cb9c73eb3aef279>

4&win=703&rdrnd=945690&lr=162&redircnt=1767584820.1 [дата обращения: 30.08.2019]

225 Военная доктрина Республики Казахстан. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000554> [дата обращения: 30.08.2019]

226 Концепция военной реформы РК. Алматы, 2001. <https://yandex.kz/search/?text=Концепция+военной+реформы+РК.+Алматы%2C+2001.&clid=11705219&banerid=1312669489%3A6857d065cb9c73eb3aef2794&win=703&rdrnd=594086&lr=162&redircnt=1767585051.1> [дата обращения: 30.08.2019]

227 Государственная программа военного строительства в Республике Казахстан до 2005 года. <http://adilet.libgateway.psu.kz/rus/docs/P040000039>. [дата обращения: 30.08.2019]

228 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2020 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957 [дата обращения: 30.08.2019]

229 Уголовный кодекс Республики Казахстан. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 [дата обращения: 30.08.2019]

230 Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (г. Актау, 12 августа 2018 года). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32541888. [дата обращения: 15.09.2019].

231 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 05.10.1992. // http://www.s-cica.org/page.php?page_id=364&lang=2&parent_id=82 [дата обращения: 30.08.2019]

232 Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА (Алматы, 14 сентября 1999 года). // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1018863. [дата обращения: 30.08.2019]

233 Декларация 2-й Министерской встречи СВМДА // [http://www.s-cica.org/admin/upload/files/Declaration_of_the_CICA_Ministerial_Meeting_\(2004\)_rus.doc](http://www.s-cica.org/admin/upload/files/Declaration_of_the_CICA_Ministerial_Meeting_(2004)_rus.doc). [дата обращения: 30.08.2019]

234 Алматинский акт: утв. 4 июня 2002 г. // http://www.s-cica.org/admin/upload/files/Almaty_Act_rus.doc. [дата обращения: 30.08.2019]

235 Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями // http://www.s-cica.org/admin/upload/files/CICA_Declaration_on_Eliminating_Terrorism_and_Promoting_Dialogue_among_Civilizations_rus.doc. [дата обращения: 30.08.2019]

236 Кокеева Д.М., Момынкулов Ж.Б. Итоги председательствования Республики Казахстан в Организации Исламского Сотрудничества // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Алматы. – 2012. – С. 18-21

237 Valigholizadeh A. Implications of Kazakhstan's OIC Presidency. iranreview.org/content/Documents.htm [дата обращения: 15.09.2022].

238 Казыханов Е. Председательством в ОИС мы возродили и вывели на новый уровень свои утраченные культурно-политические связи с исламским

миром. zakon.kz/4508158-prepdsedatelstvom-v-ois-my-yvozrodili-i.html [дата обращения: 30.08.2019]

239 Как Казахстану пройти между каплями дождя. <https://www.caa-network.org/archives/24175/kak-kazahstanu-projti-mezhdu-kaplyami-dozhdya> [дата обращения: 10.09.2022]

240 О наших отношениях с Китаем. <https://kazpravda.kz/n/o-nashih-otnosheniyah-s-kitaem> [дата обращения: 02.04.2021]

241 Фарид Закария. Постамериканский мир будущего. // <https://mybook.ru/author/anna-pavlova-2/postamerikanskij-mir-budushego/read/> [дата обращения: 30.08.2019]

242 Токаев К.-Ж. Речь на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // https://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchepoliticheskikh-debatah-75-i-sessii-generalnoi-assamblei-onn [дата обращения: 25.09.2020]

243 Аналитический доклад «Казахстан в новых политических реалиях: тренды и перспективы» (7.09.2019 г.) // Веб-сайт Казахстанского Центра аналитических исследований «Евразийский мониторинг» (<http://eamonitor.kz/novosti-evraziyskogo-soyuza/analiticheskiy-doklad-kazahstan-v-novyh-politicheskikh-realiyah-trendy-i-perspektivy>) [дата обращения: 20.10.2020]

244 Указ Президента Республики Казахстан от 19 июня 2019 года № 27 «О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бірге» // Информационно-правовая система «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U190000027U> [дата обращения: 30.08.2019]

245 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (2.09.2020 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana [дата обращения: 21.10.2020]

246 Конституционный закон Республики Казахстан от 20 июля 2000 года № 83-ІІ О Первом Президенте Республики Казахстан – Елбасы (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2017 г. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1019103 [дата обращения: 30.08.2019]

247 Закон Республики Казахстан от 7 марта 2002 года «О дипломатической службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2021 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1029703 [дата обращения: 02.04.2021]

248 Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года "О международных договорах Республики Казахстан" (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30012948 [дата обращения: 30.08.2019]

249 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан». Принят 6 января 2012 г. №527–IV // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860#pos=1; -289 [дата обращения: 30.08.2019]